

Мир

через

КРОВЬ

AMETIST

Мира Волкова

Annotation

"Умирай вместе с ними". Если вы ищете мир, в котором сможете захлебнуться эмоциями — добро пожаловать в Аметист. Кто мог подумать, что обычной шестнадцатилетней девушке предстоит пройти невыносимо сложный и страшный путь, чтоб подарить жителям Аметиста мир, который давно уже исчез с этих земель.

Паника. Страх. Тишина давит на уши. Ничего, кроме темноты. И только эти кроваво-красные глаза пронзительно смотрят. Хочется закричать, но голоса нет. И вот уже в отчаянии слёзы начинают катиться по оледеневшим от ужаса щекам, как вдруг чувствуется тяжёлое дыхание позади. Чья-то рука, такая холодная и грубая, начинает вытирать слёзы, и над ухом раздаётся хриплый шёпот: «Скоро... Совсем скоро».

«Это сон, это просто жуткий сон», — успокаивала себя Анриель. Дрожащими руками девушка убрала капельки слёз с бледного лица. Это ведение было таким правдоподобным, как будто всё происходило на самом деле.

Суббота, долгожданный выходной. Можно понежиться в любимой кровати, послушать музыку и наконец-то расслабиться после тяжёлой школьной недели. Но, чёрт, после такого сна расслабиться не получается. В голове всё звучит этот ледяной голос, а на щеке до сих пор чувствуется каменная рука. Из транса вывел телефонный звонок:

— Привет! Не поверишь, Зак устраивает вечеринку сегодня вечером! Угадай, кого пригласили? — Девушка чуть ли не пропела эту фразу.

— Миша, я очень за тебя рада, — весёлый голос подруги успокоил Анриель, однако, настроение лучше не стало, особенно от мысли об её «любимых» вечеринках.

— Эй, вообще-то нас двоих позвали. В этот раз у меня точно хватит смелости подойти к Заку, и мы будем кружиться в танце весь вечер, а потом он уведёт в свой сад, и мы поцелуемся. А потом...

— А потом он сделает тебе предложение, и у вас будет четверо детей, да-да, я помню, — на лице девушки, наконец, появилась улыбка, мысли о кошмаре начали исчезать. — Мишель, ты же знаешь, я не люблю все эти тусовки. Зачем ты меня туда тащишь?

— Ну котик, ну пожалуйста, одна я стесняюсь, — сразу было ясно, что Миша сидела со щенячьими глазками и ждала ответа.

— Стесняется она, конечно. Ладно, позвони потом.

Мишель и Анриель дружат с самых пелёнок. Миша — низкая рыжеволосая красавица, с горящими небесными глазами, которые вечно кричат, как она любит жить и смеяться. Наверное, именно из-за обаятельности девушка покарает сердца парней, а может всё дело в её маленьких веснушках на носу? Анриель же полная противоположность подруги. Серые мрачные глаза, излучающие сталь, прямые тёмные брови, бледная кожа — она напоминала воительницу. Кажется, Анри вот-вот достанет меч из ножен и с уверенностью помчится в бой. Девушка была не заметна для других из-за своего замкнутого мира, но её фиолетовые волосы сразу бросались в глаза. Такой цвет Анриель выбрала неспроста — именно он ассоциируется с бесконечным пространством космоса. Но, несмотря на существенные различия, у девочек та самая настоящая дружба, о которой пишут в книгах.

На улице весело играло солнце, даже слишком весело. Прохожие, изнурённые жарой, пытались спрятаться в тени поникших деревьев, пожелтевшая трава лениво качалась на горячем ветру, и, ко всему, выхлопные газы нескончаемых машин окончательно убивали остатки кислорода. В общем, прекрасный летний денёк в любимом городе. К сожалению,

ближайшие 2 недели лето будет глумиться над людьми ещё больше. Все школьники проклинали тот день, когда было решено сделать июнь учебным месяцем.

Несмотря на «прекрасное» утро, мама Анри весело готовила завтрак, напевая песню из надоедливой рекламы. Девушка благодарила судьбу за то, что у неё есть такой человек. Иногда она задумывалась, кто её отец, но мысль найти его Анри никогда не посещала. Позавтракав и что-то пробубнев в ответ на мамины вопросы о настроении, Анриель скрылась в своей комнате. Целый день она лазила по просторам интернета в поисках толкований своего сна, хотя в душе прекрасно понимала, что всё без толку.

Гробовую тишину в комнате нарушил телефон, наконец позвонила Мишель. Рыжеволосая наставническим голосом сказала, что лучше зайдёт и посмотрит, в чём принцесса собирается идти на бал. И когда она увидела эту принцессу в джинсах и кедах, девушка просто хотела заплакать. «Вот ты хочешь меня в могилу загнать, да?» — отругав Анри как следует, синеглазая принялась наряжать и разрисовывать подругу. Через минуту весь шкаф девушки был вверх дном, но Миша всё-таки нашла то, что хотела видеть на Анри. Короткое чёрное платье, широкий белый пояс и аккуратные белые туфельки, всё было просто, но гармонично.

— Как сказала Коко Шанель, «маленькое чёрное платье покорит любого, даже самого стильного», — гордо сказала Миша.

— Она так не говорила! — Сероглазая не удержалась и засмеялась, хотя так не любила это.

— Значит, я так говорю, — Миша тоже залилась смехом.

— Коко Миша, — Анриель взялась за живот, остановиться было невозможно, даже слёзы выступили из глаз девушек. — Всё, ладно, посмеялись и хвати. Пойдём, пока у меня настроение хорошее, — успокаиваясь, сказала сероглазая красавица.

«Мам, буду поздно, поэтому не жди, ложись спать», — и после этой фразы от девушек простыл след.

Как всегда, у Зака полный дом гостей. Кто-то уже валялся в собственной луже, кто-то под кайфом показывал невероятные движения под музыку, а кто страстно целовался, прижавшись к стене, не обращая внимания на окружающих. Миша была в восторге от обстановки, а вот Анриель думала, что её сейчас вырвет. Долго не думая, рыжеволосая схватила два бокала с коктейлем, сунула один в руки подруге и сразу побежала танцевать. «Самое время уйти из этой тошнотворного веселья», — промелькнуло в голове сероглазой.

На улице было просто великолепно. Противная жара сменилась вечерней прохладой, а жёлто-синее небо стало картиной завораживающего космоса. Правда, музыка была всё равно слышна, но Анриель наконец-то могла расслабиться, а уютная скамеечка идеально вписывалась в релакс. Звёзды, хаотично разбросанные по небу, ярко горели и как будто звали к себе. Когда она смотрела на ночное небо, то чувствовала некую свободу, которая была от неё так далеко. Поплыли разные мысли и маленькие фантазии о других мирах.

— Можно присесть? — рядом раздался тихий низкий голос, из-за которого у девушки побежали мурашки по коже. Анри подняла голову и увидела парня, который мило улыбался и покорно ждал ответа. Девушка просто смотрела в его глаза. Как чёрная дыра, они засасывали внутрь, наверное, можно тонуть вечно в этом омуте, ещё немного и она захлебнётся. Из транса вывел этот зачарованный голос:

— Так можно? — он ещё сильнее заулыбался. «Так, Анриель, соберись! Это просто ещё

одна особь мужского пола», и девушка перевела взгляд на гладь воды в небольшом бассейне, а в ответ на вопрос одобрительно кивнула. Как приятно от него пахнет, этот аромат вскружил голову, но смущённая девушка старалась быть непринуждённой.

— Меня Джерард зовут, — обаяшка не переставал улыбаться, — а тебя как, незнакомка в чёрном? — Анри повернула голову к шатену и снова встретилась с его глазами. Шоколадные растрёпанные волосы идеально подходили к его глазам того же цвета. У этого парня была необычная улыбка и слишком идеальные черты лица.

— Анри...Анриель, — «Да что с тобой? Я что, не в силах противостоять этим чарам? Ха!»

— Анриель, — парень усмехнулся. — А чего тут сидишь? Вечеринка вроде внутри, — Джер немного наклонил голову влево и начал пристально разглядывать смущённую красавицу.

— Не люблю громкую музыку, — она сказала это тихо, даже слишком тихо.

— Я тоже не люблю все эти вечеринки, — обаяшка видел, что девушка скованна и надо разрядить ситуацию. — Давай искупнёмся? Водичка в бассейне вроде тёплая.

— Что? Ты серьёзно?

— А почему бы и нет? — парень весело засмеялся. Через минуту на нём остались только одни джинсы, и красавчик смело прыгнул в бассейн. Когда же он вынырнул, то увидел, как её тёмные брови нахмурились. Брызги, которые появились после мастерского прыжка, попали прямо на аккуратное платье Анриель. По идеальному лицу расплылась приятная улыбка и через мгновение парень стоял рядом с сероглазой. Эта особь до неприличия хороша, таких просто не бывает. Накаченный торс, массивная шея, слишком сильные руки — это невыносимо. Анриель не заметила, как прикусила нижнюю губу, а этот парень просто мило улыбался и наблюдал, как она рассматривает каждый рельеф его тела. И когда любопытным взглядом дошла до глаз, то поняла, что, не скрывая, рассматривала красавца. Как же она покраснела. Даже когда в центре города Анриель споткнулась об свою ногу и упала прямо в лужу, ей было не так стыдно, как сейчас. Джер решил больше не смущать красавицу, накинул на себя рубашку и сел рядом. И даже после бассейна остался его очаровательный запах.

— Сколько тебе лет? Просто выглядишь ты великолепно, так сразу и не скажешь, — парень всё улыбался. Интересно, у него ещё мышцы не заболели столько улыбаться?

— Спасибо. Мне 16, маленькая, знаю.

— Да нет, не такая уж ты и маленькая, — и последовала ехидная улыбка, от которой странно разлилось тепло по телу. — А мне 19, вроде уже взрослый.

— Почему ты улыбаешься? Я смешно выгляжу? — Анриель стала раздражать его довольная улыбка, хотя и жутко нравилась.

— Ты мне нравишься, вот и улыбаюсь.

Они ещё долго разговаривали, он ей задавал вопросы, а она робко отвечала. Время пролетело настолько быстро, что они даже не заметили, как наступила глубокая ночь. Анриель хотела уже прощаться, как обаяшка предложил ещё немного побыть вместе и провести её до дома. И она, конечно же, согласилась. Перед тем, как пойти, они предупредили Мишель, которая навряд что-то услышала. Опять разговоры ни о чём. Анри немного привыкла к Джеру, и поэтому он уже мог наслаждаться её нежным смехом. Парень был слишком дерзким, некоторые вопросы приводили красавицу в смятение, но это не отталкивало, даже наоборот. И когда они подошли к её дому, красавчик взял номер

сероглазой и мило пообещал ещё не раз напомнить о себе.

Наверное, в это сложно поверить, но кажется «снежную королеву» зацепил этот незнакомец, ведь сегодня Анриель засыпала с мечтательной улыбкой.

Утро было не менее волшебным, пришло смс от него «Доброе утро, милая незнакомка». И снова улыбка до ушей. Правда Мише пришлось рассказывать всё в мельчайших подробностях, но она заслужила. Всю неделю её было не узнать. Постоянно улыбалась, была приветлива и дружелюбна буквально со всеми. Учителя даже спрашивали у Миши, не заболела ли девушка. А Анри просто ждала конца уроков, что бы поскорей встретиться с Джерардом. Звонок с последнего урока и только было видно, как её фиолетовые волосы развивались на ветру от скорости мотоцикла шатена.

И снова суббота. Прошла всего неделя, а кажется, как будто вечность. Анри с нетерпением ждёт вечера, ведь Джер пригласил её на свидание у моря. О да, вечер обещает быть волшебным. Красавица надела лёгкое платье, нежно голубого цвета и курточку, надеясь покорить этим своего кавалера. Услышав знакомый рёв мотоцикла, глубоко вдохнула и открыла дверь на улицу. Высокий красавец, в кожаной куртке и шлеме стоял возле чёрного мотоцикла, а когда Джер снял шлем, стали видны его глаза и нежная улыбка. «Боже, Анриель, ты прекрасна! Перестань смущать своей красотой. Мото оставлю здесь, прогуляемся?» — парень аккуратно взял её за руку и повёл вдоль дороги спящего города. Они разговаривали о лошадях, мотоциклах, карандашах — обо всём. И эта прелесть постоянно смеялась, что очень нравилось Джерарду.

Наконец они дошли до моря. Как прекрасна морская гладь, только лунная дорожка рассекает воду. На улице было тепло, а лёгкий ветерок только нежно ласкал лицо. Обаяшка повёл девушку в место, которое он так старательно готовил. Милое покрывало, фрукты и свечи — так просто, но так волшебно. Джер что-то эмоционально рассказывал, а Анри просто тонула в его глазах. Он рассказывал, а она улыбалась и сжимала его руку. Это не сон?

Но вдруг Джер замолчал, он нерешительно смотрел то в её глаза, то чуть ниже, видимо на её заманчивые розовые губы. Анри засмузилась, и начала немного суетиться, когда парень сел ближе. Кареглазый приподнял лицо красавицы за подбородок и посмотрел прямо в глаза, он смотрел как будто глубоко внутрь, а Анри начала чувствовать лёгкое напряжение, ей стало немного жарко. Она почувствовала его дыхание на своих губах, прошла лёгкая дрожь по телу. Предвкушая самый прекрасный момент, Анриель закрыла глаза... И тут по всему телу как будто полилась лава. Это поглотило всё сознание. Даже закричать или просто пошевелиться не получалось, всё тело онемело от адской боли. Ей казалось, как будто по венам пустили расплавленное железо. Этот миг стал невыносимой вечностью для Анри. Не волна начала понемногу отступать, боль утихала. Наконец-то Анриель смогла открыть глаза. И лучше бы она этого не делала. Перед ней вместо её прекрасного принца было чудовище. Иссиня белая кожа, огромные клыки, по которым стекала кровь, и те ужасные кровавые глаза, которые пожирали изнутри.

Так и должно быть

«Пожалуйста, не бойся, я всё объясню!»- парень был взволнован, видя, как Анриель была в припадке ужаса. Снова этот голос, такой ледяной и острый. Девушка не могла даже моргнуть, страх разливался тягучим дёгтем по венам. Но тут она увидела, как монстр начал принимать знакомые черты, всё те же неестественно красивые. «Милая, это я, Джер. Я знаю, тебе безумно страшно, ты не понимаешь, что происходит, но дай только объяснить», — лёгкими жестами рук парень пытался успокоить Анри, но это успехов не принесло. Тогда он что-то достал из кармана, какой-то маленький тёмный мешочек. Парень высыпал содержимое себе на ладонь и подул на эту пыль в сторону девушки. Наконец девушка начала приходить в себя. Она почувствовала мягкое тепло, расплывающееся по всему телу. Стало немного спокойней.

— Анри, пожалуйста, послушай, я всё объясню, — парень вытер свой рот от крови и продолжил свою речь, — я родом не отсюда, мой дом совершенно другой мир, на другой планете в тысячи световых лет от вас. Я ликан...оборотень, если тебе будет понятней. И мне нужна твоя помощь, именно поэтому я здесь.

Анриель не понимала, что происходит. Сначала он был ужасным монстром, который говорил голосом самой смерти, теперь же он рассказывает, что он с другого мира и вообще оборотень. Можно сразу начинать смеяться смехом сумасшедшего или оно постепенно само придёт?

— Ты мне наркотики подсыпал? — тихо и неуверенно пробубнела она.

— Будет сложнее, чем мне казалось. Нет, милаха, всё это правда, — Джер начал чувствовать себя уверенней после того, как красавица наконец выдавила из себя слова. Значит всё не так плохо. — Мой мир называется Аметист, и он в огромной опасности. Это была Великая Империя, у нас всегда царили мир и добро, все жили как нельзя лучше. Но много лет назад нашего короля и королеву хладнокровно убили, пока те спали. Королева была беременна и логично, что ребёнок тоже погиб. Но сейчас начали ходить невероятные слухи о том, что дитя каким-то волшебным образом уцелело. И у всех зажёгся маленький огонёк надежды, ведь появилась возможность вернуть мир на земли нашей Империи. И я прошу тебя о помощи, — оборотень с надеждой посмотрел на Анри.

— Джер, скажи честно, ты в секте состоишь? — Девушка никак не могла поверить безумцу, но вдруг она вспомнила об укусе, который до сих пор ныл и об ужасных красных глазах. — Хорошо, допустим всё это — правда, и существует другой мир, но чем я могу помочь? Я обычная девушка с мелкими проблемами и своими заботами.

— Уже не обычная, теперь ты одна из нас. Благодаря укусу ты станешь ликаном, но о них я расскажу позже. Анриель, ты та, которая действительно может нам помочь. Нам нужна девственная душа с добрыми намереньями. Мы долго наблюдали за тобой и решили, что именно ты сможешь найти истинного наследника. Я сделал тебя одной из нас, но могу всё исправить. Поэтому решать только тебе. Готова ли ты всё бросить, бросить свой мир ради спасения незнакомой тебе параллельной?

— Уфф, это всё так сложно.

Что же теперь с ней будет? Она унесётся в какой-то мир с оборотнем? Бросит маму,

подругу, школу — то единственное, что так ей дорого? Да, она готова. Наконец серые будние дни исчезнут. Всё равно в этом мире она никто, одна из букашек, которая населяет землю. Самое хорошее, что ей могло светить, так это пойти работать фотографом, завести семью и ходить в застиранном халате всю оставшуюся жизнь. Нет уж, если у неё есть шанс изменить свою судьбу, она никогда его не упустит. Анри посмотрела на Джерарда, такого милого, такого благородного. Он явно с нетерпением ждал её ответа.

— Хорошо, я согласна, я помогу тебе и твоему народу, но только если мы возьмём с собой Мишу, это моё условие.

— Мм, ладно, как скажешь, — парень благодарно улыбнулся и положил свою ладонь на её маленькую ручку. Анри немного дёрнулась от прикосновения, но после ей стало спокойнее. Что ж, она не жалеет о своём решении. Это будет по истине легендарно. «Будет что внукам рассказать... если доживу».

— Что? Спасать мир? Я слышала, что красота спасёт мир, но чтоб в буквальном смысле, — Мишель улыбалась, она была в восторге от новости. Её уже забитые вещами сумки говорили о том, что она явно была «за».

— А что будет с нашими родителями? Что им сказать? — Анри думала о своей маме. Единственное, что её тут держало, так это она.

— Мне придётся стереть память всем, кто вас знает. Вы должны понимать, что в этот мир вы больше не вернётесь.

Анриель глубоко вздохнула и только слегка одобрительно кивнула. «Всё так и должно быть».

Подруги внимательно смотрели, как Джер чертил на полу тёмно-зелёной палочкой круги и непонятные знаки. Рисунки начали светиться, как только парень закончил. Он стоял прямо в середине круга, протянул руку девушкам, давая понять, что им пора. Анри нахмурено смотрела на зелёное свечение, но назад пути уже не было. Она встала, накинула свой синий рюкзак, застегнула жилетку и направилась в круг. Миша озадаченно посмотрела на свои огромные чемоданы, потом жалобными глазками на друзей. Девчонка действительно хотела всё это взять в их путешествие в один конец. Но Джер лишь взял рыжеволосую за плечо и потянул в круг. Зелёный свет стал сильнее, столбом свечения поднялся вокруг них и ослепил подростков.

Когда он исчез, девушки открыли рты. Они оказались в огромном замке. Он был по истине огромный. Громадные колонны, украшенные фиолетовыми флагами, гордо тянулись к потолку. Вверху красовались три шикарные люстры, сделанные из разноцветных камней. Фиолетово-жёлтый ковёр протягивался по всему залу. Повсюду были люди, и каждый чем-то отличался от землян. Вдоль стен стояли нескончаемые стеллажи, заполненные книгами. В воздухе веяло чем-то странным... магией.

На их прибытие никто не обратил внимания, видимо, такое появление здесь обыденное дело. Джер не стал акцентировать внимание на чём-то конкретном, лишь произнёс «добро пожаловать в Аметист» и направился в конец зала. Девушки, последовав его примеру, направились за ним, хотя его решительную походку догнать было сложно. Джерард открыл массивную деревянную дверь, и они оказались в коридоре, таком же огромном и светлом, как зал, из которого они только что вышли. Из замысловатых окон падал свет, даже он был не такой, как на Земле. Друзья долго шли по замку, всё время куда-то входя и заворачивая. «Мда, мне бы понадобилось пару месяцев, что бы запомнить хотя бы часть этого замка», —

пронеслось в голове у Анри. Наконец они остановились. Джер на секунду завис возле большой деревянной двери, которая была украшена золотыми завитками и рисунками. После короткой паузы, парень постучался и открыл дверь. Всё, что девушки чувствовали в других залах, было ничто по сравнению с тем, что чувствуют сейчас. Это была настоящая лаборатория чокнутого учёного. Везде старые книги, склянки, баночки, колбочки, что-то грелось над огнём. Терпкий запах трав был то ли приятный, то ли противный. Наконец они смогли разглядеть движение за массивным столом, заставленным книгами.

— Оо, мой мальчик, я знал, что ты скоро вернёшься, — хриплый и такой добрый голос раздался за кучей книг. Длинная седая борода вылезла из-за стола и медленно направилась к подросткам. А нет, оказывается, это был старичок, а не просто борода. Ему явно было уже за 100...или за 300. Он был ростом не больше 150. Казалось, что он вот-вот зацепится за бороду и рассыпится от старости. Глаза старика были закрыты из-за больших морщин, но он как-то умудрялся всё прекрасно видеть. Он сразу внушал доверие, ему всё хотелось рассказать, все секреты и мысли. Этот «парень» улыбался всем телом:

— Ух ты, привёл сразу двоих, ишь ты, какой шустрый, — старичок засмеялся и взял кисть Анриель в две свои дряхлые руки, приветствуя девушку. От рук по её телу пошло необъяснимое тепло.

— Это старейший, Лорент Мудрый, он 312 лет остаётся самым умным и опытным ламием во всём Аметисте. Его уважают все аксоны. Он нам поможет найти последнего наследника с помощью короны Истины.

— Ламии, аксоны, корона Истины, по-моему, нам нужно ещё много чего узнать, — и Мишель глубоко вздохнула, понимая, что им предстоит долгая лекция просвещения.

— Хех, что правда, то правда, — и старейший, указывая на низкий диванчик, предложил присесть. Миша была права, рассказ будет долгим. Подростки покорно сели и приготовились слушать длинную повесть. Лорент Мудрый ехидно улыбнулся Джерарду, который сел между девушками. Парень смущённо заулыбался.

— Давайте я начну с самого начала, с появления Аметиста, — Мудрый устроился на кресло, стоящее напротив диванчика, спрятал руки за бородой и продолжил, — всё началось с Зеры и Идара. Они создали свет из тени. Создали этот мир и прозвали Аметистом. Вскоре у них родился сын Азар. Он был поистине мудрый правитель. Азар пришёл на Землю, дабы выбрать достойнейших для создания Империи. Он даровал 5 парням и 5 девушкам разные особенности. Так появились аксоны — расы существ, имеющие особые способности. Всего образовалось 6 аксонов: Аметисты — раса голубых кровей, к которой и относился Король Азар, Ликаны — оборотни, Гидры — морские рыцари, Ламии — зельевары, Дракондоры — люди, превращающиеся в драконов и Друиды — люди, тесно связанные с природой. Но в недавнем времени появился ещё один аксон, — старик помрачнел, видимо, ему было больно это говорить, — Дейморы — это отрекшиеся от своих рас существа, они подчиняются дракону-демону, который осквернил их тёмным огнём. Их глаза светятся зелёным пламенем, благодаря этому можно отличить предателей, — старик совсем задумался, но из транса его вывел чей-то тихий смех, он поднял голову и увидел, как девушки что-то друг другу шептали и хихикали. — Это не шутки, юные леди, пока вам это кажется забавным, но когда вы столкнетесь с ними, вам не будет смешно.

— Старейший, расскажи больше о Короне Истины, — Джерард был полностью сосредоточен, несмотря на хорошее настроение девочек.

— Конечно-конечно. Эту корону носил самый первый король Аметиста. Она светилась

разными цветами на голове правителя. Но когда настало время править Азару, сыну создателей, он решил раздать 5 камней из короны своим верным достойным, так он сделал равноправными все 5 аксонов. У него же оставалась сама корона с фиолетовым камнем посередине — аметистом. Но он знал, что когда-нибудь на мирные земли ступит зло и поэтому сделал камни осязаемыми только девственно чистым душам с добрыми намереньями. Но и этого ему показалось мало, он приказал спрятать камни там, где их найдут только достойные этого.

— Подождите, — кажется, Мише стало интересна хроника этого мира, — но зачем так прятать эти камни? Ведь они были дарованы аксонам только ради доказательства равноправия, смысл их так хорошо скрывать?

— Хороший вопрос, Рыжик, — Мишель немного засмушалась, а старичок только улыбнулся, — всё не так просто. Эта корона обладала возможностью показывать истинных Аметистов. Она даровала свой прекрасный свет лишь на голове людей фиолетовой крови, но попади такая корона к врагам...

— Что тогда будет? — Анри тоже с любопытством слушала старейшего.

— Будет беда. Если на корону пролить кровь наследника, то она засветится на голове любого, даже самого тёмного. Этого мы и боимся, ведь все должны будут признать это существо королём. Дейморы тоже активно ищут наследника, но так как камни для них неосязаемы, они придумывают свои способы, и, кажется, у них это неплохо получается. Теперь вы понимаете, что это очень ответственное и опасное дело? Я верю в вас и всеми силами буду помогать, да и Пушок вам будет полезен.

Возле Лорента Мудрого маленькая часть пространства начала искажаться, она стала похожа на воронку, но всё быстро исчезло и перед ними появилось какое-то существо. Внешне он напоминал ящерицу, но только этот зверёк стоял на двух лапах. Видимо существо было такое же старое, как и его хозяин, но огонёк жизни горел в глазах, как будто он совсем юн. То ли от старости, то ли от природы, существо было не самым милым, грубая чешуйчатая кожа, покрытая многолетними морщинами, огромные глаза и вечно высывающийся раздвоенный язык.

— Пушок? Да, точно, идеальное имя, — Мишель была явна не в восторге от мысли, что эта прелесть будет сопровождать их в путешествии.

— Старый проказник всегда имел хорошее чувство юмора, — ухмыльнувшись, сказал ликан, — но это поистине хороший товарищ в нашем походе. Все ламии могут призывать спутников, и эти зверьки имеют хорошую способность телепортироваться и телепортировать других, так что это прекрасно, что Пушок будет нам помогать. Что ж, не стоит медлить. Мы выходим на рассвете, а пока, девушки, вы должны как следует отдохнуть. Я проведу вас в ваши комнаты. Примите расслабляющую ванну, попробуйте персиковое вино и отбросьте все мысли на этот вечер, вам ещё будет предоставлено много возможностей забивать свою голову проблемами. Огромное спасибо, старейший, за познавательный рассказ, а теперь нам нужно удалиться, — Джерард благодарно улыбнулся старику. Он показал подругам взглядом, что им пора, и через минуту в кабинете остался лишь Лорент со своим верным другом.

— Пушок, я надеюсь, ты приглядишь за ними, ведь ты меня никогда не подводил. Но что-то тревожит меня, произойдёт много страшного, но они должны справиться, — мудрец устало улыбнулся, погладил зверька по чешуйчатой голове и устроился удобней в своём глубоком кресле. Наконец он может отдохнуть.

Парень завёл каждую девушку в свои покои. Анри зашла в предоставленную спальную медленно и неуверенно. Она была не огромной, как ей представлялось, но достаточно свободной, выполнена в золотисто-белых цветах. Роскошная мебель со вкусом была расставлена по всему пространству. Массивные занавесы аккуратно спускались до самого пола. На молочных стенах были нарисованы красивые необычные цветы. За окном стемнело, но комната была светла благодаря необычным светящимся шарам, висящим в воздухе. Внимание привлекла большая высокая кровать, заставленная маленькими подушками, которая так и манила к себе. И тут всей Анриель она рухнула на обитель сна. Какая же она была мягкой, красавица даже утонула в ней. Блаженное расслабление унесло её далеко отсюда. Ей ещё столько всего предстоит пережить. Наверное, ещё не скоро она будет в подобном комфорте, поэтому старалась насладиться каждой минуткой. В дверь постучались и через силу, Анри приподнялась, что бы посмотреть кто это. Но как только она увидела знакомые черты лица, девушка быстро села на край кровати. Джерард лишь мило улыбался, как всегда, и сел рядом с ней:

— Тебе тут нравится? Как первое впечатление об Аметисте?

— Пока что мне всё нравится, это невероятно волшебное место, но я так думаю, такой «воздух» только в замке, да?

Парень сильно помрачнел, он с трудом выдавил улыбку:

— Не волнуйся, я не дам тебя в обиду, не смотря на все трудности, мы справимся.

— Конечно, я это знаю, — теперь и Анри улыбнулась ему

— Я, пожалуй, пойду. Выспись хорошенько, ладно? Мы выходим рано утром, — только он собирался уйти, как его остановил тихий нерешительный голос, он обернулся и вопросительно посмотрел на Анриель, дав понять, что он не расслышал.

— Раз ты оборотень... может, превратишься, покажешь свой облик, если это не опасно, — любопытство переполняло её, хотя и страх имел место. Джер лишь коротко произнёс «в другой раз» и скрылся за дверью. Ну не сейчас, так потом увидит. Вспомнив, что её уже ждёт ванна, девушка встала и медленно поплелась к горячему источнику. Понежилась она там недолго, ведь сонливость с каждой минутой становилась всё сильнее. Наконец Анри оказалась в объятиях подушек. Ей хотелось столько всего расставить по полчкам в своей голове, но у неё просто не было сил, и красавица мирно засопела.

Снова темнота. Снова эта противная тишина. Анриель затаив дыхание ждёт чего-то ужасного. Девушка пытается руками найти хоть что-нибудь в темноте. Но ничего. Наконец начинается какое-то развитие сна. За спиной появляется оранжевое свечение. Анри медленно поворачивается и видит маленький огонёк, который очень тихо что-то шептал. Что бы лучше расслышать, сероглазая делает пару мелких шагов вперёд. Но что-то сбивает её с ног, и она подает в уже огромный очаг огня. Всё тело начало полыхать за долю секунды. Но боли нет. Лишь приятное тепло, которое нежно укутывало девушку. Анриель потихоньку попыталась встать, и когда та открыла глаза, перед ней стоял парень, который крепко обнял её за талию. Его цвет глаз был неестественного чёрного цвета и так же, как Анри, парень был окружён огнём. Он смотрел на девушку с какой-то болью и тоской в глазах, от этого взгляда её глаза начали намокать и по щекам покатались слёзы. Это был такой душераздирающий взгляд. Боль, наполняющая глаза парня, заполонила разум Анриель, и та крепко обняла незнакомца, чтобы хоть как-то помочь пережить эти невероятные душевные муки. Дрожащей рукой, парень, еле касаясь, провёл по фиолетовым волосам, потом сильно прижал к себе и тихо прошептал: «Я не сдамся».

Анриель открыла глаза. Затуманенным взглядом она смотрела на потолок, но не на удивительные рисунки, а сквозь них. За окном только-только начинало подниматься солнце, первые нежные лучики попали на лицо красавицы, но та не зажмурилась, она была слишком занята мыслями. После пары минут обдумываний, Анри начала возвращаться назад в реальность. «Эти сны сведут меня с ума. Но тот странный сон, который приснился перед встречей с Джером, оказался вещим, значит и это было не просто воплощение моей фантазии», — и только девушка хотела встать, как дверь открылась и в проёме она увидела ликана. Он и не думал, что та уже не спит. Удивлённым взглядом посмотрел на девушку и тихо произнёс:

— 4 утра, но ты уже не спишь, ты всегда так рано встаёшь? — Шатен подошёл к кровати и сел на край.

— Я убеждённая сова, — гордо сказала уже бодрая Анри, — но в предвкушении великого похода, я не могла долго спать.

— Эх, Анриель, — Джер ухмыльнулся, — вот ты не думала, почему ни один коренной житель Аметиста не захотел помочь в поисках? Так вот я тебе скажу: просто они все видели и знают весь тот ужас, который творится сейчас. Ты или действительно храбрая, или просто дурочка.

— Я храбрая дурочка, — и комната наполнилась весёлым смехом.

— Я принёс тебе одежду, — через мгновение на кровати оказался большой пакет.

— А чем моя плохая? Удобные джинсы и майка, да и кроссовки идеально дополняют походный облик.

— Нет, всё-таки ты дурочка. А как твои супер-удобные-джинсы защитят тебя от дейморов, которые так и будут мечтать откусить от тебя кусок посочнее? А как твои классные кроссовки помогут проходить болота и колючие дороги? Этот мир не так-то прост, детка, так что не ёрничай и одевайся. Мы тебя ждём в оружейной, ты не заблудишься: как только выйдешь из комнаты, поверни налево, просто иди прямо и в конце коридора будет

открыта дверь, там мы с Мишей и будем.

— В оружейной... — и глубокий вдох Анри последовал после этой фразы.

После того, как парень вышел из спальни, девушка быстро выпрыгнула из кровати, взяла пакет и высыпала всё содержимое на кресло, которое стояло возле стены. Девушка была немного удивлена: одежда напоминала костюм мотоциклиста, но сделанная из странного материала, чёрного с фиолетовыми полосками. Анри подняла костюм и поняла, что он ей явно по вкусу. Самое странное, что он был покрыт мелкими чешуйками, напоминающими кожу змеи. Сапоги были почти до колена, сделанные из того же материала, но подошва была более прочной и толстой. Так же в набор входили перчатки и очки, как у лыжников. Красотка хотела скорее примерить это странное одеяние, поэтому за пару минут умывшись и приведя себя в порядок, она уже готовая стояла перед костюмом. Хоть он выглядел довольно плотным и тесным, Анриель без труда надела костюм. Натянув перчатки, девушка подошла к зеркалу. Смотрелось просто шикарно, хоть и непривычно. Костюм идеально подходил ей, элегантно обтягивал тело, а фиолетовые полоски интересно дополняли образ. Одежда была невероятно удобной, даже казалось, что она стала её второй кожей. Ещё немного покрасовавшись, Анри схватила свой портфель и вышла из комнаты. Она шла по заданному маршруту и после услышала, как из открытой двери был слышен звук железа. Как только красотка оказалась в дверном проёме, все присутствующие оторвались от своих дел и начали разглядывать её. В помещении было двое парней и девушка, рыжеволосую подругу и шатена она сразу узнала, а вот покрасневшего от её присутствия парнишку видела впервые. Ей льстило смущение блондина, но она решила сделать вид, как будто его красные щёки были совсем не заметны. Она поглядела на Мишель и увидела её в таком же костюме, только с красными полосками. В глаза бросился пояс, который изящно разместился на бёдрах голубоглазой. На нём была маленькая сумочка и ещё пару кармашков, предназначенных, скорее всего, для колбочек.

— Офигенные костюмы, да? — восторгу Миши не было предела. Она радостно подошла к своей подруге и надела на Анри такой же пояс. — Он нам очень пригодится. Ты будешь удивлена и рада одновременно, когда узнаешь, что этот поясок умеет, — после этих слов она нажала на небольшую кнопку возле кармашков и достала из сумочки, которая не превышает размера телефонного чехла, банан, а после и бутылку сока. — Это бездонная сумка, в неё ложи хоть кровать, — Мишель быстро и радостно рассказывала об этом чуде, — просто надо нажать на эту кнопку и в сумке появится нужная тебе вещь. Это просто невероятно! Жалко, что таких функций нет в дамской сумочке.

— Но это ещё не самое удивительно, — подхватил их разговор Джер, который так же был одет в чёрный костюм с белыми полосками. Он подошёл к одному из столов и взял в руки коробку, после вернулся к подругам и открыл её. Внутри было 12 колбочек, наполненные разноцветными жидкостями. — Это нам приготовил Старейший, каждому по 4. Первая — голубая, хватит одной капли, что бы наполнить целый бочонок водой. Вторая — красная, поможет быстрому заживлению ран и порезов, третья зелье — зелёное, сильнейший яд, капля и можешь попрощаться с жизнью и четвёртая колбочка наполнена прозрачной жидкостью... честно говоря, Лорент так и не объяснил, что это, лишь сказал, что бы использовали в крайнем случаи, просто вылить на землю и это спасёт жизнь, короче, разберёмся, — парень раздал каждому по 4, и те идеально устроились в кармашках. — Немного об одежде. Её делали для нас гидры, она частично может защитить от ранений, в ней не жарко под палящим солнцем и не холодно перед ледяными ветрами. И она не

порвётся во время превращения. О боже, Миша, мы совсем про тебя забыли. Ты же пока просто человек, — как пуля он оказался рядом с Мишель, и его клыки впились в незащищённую перчаткой запястье. Бедная девушка сильно закричала и упала на пол. Испугавшись, Анриель, с ужасом в глазах, упала на колени перед вопящей подругой и обняла её. «Тише, тише, родная, сейчас пройдёт, сейчас станет легче», — и она была права, боль ушла, и синие глаза открылись:

— Что ты сделал? Ты сумасшедший? — слабым голосом произнесла Мишель.

— Прости, но так было надо, Анриель тоже это пережила. Поздравляю, теперь ты тоже ликан, — Джер вновь вытер рот от крови и продолжил свой прерванный инструктаж. Анриель ждала встречи с ужасными красными глазами, но Джер оставался Джером. Это удивило девушку, но она решила оставить этот вопрос на потом. Анри помогла встать подруге и что бы подбодрить её, она откинула волосы назад и показала такой же укус на шее, как и у Миши на запястье. Кажется, ей стало намного легче.

— Милые девушки, это ещё не самое ужасное. Ваше первое превращение будет куда мучительней, и я очень надеюсь, что оно будет в подходящий момент.

— То есть неизвестно, когда будет первый раз? — Анриель была обеспокоена этим, ведь если это случится во время какой-нибудь битвы или переговоров — это может стоить жизни.

— Всё будет хорошо, мы справимся, — Джер подбадривающее улыбнулся.

— Вам пора, уже 5 утра, — робкий голос прозвучал за спинами друзей.

— Ах да, забыл представить, это Эди, он ещё совсем юн, 14 лет, но уже отличный воин. Эд прекрасно справляется с мечами и кинжалами, будущий защитник наследника, которого мы обязательно найдём, — шатен взъерошил волосы парнишке, — но нам действительно пора.

— А разве нам не нужно оружие? Вы все так нас яростно запугивали дейморами, но ничего не дадите? — Миша была взволнованна своей безопасностью, особенно после того, как убедилась, что здешние существа крайне быстры и опасны.

— Оно нам не понадобится, самое опасное оружие, это наши клыки и когти, просто нужно немного подождать, — и Джер снова подарил свою очаровательную улыбку.

Последним знаком, что им пора, стало появление Пушка. Анри всё содержимое своего рюкзака засунула в чудо-сумку и ещё кинжал, который незаметно стащила со стола. «Ну мало ли». Ещё мгновение и подростки исчезли, только слегка искажённо пространство напоминало, что секунду назад они были тут. Но и оно быстро испарилось.

Анриель не успела и моргнуть, как оружейная сменилась другой картиной. Они оказались возле огромного дерева. Гигантское растение было удивительной красоты, вместо листьев с веток свисали зелёные стеклянные капельки. Но их было там много, что они создавали целую крону дерева. Анри слегка коснулась удивительной ветки, и этого движения было достаточно, что бы получилась волшебная мелодия, из-за стучащих друг об друга стёклышек. Вокруг было красиво: зелёные холмы с разноцветными цветами, вдали была видна извилистая речка, а за ней могучий густой лес. Воздух был чистый и лёгкий, даже на Земле в самом густом лесу не так легко дышать. Небо было нежно-голубое, а за облаками виднелись две планеты, одна красная, вторая голубая, с зелёными островками... Земля.

— Неужели в этом мире нескончаемые войны? Тут так прекрасно, нет даже и намёка на жестокость.

— Пойдём, — сухо ответил Мише парень.

Они поднимались на высокий холм, но было не тяжело, такая атмосфера придавала много силы. Ещё немного и они, наконец, увидят огромное поле, наверное, столь же прекрасное, какое они видели внизу. Ещё один шаг и они будут там.

— О боже! — Анриель закрыла рот двумя руками. Теперь им открылось истинное лицо войны. Всё поле было чёрно-красным. Повсюду валялись тела разных существ, части тела, перья, шерсть, обугленные останки. Прямо возле ног у подростков лежала голова волка, а недалеко от неё и остальная часть, вся окровавленная и порванная. Видимо, битва прошла пару дней назад, ведь уже начало чувствоваться, как медленно разлагаются тела. Всё было как в самых жутких фильмах ужасов. Только это всё реально.

— Теперь вы видите настоящее лицо Аметиста. Это обычная картина для этих земель. Дейморы напали на стаю Северной длани — на волков, — зависла мрачная пауза. Миша не могла смотреть на это и поэтому она прижалась своим личиком к подруге. Анри так же стало дурно. К горлу подступала рвота, едкий запах бил в нос и резал глаза. Как будто они оказались в самом настоящем аду. Руки, глаза, куски мяса — всё было разбросано в ужасном хаосе. Нет, Анриель больше не может смотреть на это, она повернулась к Мише и обняла её. Слезы отчаяния и страха наполнили глаза. К такому она не была готова. Вдруг девушки услышали странные звуки, после рык и громкое дыхание. Они повернулись и увидели рядом с собой гигантского волка размером с лошадь. Но они услышали знакомый голос из пасти оборотня:

— Залазьте, через пару минут мы снова будем видеть милые цветочки.

— Так вот ты какой. Красавец, — Анри нерешительно произнесла это. Она боялась. Хоть это и был тот милый Джер, но ей было страшно. Огромные клыки выходили далеко за пределы рта, а острые когти разрезали землю. Девушка с фиолетовыми волосами подошла к волку и прикоснулась, рука утонула в серой густой шерсти. Она улыбнулась и провела рукой по боку зверя. Джер повернулся к девушке и потёрся об неё своей волчьей головой. На мгновение девушка забыла, где она сейчас.

Ликан лёг, дав возможность забраться к себе на спину. Первая быстро залезла Миша, она прижалась к грубой шерсти, не желая смотреть на кошмар вокруг. После забралась Анриель. Волк медленно поднялся, сказал, что бы девушки держались крепче и, оттолкнувшись от земли, стремительно побежал вперёд. В ушах звенел ветер, скорость была невероятной. К счастью для девушек, от скорости так же расплывалась картинка, они смогли избавиться от тошнотворного пейзажа.

Вскоре они остановились возле гигантского дерева. То дерево, возле которого их оставил Пушок, было крохотным, по сравнению с этим. Оно могущественно тянулось к небу, расстилая на земле тень от кроны. Сначала могло показаться, что это огромная нерушимая башня. Но удивительный звук гуляющего ветра по листве напоминал другое. В древе был небольшой проход, возле которого стояло двое солдат. А к этому проходу вела лестница из корней того же дерева. Картина получалась удивительной. Могущество этого дерева захватывало, и ты невольно начинал себя ощущать неотделимой частью природы.

Джерард снова лёг, что бы девушки смогли спокойно спуститься. Ноги подкашивались и не слушались, но через несколько секунд дамы снова твёрдо стояли на своих двоих. Когда подруги оказались на земле, парень принял человеческий облик и двинулся вперёд по лестнице. Анри и Миша тоже направились ко входу. Когда они дошли до узористой арки в дереве, их остановили двое мужчин. Они не были как-то бронированы или вооружены, но

оборотни вселяли страх. Они были чем-то похожи: оба имели грубые черты лица, густую растительность на лице и теле и звериный взгляд. Но у того, который стоял слева, был большой шрам, который чуть ли не разделял нос на две части. Джер что-то сказал им, и ликаны уступили дорогу. Парень повернулся к девушкам, слегка улыбнулся и сказал: «Это мой дом, тут я родился и вырос. Сейчас я познакомлю вас с вождём», — после вошёл внутрь странного дворца.

Внутри было необычно, и слегка неуютно. Сразу впереди зала был трон, на котором восседал человек, или правильной вожак. Справа была лестница, которая вела вниз, а слева поднималась вверх. Ничего изысканного и необычного. Длинные ряды столов и скамеек. А освещалось это всё несколькими факелами. Всё помещение было заполнено другими ликанами, которые сразу после прихода незнакомцев, замолчали и начали пристально смотреть на них. Тишину потревожил громкий басовый голос, доносящийся с конца зала:

— Джерард, мой дорогой братец, я очень рад, что ты наконец пришёл. Мы все вас давно ждали, — вожак встал со своего трона и направился к гостям. Джер пошёл на встречу.

— Брат? Вожак его брат? Ничего себе, какие личности, — красавицы переглянулись и так же пошли в сторону главного оборотня.

Братья обнялись, они не виделись достаточно долгое время. Когда подруги подошли к ним, то Джер представил девушек:

— Это Анриель и Мишель, на плечи этих хрупких девушек легла сложная задача, но они её выполняют с честью, я за это ручаюсь. Девушки — это вожак стаи Северной длани, мой брат — Вой Дикий, — подруги старательно улыбнулись, но по коже у каждой пробежала стая мурашек.

— Что ж, Аметист верит в вас. Вы направляетесь к стае Золотого Когтя? — вожак приветливо улыбался. На вид ему было не больше 25, но парень уже имел шрам на левой стороне лица, идущий через глаз и заканчивающийся под подбородком. Короткие пепельные волосы и белоснежные зубы, клыки были длиннее, чем у обычного человека, но это было даже красиво.

— Да, с них мы начнём. Я надеюсь, кисы без пафоса укажут нам, где спрятан Янтарь. Как же я их не переносу...но придётся смириться и показать им вежливого щеночка, — братья ехидно засмеялись, сразу была видна неприязнь стай.

— Простите, а что за стая Золотого Когтя? Это кто? — Мише показалось, что там она сможет найти галантного принца, ведь название было благородным.

— Оборотни-львы, первоначально ликаны были только львами. Но случилось как-то, что один оборотень влюбился в землянку. И что бы они были вместе, он укусил её, надеясь, что это сделает её львом, — вожак посмотрел на Джера и тот продолжил.

— Но всё получилось не так. Она стала превращаться в волчицу, что повергло в шок всех ликанов. Но тот парень всё равно её любил, и они стали жить в Аметисте отшельниками, так как её не хотели принимать. Но это стало огромным примером для других несчастных влюблённых. Так началась «эпидемия», стали появляться совершенно новые ликаны. И это послужило началом новым стаям. Самыми крупными являются Стая Северной длани — волки, стая Золотого когтя — кисы, гхм, львы и стая Огненных ветров — орлы.

— Я так поняла, вы и львы не в самых хороших отношениях? — все заулыбались.

— Это мягко сказ...Анриель! Что с тобой!?! — Джер успел словить её до того, как она упала. Он аккуратно положил её на пол. — Всё в порядке? — шатен взволнованно смотрел

на девушку.

— Нет! Огонь, он внутри! Помогите! — Анриель кричала, она жутко дрожала и пыталась порвать на себе костюм. — Невыносимая боль... почему так жарко?! — бедняга жмурилась и выгибалась. Вновь тело стало под властью агонии.

Стая Золотого Когтя

— Я сплю? — её голос отдался эхом по нескончаемой темноте.

— Нет. Это что-то между сном и реальностью. Добро пожаловать в Аметист. Тебе тут понравилось? Прости за столь неприятную сцену возле стеклянного дерева, но это было необходимо, — странный голос со сталью доносился недалеко от Анри, хотя обладателя не было видно. Этот голос не похож ни на один, который она слышала в своих снах. Существо говорило приветливо, но страх сидел комком в горле, негативная энергия окутывала её. Анриель ничего не видела, но она чувствовала, как существо злорадно улыбалось. Это явно был недоброжелатель.

— Что вы, я даже и не заметила, как вы испортили эти прекрасные земли смертью, — неужели это был тот дракон, о котором говорил Старейшина. Но как он смог проникнуть в её сознание, а главное зачем?

— Какая дерзкая, — противно ужасный смех пронзил темноту, — ну ничего, скоро от твоей самоуверенности ничего не останется, я об этом лично позабочусь. Только знай одно, я к тебе и пальцем не прикаснусь, а вот твоих друзей ждёт весёлая смерть, я это обещаю. А тебя медленно сожрут твои эмоции. Просто не надо было бросать мне вызов и искать этого ничтожного, недостойного наследника! — и ядовитый зелёный свет ослепил Анриель.

— Она приходит в себя! — радостно прозвучал нежный голос над девушкой. Понадобилось немного сил, что бы открыть каменные веки. По телу бегали остатки боли. Когда картинка перед глазами стало чёткой, Анри увидела, как над ней повисли Джер и Миша. Она слегка улыбнулась, надеясь, что это подбодрит ребят.

— Как ты себя чувствуешь? — Джер, облегчённый пробуждением Анри, взял её за руку.

— Всё нормально, только тело не слушается меня, но это пройдёт, — она обманула, всё было кошмарно. Дракон обещал маниакальную смерть её близких. Она не сможет спокойно смотреть, как проклятые существа будут раздирать её друзей. Но что ей делать? — Мне кажется, мы не должны искать наследника...

— Почему? Что случилось за время, пока ты была в отключке? Что ты видела? — фраза девушки явно застала оборотня врасплох.

— Разве это так важно? Просто давайте вернёмся в замок, — красавица была непоколебима, но было видно, что она чего-то боится.

— Конечно не важно, подумаешь, весь наш мир прогнётся под дейморами и будет служить им, все великие расы станут лишь жалкой пародией на разумных существ, а на цветущих полях появятся озёра крови и слёз! Я этого не допущу, или ты всё рассказываешь, или я один продолжу путь.

Нет, одного Джера она не пустит. И ей пришлось всё рассказать, каждую деталь.

— Он пытается запугать нас, но у него не получится, слышишь? Мы справимся, вместе у нас всё получится, — ликан крепко обнял её. Что ж, если им суждено умереть ради будущего Аметиста, то они погибнут с честью.

К обеду подростки уже были готовы к пути. Из-за жуткого случая с Анри, они потеряли полдня, поэтому гостить у брата Джера они больше не могли. В дорогу ликаны дали тёплые меховые одеяла и немного солёного мяса.

Когда друзья вышли на главную дорогу, то поняли, что идти ещё долго. Что ж, будет время обсудить некоторые темы:

— Джер, расскажи об этом драконе больше, что от него можно ожидать? — Из головы Анри не выходил тот короткий, но ужасающий разговор.

— Ожидай чего угодно, он полностью поглощен своими идеями о новом мире. Всё началось с того, что Блекстар, так зовут этого дракона, был выбран главным помощником вожака дракондоров. У Блека было столько задумок и предложений по поводу улучшения сил и умений драконов, но вожак не стал их осуществлять, ведь в планы Блекстара входили ещё и захваты поселений других аксонов, что привело бы к кровавой войне. Это разгневало дракона, и тот решил стать новым правителем Аметиста. Он нашёл книгу, которая помогла ему призвать заточенных во тьме демонов, да, самых настоящих. Они осквернили его огонь, дав невероятную силу, а взамен Блек пообещал открыть им дверь в наш мир. Как ни странно, но некоторые из аксонов пошли за ним, предав свои народы. Из-за проклятия дракон больше не имеет человеческого облика, его омертвевшая шкура покрывает стальные мышцы, а вместо глаз горит зелёный огонь. Теперь его зовут Стальной Дракон.

— О, я читала книгу про подобного сумасшедшего, который хотел спасти мир, убив его. Но правда в книге не было хеппи энда... но мы же со всем справимся и спасём Аметист, — Мишель старалась быть позитивной, но ей было страшно, очень страшно.

— Мы справимся, вот увидите. Я покажу этому дракону, что даже подростки способны побороть самых ужасных существ! — Джер увидел, как Анри была решительно настроена, та неожиданная встреча с чудовищем пробудило в ней непонятную храбрость и силу.

— У меня тоже есть вопрос, — синие глаза внимательно посмотрели на парня, — откуда все знают о нашем походе?

— Все аксоны давно готовились к этому событию. Пророки постоянно говорили о возмездии Аметиста и про спасительницу. Все ждали, пока Анри подрастёт и сможет помочь. Это очень благородно, рисковать своей жизнью ради чужого народа, — Джер повернулся к Анриель и благодарно ей улыбнулся.

Анри задумалась над этими словами. Такое странное чувство — она избранная, та, которую ждали многие годы. В голове всё началось прокручиваться заново, всё, что было после появления Джера в её жизни.

— Джер, есть ещё вопрос. В этом мире ты превращаешься во внушительного волка, но почему на земле ты был...не самым приятным существом?

— А, хотел тебе рассказать, да вот забыл. Всё просто, на Земле другая материя атмосферы и поэтому существо с любого аксона будет принимать подобный облик на вашей планете, — после этих слов Анри стало как-то легче, вопросов стало меньше в голове.

Разговор так увлёк друзей, что они даже и не заметили, как подошли к огромным золотистым воротам. Невероятные, искусно выкованные узоры украшали вход к стае львов. Их встретили трое охранников, облачённые в лёгкие доспехи золотого цвета. Группу молча сопровождали в зал, который находился в, отделённом от замка, здании. Замок был большой. С заострёнными крышами на башнях. Повсюду висели жёлто-белые флаги и плакаты. Аккуратный газон развивался на ветру, а по белоснежным дорожкам постоянно ходили стражники. Всё было чересчур изыскано и деликатно, и от этого появлялось чувство неловкости. Дверь в здание открылась, и они оказались в библиотеке с огромным столом посередине. Там стояло двое мужчин, одетые в те же благородные золотистые доспехи, они что-то внимательно рассматривали на столе, так сосредоточено, что даже не заметили

присутствие новых людей.

— Прошу прощения, сэр, — один из сопровождающих охранников громко обратился к одному из стоящих за столом, — мы привели их.

Парень в золотых доспехах поднял голову и посмотрел на гостей, выпрямился и элегантно подплыл к ним. Он был действительно симпатичным парнем: золотые манящие глаза, солнечные волосы с небольшой чёлкой на бок, лучезарная улыбка с белоснежными зубами. Блондин был высоким и молодым, изящные жесты указывали на то, что он был голубых кровей. «На Аметисте все такие красавцы или это только нам так везёт?»

— Добро пожаловать в нашу скромную обитель мудрости. Я — Лексар Златогривый, вожак Стаи Золотого Когтя, — красавчик поклонился и с очаровательной улыбкой продолжил речь. — Мне выпала огромная честь встретится со столь храбрыми и в то же время прекрасными дамами, — ликан каждую поприветствовал нежным поцелуем руки. — Оу, а собачку взяли для досуга? — Джер оскалился, он вот-вот набросился бы на наглеца, но, вспомнив о цели, успокоил свой гнев, а лев лишь продолжал улыбаться. Миша была покорена галантностью и голосом блондина. Она очарованно улыбалась и смотрела на оправданного красавца.

— Давайте без пафоса, ближе к делу. Вы подготовили всё необходимое для поиска камня? — волк был раздражён этой обстановкой, он поскорей хотел смыться отсюда и желательно, куда подальше.

— Конечно, мы изучили всю информацию, которую имеют наши книги. Я вас уверяю, янтарь мы найдём быстрее, чем солнце зайдёт за воды Туманного моря.

— Что ж, мы очень надеемся, ведь закат уже через пару часов, — Анри не терпелось добыть первый их камень.

Лексар поспешил сообщить, что им идти далеко не придётся, недалеко от замка есть пещера, в которой и находится камень. Больше не желая тратить время, все немедленно направились к месту захоронения янтаря. Путь к пещере был невероятной красоты, друзья шли по цветущему саду с прекрасным цветочным ароматом.

Наконец они подошли к проходу в скале, из которого веяло неприветливым холодом. Миша жалобно посмотрела на Анриель не желая идти в сырую темноту, но сероглазой быть в темноте не привыкать, и она решительно шагнула вперёд. Как только девушка ступила на каменный пол, под ногой засеяло жёлтое свечение. Анри испуганно подняла ногу, свет погас, после снова ступила на пол и опять стал виден приятный свет. Девушка сделала ещё пару шагов и тогда почувствовала, как страх исчез, она уверенно пошла вглубь пещеры. Остальные так же зашагали вслед за девушкой. Лёгкий свет немного освещал путь, но влажный терпкий воздух вселял недоверие к этому странному месту.

— Айй, — кажется, Анри во что-то врезалась.

— Что случилось, Анри, ты в порядке? — Мишель постаралась найти подругу в темноте, и когда у неё получилось нащупать тело, она крепко прижалась, но почувствовав щекой холод от доспехов, а после и тяжёлую руку у себя на талии, рыжеволосая поняла, что это вовсе была не Анри, а Лексар. Миша сильно покраснела и отскочила от вожака, но наткнулась на Джера. Чтобы не упасть, волк за что-то ухватился, но после пожалел, когда понял, что это был тот же Лекс. По пещере раздался грохот и через секунду все лежали на холодном полу, который весело светился от тел друзей.

— Вы там живи? — Анриель заливалась от смеха, ситуация была поистине глупой.

— Я не чувствую ног, Джер, встань с меня! — бедная Мишель чуть ли не плакала, ей

было очень неловко лежать между двумя парнями и тем более такими красавцами. Джер быстро подскочил и отряхнулся.

— Может, теперь вы с меня встанете, леди? — Лексар ехидно улыбался и покорно ждал ответа.

— Нет, меня всё устраивает... — еле слышно произнесла Мишель, это было больше похоже на мысли вслух, чем на ответ. Пещера заполнилась смехом друзей. Кое-как встав, голубоглазая чувствовала, как сильно горят ещё щеки от стыда, но боль в ногах немного отвлекала.

— Это всё конечно здорово, но... тут тупик! — Анри была в ярости, она стукнула своим кулачком об каменную глыбу и тихонько завывала от боли.

— Конечно, я просто забыл вам рассказать об этом, — Лексар виновато улыбнулся и продолжил, — в книгах была лишь такая фраза: «И отойдёт скала с дороги, когда души запоют»

— Таак, и что это значит? — Анриель нахмурилась и начала думать, к чему эта загадка. И зачем всё так усложнять?

— Хорошо, давайте подумаем. Когда души поют? Наверное, когда человеку хорошо, верно? — предположил Джерард.

— А в Аметисте есть призраки? — В серых глазах блеснула искра надежды.

— Нет, чего нет, того нет, — засмеялся лев, — да и если бы были, я думаю, тут не это имеется ввиду.

В пещере все затихли. Шевелить мозгами никому не хотелось, но выбора не было. Тишину прервал тихое пение. Мишель заулыбалась и стала петь громче:

— Ребят, ну конечно, всё слишком просто: души — это мы, давайте просто попробуем спеть. Попробуем буквально принять это фразу, — и что бы смотивировать друзей, девушка начала петь всем известную песню. Её не заставили долго ждать, через мгновение пещера звенела от весёлого пения ребят. Песня их так заняла, что только грохот отвлек их. Когда друзья повернулись в сторону к преграде, то все открыли рты:

— Миш, ну можешь ведь, когда хочешь, — удивлённо и в тоже время радостно сказала её подруга. Синие глазки так и засверкали от похвалы и гордости за саму себя.

Камень как будто ожил, он покорно сдвинулся в сторону, дав пройти друзьям. Свет ударил в глаза, солнечные лучи сверху падали на центр небольшого зала, где был каменный выступ. «Я вижу, он там!», — Анри первая подбежала к каменному столу. Окутанный лучами, красивый ромбовидный янтарь висел прямо в воздухе. Девушка глубоко вдохнула и медленно начала тянуться к камню. И как только рука дотронулась до бурлящего жизнью янтаря, он рассыпался на мелкий песок и поднялся вверх по свету.

— Что... что произошло?

— Первый камень есть, — Джерарда переполняла радость, — он переместился в истинное место, в корону. Теперь мы чуть-чуть ближе к цели.

— А где корона? Мы ведь так просто сделаем всю работу за Дейморов, а им только останется заполучить её.

— Не переживайте, корона в надёжном месте.

Выйдя из пещеры все радостно обсуждали их первый камень, но их радость прервал, появившийся из ниоткуда, сильный ветер. Все посмотрели на небо и увидели два огромных чёрных крыла, закрывавшие медный закат. Это был настоящий дракон! Но в доли секунды перед ними появились очертания парня. У Анриель перехватило дыхание, а сердце сжалось

от боли. Это были те страдающие глаза. Это был парень из её сна.

Парень с татуировкой

Уже были сумерки. Всё вокруг тускнело, но незнакомца было хорошо видно. Бледная кожа, чёрные, как уголь, волосы, на глаза лезла непослушная чёлка, а сквозь неё были видны большие мрачные глаза. Через расстёгнутую кофту, с капюшоном на голове, были видны резкие рельефы тела, сбоку была татуировка, которая частично пряталась за тёмными штанами. Парень, стиснув зубы и сжав кулаки, смотрел на опарашенных подростков. Джер спрятал за спину Анри и крепко сжал её руку, от чего кулаки дракона ещё сильнее сжались.

— Кто ты и почему ты осмелился вступить на земли львов без приглашения? — Лекс громко и строго обратился к непрошеному гостю, при этом движением руки показал рыжеволосой, что бы та спряталась за него.

Дракондор опустил глаза, глубоко выдохнув и вновь начал пристально смотреть на группу, при этом сказав через зубы:

— Я не причиню вам зла. Не стоит меня опасаться. Я всего лишь хочу присоединиться к вам и помочь в поисках наследника, — его речь была резкой и прерывистой, но по голосу было понятно, что он действительно этого желал.

У Анриель всё перемешалось в голове, она ничего не слышала, ни то, как друзья познакомились с этим парнем, ни то, как он рассказал о своей цели, она ничего не слышала, Анриель лишь просто смотрела на дракона. Он был такой... холодный. Красавица видела, как парень с татуировкой постоянно смотрел на неё, но девушка не отводила взгляда, как будто её кто-то заколдовал.

— Так что скажешь, Анри? — услышав своё имя, она быстро вышла из астрала, и внимательный взгляд всех присутствующих дал понять, что все ждут ответа.

— Извините, кажется, я всё прослушала... — она сама не понимала, что с ней, вместо мыслей был лишь густой туман.

— Милая, с тобой всё в порядке? Ты, наверное, переволновалась из-за прибытия Криса, — так этот «пришелец» Крис? — давай присядем, станет лучше, — Джер заботливо обнял девушку за плечи и повёл её к ажурной белоснежной скамейке. Волк нежно обвил руками талию Анри и начал что-то говорить таким милым голосом, а после аккуратно заправил выбившую прядь волос за ухо девушки. Почему-то Анриель было не по себе от такой резко проявленной заботы, всё как будто было на показ. Она украдкой посмотрела на дракона и встретила с его напряжённым взглядом. Лекс и Миша были настроены дружелюбно к Крису, они что-то эмоционально ему рассказывали. Или скорее они рассказывали друг другу, но якобы говоря парню. Кристиан делал вид, что внимательно их слушает, но всё его внимание было направлено на мерзкие ему нежности. Это была самая тупая обстановка в жизни Анриель. «Боже, да что вообще происходит? Мы даже с тобой ни разу словом не обменялись, но ты уже смотришь на меня так, будто я тебе сейчас изменяю»

Группа решила не медлить и отправится за следующим камнем — малахитом, который находился в великом поселении друидов. Хотя уже темнело, Джер предложил добраться до ближайшего стеклянного дерева, где их сможет забрать Пушок. К сожалению, аксоны в своих центрах не имели подобных растений, как они не пытались вырастить их искусственно, но это исключительно свободолюбивые растения. Поэтому приходилось находить подобное чудо, для того, что бы была возможность связаться с ламием и его

помощником. Златогривый сказал, что в километрах 20 отсюда есть стеклянное дерево, за сегодня они не зайдут, но немного они всё-таки пройдут. И что очень удивило друзей, так это то, что сам вожак старинного рода оборотней предложил им свою помощь и желание вместе с ними продолжить путь. Джер был не в восторге, хотя такой неприязни ко льву уже не было, но парень всё равно косился на вожака. А Миша тихонько ликовала. Лекс назначил главным и ответственным за стаю своего верного помощника Дора. Лев был уверен, что он не подведёт. Ведь когда напали дейморы на львов, Дор чуть не погиб, защищая совсем юного Лексара, будущего вождя. Лев рано потерял свою семью, рано стал вожаком, но это не убило в нём непоколебимый оптимизм.

Группа дружно направилась к цели. Мишель и Лекс шли впереди всех, несмотря на такой статус льва, они всю дорогу сходили с ума, баловались и смеялись. Такому настрою можно было позавидовать любому из группы, потому что сзади весёлой парочки тащились Джерард, Анри и странный Кристиан, который постоянно о чём-то думал. Этот пришелил почему-то очень интересовал Анриель, она постоянно кидала на него мимолётные взгляды. Ей так хотелось в наглуую рассмотреть дракона. Его замысловатые татуировки на боку и необычные черты лица, его бледную кожу и вечно хмурые брови, его смоляные огромные глаза. Кто он такой? Почему он решил нам помочь? Девушка всё тогда прослушала. Она так многое хотела у него спросить, но ей было...страшно. Теперь она ещё и ещё прокручивала у себя в голове тот сон, где они, окутанные огнём, и он прижимал её к себе. Джер. Это имя у неё всплыло внезапно, и сразу побежали мурашки. Вспоминая волшебную неделю на Земле, Анри просто не может ничего не чувствовать. Но то ведь было всего лишь игра, жалкая иллюзия, ради спасения другого мира. Или он всё же что-то чувствует? Всё перемешалось, как в водовороте, Анриель была полностью запутана.

— Разобьём лагерь здесь, по-моему, прекрасное место, — ну вот, Анриель опять была слишком занята мыслями, что бы заметить глубокую ночь вокруг. — Давайте разложим костёр, всё равно дейморы ночью не шьяются по лесам, — все его поддержали, место было действительно хорошим.

Мишель и Лексара оставили разлаживать одеяла и доставать еду, а остальные разошлись в разные стороны, ища хворост. Отлично, Анриель опять осталась наедине со своими мыслями. Девушка медленно брела по ночному лесу, только одна яркая планета бросала на Аметист серебрено-фиолетовые лучи, а на некоторых деревьях синим светом горели листья. Анри по пути собирала палочки для костра, и наслаждалась непривычной ей ночью. Этот мир сейчас напоминал один огромный камень аметист, это фиолетовое свечение приятно гладило её сердце. Впервые она почувствовала себя свободной. Именно сейчас она ощутила долгожданное чувство значимости в этой вселенной.

Идиллию прервал хруст сзади, и это неплохо напугало её. Она резко повернулась, но ничего не увидела в свете луны. Несмотря на боевой дух, ей было жутко оставаться одной, тем более ночью в лесу неизвестной планеты. Только она собирается идти дальше, как кто-то прижимает её к дереву. И когда Анри увидела, кто это, кричать ей перехотелось. Кристиан смотрел в глаза девушки, немного наклонившись, одной рукой упирался в дерево. Он был так близко, Анри чувствовала его дыхание. Дракон выше девушку на голову и поэтому, как беззащитная зверушка, Анри смотрела на него снизу вверх. Её тело предательски дрожало:

— Кристиан, что ты...

— Тихо, прошу, — он так внимательно рассматривал её, как будто хотел запомнить

каждую деталь. Своей второй рукой он еле прикоснулся к лицу Анри. Девушка закрыла глаза, она вся дрожала и не понимала, что вообще происходит. Он был так близко. Ужасно, правильно близко. Его еле осязаемые прикосновения отдавались жаром внутри. Крис резким движением взял её лицо в свои руки и приблизился так близко к девушке, что между ними было всего пару миллиметров. Сколько было сейчас безумия внутри Анриель. Чувствуя его горячее дыхание на коже, невольно начала немного дрожать. Как же близко. Пожалуйста, только не отпускай. Но он лишь с болью и безысходностью зажмурил свои чёрные глаза. А после медленно отошёл, открыл глаза и снова посмотрел тем душераздирающим взглядом. Боже, только не этот взгляд. Не сейчас. Так резко стало холодно без него. Вернись, пожалуйста. Но через пару секунд дракон исчез в ночном лесу. Анриель была в состоянии сильного эффекта. Что это было? Девушка медленно съехала по стволу дерева вниз на землю. Она смотрела в одну точку, и всё вокруг расплылось, а после вовсе исчезло. Она дотронулась своей рукой до щеки, где минуту назад были пылающие ладони пришельца. Анриель зажмурила глаза и помотала головой, пытаясь выбросить все мысли из головы. Она подняла голову вверх и посмотрела на небо. Только звёзды были свидетелями этого маленького безумия. Анри собралась с мыслями, неохотно встала и медленно поплелась к лагерю, где уже тихо горел костёр, а вокруг него сидели друзья... и Крис.

— Анриель, где ты пропадала? Мы почти всё съели.

— Ты съела! — Лексар засмеялся, указывая на жующую Мишу.

— Не правда, — рыжеволосая, якобы яростно, прыгнула на блондина, и они оба повалились на землю. Но красотка осознала не сразу, что она лежит на вожаке и в наглую улыбается. Только она хотела встать, как сильные руки прижали девушку и не отпускали. Она вся засмушалась и покраснела, но это было безумно мило. Несмотря на все свои мысли, кажется, Анриель поверила в любовь с первого взгляда, глядя на эту парочку.

Вдали внезапно раздался громкий взрыв, который заставила всех повернуть голову в сторону звука. Вся группа быстро встала и настороженно прислушалась. После они слышали противную мелодию, которая издавала надрывисто труба. Из-за этой жуткой музыки было не по себе. Недалеко на западе виднелся ядовито-зелёный свет, который не предвещал ничего хорошего:

— Дейморы! Чёрт! Они идут в нашу сторону, гасите костёр! — Лекс командным голосом дал задание друзьям, а сам начал незамедлительно превращаться во льва. Золотая густая грива гордо развивалась, а кошачьи глаза горели ненавистью. Лев был такого же роста, как и Джер в облике волка. Гордая кошачья грация и независимость пылала в любом его движении.

— Ждите тут, а я проверю, много ли их.

— Стой, я с тобой, — Джер последовал примеру вожака и обратился в огромного волка. Лексар лишь одобрительно кивнул, после посмотрел на Криса, и тот сразу всё понял. Некогда, враждебно настроенные друг против друга волк и лев теперь работают в команде. Они резко сорвались с места и быстро помчались в сторону света, оставив девушек под опеку дракону. Кристиан через небрежную чёлку посмотрел на испуганных девушек. Как всегда, хмурился и что-то обдумывал. Наконец подруги дождались от него слов:

— Я должен им помочь. На их напали.

— Что?! Но откуда ты знаешь?

— Ветер. Он мне сказал. Но и вас я оставить не могу, — девушки вновь увидели, как очередной нелюдь превращается в ужасающее существо. Чёрные крылья заполонили небо, но

тут же покорно сложились, и дракон нагнулся, что бы девушки могли залезть на него.

— Нет, нет, я боюсь высоты!

— Миша, давай быстрее, парням нужна помощь.

— Но чем мы поможем, Анри, мы будем только мешать.

Анриель достала из своей волшебной сумочки кинжал, который она тогда стащила в оружейной, и уверенно сказал:

— Пусть мы обычные девушки, но друзей своих не бросим, залазь!

Мишель лишь глубоко вдохнула и залезла на грубую, чешуйчатую шею огромного дракона. Анри последовала сразу за ней.

— Держитесь крепче, — как всегда коротко сказал Крис, и они в тот же миг оказались высоко в небе. Это было непередаваемые ощущения, адреналин бурлил в крови дам, однако мысль об опасности ликанов отвлекала от страха.

Они были прямо над полем сражения, картина была ужасной: оборотней окружили мерзкие существа, которые раньше были гордыми представителями аксонов. Повсюду валялись растерзанные тела существ, кровь перемешалась с грязью. Джер и Лексар были сильно покалечены, их пасти были окровавлены, а между клыков застряли мелкие куски дейморов. Один из монстров, который раньше был в стае Золотого Когтя, безжалостно набросился на своего непризнанного вожака. Острые клыки впились в бок изувеченного льва и тот, обессиленный, упал на кровавую землю. Джер со зверским рыком прыгнул на осквернённого льва и вцепился ему прямо в глотку, ещё один труп отрекшегося валялся рядом с другими.

— Крис, ну сделай же что-нибудь! — Анриель больше не могла вынести этой картины. И дракон камнем полетел вниз, визг девушек заложил Крису уши, но тот непоколебимо продолжил падать и, прям перед землёй, расправил крылья, схватил своими когтистыми лапами покалеченных оборотней и взмыл обратно в небо. Подруги старались разглядеть, как там ликаны. Началась реальная истерика. Дракон пронзительно зарычал, он посмотрел на своё крыло и увидел в нём огромное копьё, предназначенное как раз для дракона. Эти омерзительные дейморы как-то попали в Кристиана и этим думали сбить его. Но он не мог подвести остальных. Через адскую боль он продолжал лететь.

Наконец они приземлились на вершину скалы, размещённую над глушью леса. Обессиленные тела друзей дракон положил в снег, который должен был немного уменьшить боль, а сам резким рывком достал копьё и после снова сильно зарычал.

— Джер, Лекс! — девушки ринулись к друзьям. Они приняли облики людей, поэтому было легче найти раны и укусы. Девушки сразу вспомнили об волшебных зельях, и половина запасов было истрачено на парней. На глазах всё стало затягиваться и заживать, стоны прекратились. Джер даже смог сесть.

— Спасибо, Крис, если бы не ты, нас бы там порвали.

— Если бы вы необдуманно не побежали прямо им в лапы, то вообще бы ничего не случилось, — дракон спокойно, но с ноткой злости ответил Джерарду.

— Мы хотели знать, что там происходит, но нас заметили, мы не виноваты!

— Конечно, лучше отправится вдвоём к врагу по земле, чем отправится меня всё исследовать с неба. Кто я такой, меня ведь изгнали, значит, я предатель и мне нельзя доверять, да?

— Мальчики, хватит! — Анри пыталась их успокоить, но ничего у неё не получалось.

— Ты появился так неожиданно и эффектно, неплохая получилась показуха. Весь такой

загадочный и таинственный. Ты просто неудачник, вот и всё.

— Зато я хоть не строю из себя героя. Это ты неудачник, дворняга, у которого собственный отец не признал сына как вождя.

Пронзительный крик перебил парней. Девушка рухнула на землю и съежилась от боли.

— Анриель! Неужели снова Блекстар? — Мишель, и так обессиленная от слёз, снова заплакала.

— Нет, это нечто другое... — Джер тихо сказал, надеясь, что никто его не услышит.

— Она одна из вас... ты её сделал ликаном? — Крис презрительно посмотрел на Джера. Дракона переполняли разные чувства, от которых начинала болеть голова. Но на лице была лишь эмоция отвращения. Он хотел броситься на него и разодрать глотку волку. Но вместо этого, больше не в силах ещё что либо сказать, просто ушёл вниз по скале.

Бедная девушка вновь испытывает нестерпимые муки. Разум помутнел, и она как будто выпала с этого мира. Потерялась. Исчезла среди мёртвых звёзд. И когда она резко открыла глаза, друзья увидели золотистые волчьи глаза.

Только сон

— Нет, пожалуйста, не трогайте меня! — Совсем ещё юная девушка пыталась вырваться из рук жуткого гидры, у которого бил зелёный огонь из пустых глазниц.

— Не рыпайся, иначе будет ещё больнее, — он безжалостно сжимал её руку, постоянно повторял «потерпи, скоро будет приятно» и противно заливался в смехе. Бедная блондинка, растрёпанная и залитая слезами, совсем выбилась из сил, и сопротивляться больше не могла, лишь изредка она пыталась выдернуть свою руку.

Двери её родного дома открылись, и бедняга увидела у входа силуэт девушки. Из-под весомых доспехов выделялись женственные формы. Зелёные прямые волосы завязаны в высокий хвост, а лицо скрывается за маской. Подобные маски надевали на балы, но эта была явно пропитана кровью и ужасом. Существо, которое держало бедняжку, резко выпрямилось и, с серьёзным лицом, сказало:

— Моя госпожа, вот ещё одна, нашим она понравится, — хоть он говорил и серьёзно, но на его чешуйчатом лице всё равно появилась мерзкая ухмылка.

— Какая чистая и невинная, — девушка в маске начала медленно подходить к блондинке, а та, со страхом в глазах, посмотрела на жуткую даму. — Как ты смеешь смотреть на меня, поршивка?! — И на щеке блондинки остался отпечаток от железной перчатки. Бедняга упала и сильнее завывала, теперь уже от боли. Зеленоволосая присела и нежно убрала волосы с лица рыдающей девушки, а после аккуратно провела по горячей щеке.

— Тебе сильно больно? Прости, что мало! — бронированная рука яростно сомкнулась на шее девушки и через мгновение бедняга уже весела в воздухе. Пустые глазницы, заполненные ядовитым огнём, смотрели на блондинку в упор. Из-за её ужасного оскала по коже бегал холод. — Когда-то я тоже была такой же, как ты. С таким же смазливym личиком и детскими глазками, — она резким движением второй руки сорвала растрепанное платье с блондинки и откинула в сторону, а после кинула и саму девушку на пол. — Но всё меняется. Ты больше никогда не вернёшься в светлые дни своей никчёмной жизни, — снова лицо, закрытое маской, оказалось рядом с лицом ревавшей девушки. Зеленоволосая осмотрела голую девушку, которая пыталась всеми силами закрыться, и после прямо ей на ухо прошептала: «Добро пожаловать в нашу семью». Её язык медленно прошёлся по заплаканному лицу, бронированная леди жутко засмеялась и громко сказала: «Уноси её. Хорошо вам повеселится, мальчики»

Всё стало другим. Боли почти нет. Вот только как-то неестественно громко вокруг. Все эти звуки, они так давят на уши. Даже слышно, как маленький паук ползёт между травой. В нос били разные запахи. То слышался приятный запах цветов из поляны неподалёку, то мерзкий запах гниющих тел. И даже мысли теперь немного отличались. В первую очередь она думала как... зверь. Это была совсем неправильно и страшно. Анри боялась открыть глаза, ведь она знала, что и видит теперь по-другому. Но ей придётся. Веки были непослушными и очень тяжёлыми, но немного постаравшись, у неё получилось. Резкий свет пронзил глаза волчицы, и она жалобно заскулила, снова закрыв их. Вдруг Анриель услышала голос, он как будто доносился из-под воды: «Милая, ну давай же, открой глаза, я должна

знать, что с тобой всё хорошо». Этот родной голос, ради него она готова сделать всё. Девушка снова попыталась открыть глаза, медленно и осторожно. Постепенно яркий свет начал превращаться в яркую картинку, а после в действительное. Мир стал каким-то другим в волчьих глазах. Всё приобрело другой цвет, другой размер, другой смысл. Анри приподняла голову, она почувствовала, как маленькие ручки помогают ей это сделать, Мише хотелось хоть как-то помочь. Всё гудело и болело, но Анриель всё же удалось встать на свои четыре лапы. Было такое странное, но приятное чувство — ветер запутывался в шерсти, массивные лапы мягко стояли на твёрдой земле, внутри чувствовалось что-то родное, то, что она так давно искала — свобода. А на языке завис приятный вкус правильности происходящего.

— Ты неплохо справилась, юная волчица. Я покажу тебе, что такое быть волком, — теперь возле Мишель стояли два гигантских оборотня: один, уже знакомый, серый и могучий, а второй, точнее вторая, была светло-серой изящной волчицей, с такими неестественными для такого зверя напуганными глазами. — Миша, побудь с Лексом, ему всё ещё плохо, а я пока проведу «экскурсию», — девушка одобрительно кивнула, а Джерард лёгким жестом головы показал Анри, что им надо идти.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Подростки спустились чуть ниже. Анри было сложно совладать со своим новым телом, да и Джер ещё не совсем пришёл в себя, поэтому они решили задержаться тут:

— Попробуй услышать шум ветра, отбрось все звуки на задний план и слушай только его. Как он гуляет по траве и поднимается высоко к небу.

— Я не могу, это сложно...слишком много звуком.

— Я знаю, но пытайся.

Анриель старалась сосредоточиться, она слышит ветер, но вместе с ним и ещё пару сотен звуков. Голова начинает болеть от такого количества, она сильно морщится, но старается. «Ветер, ветер, слушай ветер». Она сильно напряглась, так, что уши даже начали болеть, волчица закрыла глаза. И наконец, тишина, только тихая, приятная мелодия ветра ласкает уши.

— А слышишь, как в дали ручей журчит? — Джер умилялся волчицей. Он подошёл ближе и лизнул её нос, а та в ответ забавно чихнула. Парень мило потёрся своей головой об неё, как преданный пёс, а после продолжил. — Почувствуй горный воздух, такой чистый, — Джерард ещё ближе прижался к Анри. — Почувствуй меня...я, кажется, люблю тебя...

«Что? Боже, он сказал, что любит меня? Очень подходящий момент. И что мне сказать на это?»

— Вы скоро? Нам пора, — холодный голос прозвучал над волками. Опять эта злая дрожь в голосе Криса. От этого Анри начинала испытывать безумную тягу обнять его и отвлечь от всего этого мира.

— Будь моей девушкой, — ликан не отступал, он пристально смотрел на Анри и ждал ответа. Но так же за этим всем смотрел и Крис.

— Я...мне надо подумать, — и после этих слов девушка неуклюже поднялась вверх к друзьям.

— Чёрт! — Джер оскалил зубы. Он вспомнил следящего за ними Кристиана, и теперь Джер скалился на него.

«Ну почему именно сейчас? Так неловко, неожиданно, мило и тупо...» — думалось девушке.

Анриель снова погрузилась в мысли, она была в замешательстве своих чувств и этих событий. Это чувство подавило её и поэтому вместо её лап появились две аккуратные ручки. Мишель попыталась узнать, в чём дело, но сероглазая лишь спихнула всё на плохое самочувствие.

— До друидов нам осталось недалеко, — слабый голос Лекса отвлек всех от Анриель. — Крис, подбросишь?

— Угу, — и сразу же перед друзьями появился дракон.

«Ну почему ты всегда такой грустный, Крис, ну улыбнись, прошу. Не заставляй этим чаще думать о тебе».

Через пару часов они оказались возле невероятно красивого города. Он был спрятан под густыми деревьями, но милые домики всё равно купались в лучах солнца. Такой приятный запах царил здесь, повсюду были цветы, самые разные. Друзей встретили приветливо, впрочем, как и всегда. Сегодня про войну и поиск наследника никто слушать не хотел, ведь друиды вечером устраивают бал в честь богини Элуны. Это прекрасная возможность забыться и расслабиться. Конечно же, каждый участник похода получил своё приглашение и все были рады этому. Их проводили в одно здание, где они поселятся на всё время их нахождения в Дендоре — так называлась эта обитель красоты. Как только они зашли, увидели большую круглую гостиную, в которой находилось 4 двери, круглый ковёр и куча горшков с цветами. Всего им дали 4 спальни, кто-то будет ночевать вместе?

— Так, мальчикам по комнате, а мы с Мишей в одну, — бодро сказала Анри. И после фразы последовали глубокие вдохи всех остальных. Каждый хотел с кем-то побыть эту ночь вместе, но неподражаемая Анриель всех обломала. — А пока давайте собираться на бал, будет весело, может, сможем отвлечься, — любезные друиды даже костюмы предоставили, и каждый был по-своему прекрасен.

Понежившись под струями тёплой воды, о которых давно грезил волчица, довольная вышла из душа, укутанная в полотенце.

— Милая, хватит соблазнять меня, — Миша ехидно засмеялась, и Анри ответила улыбкой.

— Что у вас с Лексом? Он явно не ровно к тебе дышит, — Мишель немного вздрогнула от вопроса, но ответила.

— Он такой классный, мне так хорошо с ним рядом, но он вожак, таким, наверное, только на особых дамах жениться можно, — и девушка наигранно печально вздохнула. Но в душе её эта мысль часто тяготила.

— А мне кажется, что это не так. Мило наблюдать за тем, как он пытается обнять тебя в любой ситуации, — это явно смутило синеглазую, но мысль ей понравилась.

— А давай лучше поговорим о тебе и о Джере...или о Крисе?

— Ну ладно ещё Джер, но Кристиан причём тут? — Сероглазая начала суетиться, Миша попала в самое больное.

— Да нет, он совсем не причём, вот только ты с него глаз не спускаешь.

— Закрыли тему, у нас есть проблемы и по масштабней, — Анри взяла своё платье и скрылась в ванной комнате.

«Ведь Мишель права, что между нами? И Джер признался в чувствах. И помимо всего, у нас только один камень. Просто бред какой-то. Закончится это всё — напишу книгу, честное слово».

Полотенце упало на пол, и красавица побрела к ждавшему её платью. Надев синий

комплект кружевного нижнего белья, Анри стала придумывать, как залезть в этот странный, но красивый костюм.

В дверь постучались. Как девушка подумала, это Миша и уверенно сказала «заходи».

— Я зашёл что бы... — Анриель привёл в ступор этот голос.

— Кристиан? — она резко повернулась и увидела ошарашенного парня.

— Я не смотрю, — но его большие глаза всё равно продолжали рассматривать девушку.

— Крис, отвернись! — Немного поколебавшись, парень повиновался. — Блин, стучаться не учили?

— Так я постучался вообще-то.

— Плохо стучался. Чего пришёл? — Анриель сильно покраснела, она подняла полотенце и укуталась в него. Она злостно смотрела на парня, но в тоже время... как ей хотелось, что бы он просто подошёл и нагло поцеловал её.

— Бал начинается через полчаса, просили не опаздывать, я зашёл предупредить.

— Спасибо, теперь можешь идти, — нахмуренная девушка всё так же смотрела на спину Криса.

— Тебе идёт синий, — и двери быстро закрылись. Анри залилась красным, как помидор. Ужасно, стыдно, невероятно! Но на её лице появилась лёгкая улыбка и от смущения девушка слегка прикусила губу.

«Вот вечно ты неожиданно появляешься. Пришелец.»

Анри осторожно вскочила в своё сине-белое платье, надела белую сияющую от камней маску, немного покрутилась возле зеркала и направилась в соседнее здание, где и проходило торжество.

Внутри было настолько просторно и светло, как будто она оказалась в тёплый летний день в цветущем саду. Прекрасные дамы и шикарные кавалеры, приятная музыка и столы с разными угощениями — всё это было как будто из бала, где Золушка весь вечер кружила с принцем.

— Превосходно выглядишь, — Джер немного наклонился и, взяв руку девушки в свою, нежно поцеловал её.

— Благодарю, — Анри, кажется, была приятно удивлена такой галантностью.

— Подарите мне танец, миледи.

— Что ж, дарю, — Анри улыбалась, и это было чудесно.

Они долго танцевали, танцевали и смеялись. Ликан старался как можно ближе прижимать её к себе. А Анриель просто было хорошо, она забыла про все заботы и мысли, ей этого так давно хотелось. Милый голос Джера заставлял улыбаться девушку. Рядом кружились Лекс и Миша, такие же счастливые. Нет, наверное даже больше.

«Крис... Нет, опять ты портишь настроение, а так всё хорошо было. Одна лишь мысль и всё, улыбка стирается с лица. Я не понимаю твоего отношения ко мне. Просто объясни, кто я для тебя, мне так будет легче...»

— Спасибо огромное за танцы, Джерард, это было волшебно, — девушка благодарно поцеловала волка в щёчку, — но я хочу побыть наедине, вы не против? — Анриель старалась улыбаться, хотя настроения у неё уже не было.

— Конечно, красавица, только не заставляй меня волноваться.

— Непременно, — Анри вежливо сделала плие и медленно пошла к саду, который был недалеко отсюда.

Ночью здесь ещё спокойней и уютней. Опять она уходит от всех, как было на земле,

когда она впервые познакомилась с Джером. Земля. Девушка скучает по ней, хоть там кроме мамы никого нет. Как же там её мама, она ведь даже и не помнит, что когда-то у неё была любимая дочка. Анри нашла скамейку под цветущим деревом, которое напоминало сакуру, но цветы были гораздо больше. Девушка устроилась на скамейке и начала наслаждаться фиолетовой луной. Воздух был наполнен разными запахами цветов, которые навивали романтическое настроение. Где-то недалеко приятно журчал ручей. Наверное, сейчас ей бы хотелось, что бы кто-нибудь нарушил её покой. Ладно, не кто-нибудь, она хотела видеть рядом Криса. Согласно разным книгам так и должно было произойти, но его всё нет. Расстроившись ещё больше, молодая волчица решила пойти к себе в комнату и, убиваясь одиночеством, заснуть.

Оказавшись в комнате, девушка даже не стала включать свет, лишь сняла с себя это неудобное платье, накинула длинную майку и упала в объятия кровати. Шёлковые синие простыни приятно скользили по телу, но, как бы она не стеснялась этой мысли, ей хотелось, что бы это были руки дракона.

«Что ж, только в сказках может быть всё так хорошо, а я далеко не в сказке сейчас», — окончательно убив себя этой мыслью, Анри закрыла глаза. В голове неприятно пульсировало. Наверное, надо переставать думать о всякой ерунде и просто заснуть. И это было не так просто. Но мысли плавно перешли во сны, и девушка мирно засопела.

— У тебя было не закрыто, — нежный шёпот прозвучал над ухом девушки, — извини, если ты против того, что я сейчас здесь, — Анриель медленно открыла свои глаза и не поверила им. Прямо над ней был Кристиан.

— Я сплю? — нерешительно, еле слышно, сказала девушка.

— А как бы ты хотела? — в первый раз за всё время их знакомства она увидела его улыбку. Он умеет улыбаться, чёрт возьми! Невероятно, как он прекрасен, когда улыбается. От этого по всему телу побежали приятные мурашки. Крис с такой нежностью смотрел на неё, смотрел и сладко улыбался...

— Если это сон, то я не хочу просыпаться, — его бледное лицо было укутано в тёмном фиолетовом свете. Своей рукой он провёл по щеке девушки и заулыбался ещё милее. Анри была как будто под кайфом, не до конца поняв, что это всё правда, она закрыла глаза, наслаждаясь его прикосновением. Опять его прикосновения обжигали кожу, заставляя впитывать их как можно лучше. Всего лишь от лёгкого прикосновения начала кружиться голова. Боже. Хоть бы не потерять рассудок.

— Анри, можно я тебя поцелую? Я так давно этого ждал...

— Я тоже...ждала... — В горле застрял ком от этих слов, сердце забилося, как сумасшедшее. Кажется, что кровь закипела в венах, и теперь её тело полыхало. Ад. Настоящий ад сейчас был внутри её. И её маленькие бесенята разошлись не на шутку.

— Только закрой глаза, — Крис не переставал улыбаться, он гладил её волосы и закусывал свою губу от ожидания. Девушка одобритительно кивнула, и её серые глаза закрылись. Её учащённое дыхание и громкий стук сердца ещё больше волновали Кристиана. Он начал медленно приближаться к ней. Поцелуй в щеку, ещё один, после волчица почувствовала тёплое дыхание на своих губах. Секунда. Оставалась какая-то секунда до поцелуя. Но она длилась так мучительно бесконечно. Заставляла умирать и оживать по тысячу раз. Казалось, дышать больше не получалось, и поэтому девушка просто задержала дыхание. Сердце забилося ещё быстрее и, наконец, их губы сомкнулись. Произошёл настоящий атомный взрыв внутри волчицы. Его губы. Этот дикий непонятный вкус, из-за

которого кружило голову. Как же ей хотелось, что бы это продолжалось вечно. Дракон почти лежал на ней, но что бы совсем не придавить, стоял на локтях. Они утонули в этом поцелуи. И с таким большим удовольствием продолжали тонуть, что даже не пытались спастись. Но нужно было перевести дух, Крис медленно отстранился от неё, хоть это было и тяжело.

— Анриель, я люблю тебя. Как бы это странно не звучало, но это так. Я тебя увидел ещё на Земле, тогда как будто молния поразила. И после постоянно следил за тобой, прости, но я не мог иначе. Но и подходить к тебе не хотел, потому что хотел... уберечь от этого мира. Но потом появился этот волк... Прости, если я тебя чем-то обидел, но мне больно смотреть на вас с Джером, это как смотреть, как твой близкий человек умирает, а ты ничего сделать не можешь.

— Я, кажется, тоже тебя...люблю, — «Что вообще происходит, это явно сон».

Крис восхищённо улыбнулся и поцеловал её. Он как будто до конца не поверил в это. В этот раз поцелуй был другим, решительней что ли. После они крепко обнялись и, наконец, смогли нормально поговорить. Анри больше узнала о Крисе, что он потерял свою семью во время войны. Что его хотели насильно присоединить к дейморам и из-за этого дракондоры изгнали его, приняв за предателя. Что он видел, как умирают целые города... С каждым его словом девушка обнимала парня всё крепче, если бы она могла, то привязала бы его к себе и так прожила всю жизнь.

— Маленькая, не прижимай меня так сильно. Ты лежишь в трусиках, а я всё-таки парень, — Крис тихо посмеялся и поцеловал её в лоб.

«Я совсем забыла, сейчас я лишь в майке, эм да, превосходно»

— А вот, может, я хочу тебя и поэтому это делаю, — Анриель залезла на него и ехидно начала улыбаться.

— Так, девушка, успокойтесь, не всё сразу, — дракон одним движением поменялся с ней местами, прижал к кровати своим телом и обнял.

— Хорошо-хорошо, я поняла, только слезь, — придавленная Анри тихонько засмеялась.

Парень победно улыбнулся. Он нежно прикоснулся к щеке волчицы губами. А потом ниже. И ещё ниже. Влажный поцелуй в шею заставил девушку слегка вздрогнуть. Ещё один поцелуй ниже. Она почувствовала, как в её тонкую кожу нежно впились зубы дракона и слегка сжались. Какой же пожар пылал внутри её. Мурашки за мурашками. Крис поцеловал в то место, где он её укусил и начала проводить языком от того места до мочки уха, от чего девушка задержала дыхание. А когда он прикусил мочку, Анри резко выдохнула. Страсть. Буря. Безумие. Но Крис вовремя остановился, поцеловал её в щёку и крепко обнял. Так жадно и сильно.

Устроившись поудобней, парень и девушка легли спать, стараясь запомнить каждую секунду.

«Хоть бы это был не сон».

Несчастливые тоже смеются

— Мой господин, мы вернулись, — фамильярно сказала леди в маске своему повелителю. — Скучал, милый? — её губы расплылись в довольной улыбке, и девушка направилась вперёд. В зале была тишина, лишь звук её сапог, стучавших об идеально гладкий пол, нарушал её. Сквозь единственное небольшое окошко, которое находилось под самым потолком, просачивались лучи солнца. Но этого было недостаточно. Оно лишь освещало центр, а за гигантскими колонами царил мрак. Иногда из него доносились шорохи и виднелись зелёные огоньки.

— Не называй меня так, — огромный дракон гордо разместился на своеобразном троне, который так же был лишён света. Его голос раздался эхом, и шорохи во мраке стали громче, — преклонись предо мной, иначе...

— Иначе что? Снова опалишь? Ты и так лишил меня лица, что мне терять? А вот тебе меня стоит бояться, я ведь знаю твои слабые места, — зелёные волосы девушки, завязанные в высокий хвост, тяжело свисали вниз до самых ног, что предавало ей изысканной женственность. Однако её движения и стиль разговора показывали стальной характер.

— Ты смеешь перечить своему господину? — Стальной дракон был в гневе из-за дерзких слов. Он резко встал и, оскалившись, посмотрел на спокойную девушку.

— Зай, не нарывайся, а? — ехидная улыбка не сходила с её лица.

Дракон больше не мог сдерживать свой гнев. Через толстую чешую было видно, как огонь скапливается у него в груди. Ещё секунда, и вся лава извергнется наружу. Но дракон не успел даже открыть пасть, как на его шее сомкнулась челюсть драконши. Блекстар не смог устоять и с грохотом упал на пол своего кровавого замка. Тяжёлая зелёная лапа стала на его горло и властно надавила. Стальной дракон засмеялся и хриплым голосом сказал:

— Сучка. За это я тебя и люблю, Рикарда, — от этих слов девушка победно засмеялась и приняла человеческий облик. — У тебя есть хорошие новости? — дракон так же выпрямился и уже более лояльно смотрел на девушку.

— Хороших мало, план не удался. Но маленький подарочек с вечеринки я всё-таки принесла.

Анриель боялась проснуться. Она боялась не увидеть его рядом. Боялась осознать, что это был просто сон. Но всё же девушка повернулась и открыла глаза. На этой огромной кровати она была одна и, кажется, так было всегда. Девушка стиснула шёлковую простынь рядом и закрыла глаза. Слезы полились от дикой обиды реальности. Какого чёрта постоянно всё не так? Она не понимала, как это воспринимать. Спихнуть всё на реалистичность сна? Но она ведь чувствовала, как никогда явно. Ей казалось, что за всю её жизнь не было настолько настоящих прикосновений. Ещё один такой сон и Анриель, наверное, просто перестанет спать или наоборот, захочет никогда не просыпаться.

Ещё немного осыпав мир проклятьями, девушка стала собираться. Она собрала все свои вещи, натянула походный костюм, застегнула ремень и, проверив, все ли колбочки на месте, вышла из этой ненавистной комнаты. И ей показалось, будто здесь она оставляет что-то невероятно важное.

На улице было пасмурно. Небо затянуто тяжёлыми тучами, по земле тянулся густой

туман, намёков на солнце даже не было. Отлично, очень жизнерадостная обстановка неплохо подбадривала. Хмурая красавица быстрее зашагала в столовую, где все должны встретиться за завтраком. Девушка открыла дверь в небольшое здание, похожее на уютную кофешку. Внутри было немного пространства, разгуляться негде, однако позавтракать за круглым столом в кругу друзей было бы здорово. Везде стоят бесчисленные горшки с растениями, занимавшие большую часть пространства, пару больших столов и стулья, которые напоминали удивительно переплетённые ветки растений. Но никого не было. Ни её друзей, ни друидов, ни одной души. В голове Анриель промелькнули тревожные мысли. Девушка выбежала из здания и оглянулась вокруг — на улицах никого не было. Когда они только пришли в это поселение, могло показаться, что это большой муравейник. А сейчас это был мёртвый город с опустевшими домиками. Внутри всё сжалось в ком, не давая нормально дышать. Анриель побежала к замку, где проходил вчера бал, надеясь хоть там увидеть признаки жизни. С размаху открыв двери в зал, предстала невероятная картина, которая никак не могла быть здесь. Повсюду кровь, трупы, всё было перевернуто и разорвано — волшебный зал превратился в комнату ужасов. В горле резко пересохло, в панике Анри попыталась найти своих друзей. Возле выхода в сад лежали два парня, и, узнав их, девушка со всех ног побежала к друзьям. Лекс, который был в сознании, пытался дотянуться до Джера, что бы проверить, жив ли он. Девушка, упала на колени перед друзьями и в ужасе начала хрипло спрашивать:

— Лексар, ты как? Что случилось? Где Миша, Крис? — она начала чувствовать, как по щёкам побежало пару слёз. Анри проверила пульс Джера. Живой.

Лев, тяжело дыша и пытаясь сесть поудобней, попытался что-то сказать:

— Напали...дейморы...целая армия, — Лекс закашлялся, но потом продолжил, — они забрали Мишель...

— Что? — эта новость просто загнала её в тупик, она закрыла рот рукой. Нет, только не она. Боже, хоть бы они её не тронули. А дальше Анриель любым способом её спасёт. Зная свою подругу, девушке даже не хотелось представлять, как Мише сейчас страшно.

Всё стало совершенно размытым, но надо было помочь другим. Волчица достала свою наполовину пустую колбочку с зельем для лечения и подошла к Лексу. Ран было много, видимо, они пытались защитить себя и других. Отгоняя страшные картины, Анри начала капать на раны зельем, от чего те с лёгким шипением затягивались. Когда ликан немного оправился, первые его мысли были помочь другим как можно быстрее, при этом сказав Анри помочь и Джеру. Как будто она и сама того не знает. Увидев немой ужас на лице девушки, Лекс приобнял её и пообещал, что всё будет хорошо. Главное верить в это и не медлить. И, кажется, Анри совсем немного, но стало лучше.

Бедный Джер, он ели дышал. Рука была сломана, широкий порез по ноге и на шею многочисленные укусы. Анриель бережно положила его голову себе на колени и начала так же лечить и его, при этом лоя свои слёзы на щеке. Раны понемногу затягивались, и парень приходил в себя. Волшебного эликсира было мало и поэтому мелкие раны приходилось пропускать. Наконец Джер открыл глаза. И когда увидел плачущую Анриель над собой, просто улыбнулся ей. Девушку это немного подбодрило, и она улыбнулась в ответ. Становилось немного легче, с каждой минутой. И пока она не вспомнила о Мише, ей показалось, что всё нормализуется. От этих светлых мыслей девушка улыбнулась ещё шире и, наклонившись, поцеловала парня в лоб.

— Анри, у тебя ещё не осталось зелья? Некоторым нужна помощь, — Лексар был

подавлен, но старался держаться и даже помочь другим.

— Нет, колбочка пуста, — для подтверждения она подняла её и слегка покачала. Потом задумавшись, словила нужную мысль. — Хотя у Джерарда должна быть. В его комнате на поясе колбочка красного цвета, она нужна.

— Понял, — и больше ничего не сказал. Идти было больно, но он старался не подавать виду. Ведь он вождь, он должен помогать другим, так заложено в крови. Эти мысли заставляли идти его вперёд и не думать о боли, сопровождающей его при каждом движении.

Джер попытался встать, но всё тело жгло от ран, поэтому он лишь присел рядом с вазой, где шикарно раскинул свои листья удивительной красоты цветок. Среди густой зелени гордо возвышался пышный цвет. А с его белоснежных нежных лепестков стекала чья-то кровь.

Анриель пыталась понять, что случилось:

— Где Кристиан? — холодным голосом спросила она.

— Когда он пришёл, Дейморы уже ушли, но он решил проследить за ними и понять, куда они, и где мы сможем найти подругу. Вина бы, можешь подать? — Джер указал на недалеко стоявший кувшин. Анри без слов подала сосуд со своеобразным зельем и села рядом, положив голову на плечо парню. Ей хотелось, что бы это всё закончилось, это было тяжело, невыносимо. Стоп, а откуда пришёл Крис? Да, самое время сейчас об этом думать... Наплевать, главное, что бы все друзья были живы. Девушка одарила оборотня тёплой улыбкой и решительно встала. Она знала, что ей сидеть нельзя, слишком многие нуждаются в её помощи. Многим было уже не помочь, можно было лишь похоронить их достойно. Те, кто смог спрятаться, отделались лишь лёгкими ушибами. Их спасло то, что под Дендором было убежище, в котором и спряталась основная масса горожан. Пришлось немного постараться, чтобы убедить друидов в полной безопасности, но вскоре поселение снова задышало, и от этого улыбка сама напрашивалась на лица друзей. Один из друидов посоветовал друзьям напоить всех лиловым чаем, это успокоит горожан и придаст немного сил. Вскоре и Джер присоединился к друзьям в помощи остальным.

Анриель набрала в кувшин душистый чай и пошла подбадривать детей леса. Под гигантским листом какого-то растения сидела бабушка и что-то бормотала себе под нос.

— Будете чай? — с доброй улыбкой предложила девушка.

— Моя внучка. Моя маленькая Розочка в лапах монстров, — старая женщина как будто не услышала предложения, она лишь продолжала бормотать себе про внучку.

— Дейморы забрали вашу внучку? — Анриель была обеспокоена. Она очень хотела помочь чем только сможет.

Старушка резко подняла своё морщинистое лицо. Она схватила сероглазую за плечо и начала ей чуть ли не молиться:

— Найди её, прошу! Спаси мою малышку, я молю тебя! — уже в истерике кричала она.

— Успокойтесь, я найду её, обещаю, — Анри присела рядом с бедной женщиной и обняла её, — я клянусь. Старушка заплакала и лишь произнесла: «Да благословит тебя Элуна, милое дитя». Анриель почувствовала, как на её плечи внезапно свалилась ответственность. Она тяжёлыми гирями тянула вниз к земле, не давая в полную силу выпрямиться. Ведь она даже не знала, как будет спасать Мишель...

Девушка вернулась к парням, которые обессиленно лежали на траве возле уже не такого уж и волшебного зала. Она легла рядом и зажмурила глаза. Сколько всего произошло. Надо как-то собраться с мыслями и дальше действовать.

— Ребят, надо найти Мишу и Крису, отдыхаем немного и выдвигаемся.

— Ты права, но по пути заодно камень захватим, — Джер повернул голову к девушке и чуть ли некомандным голосом сказал это.

— У нас нет времени на очередные загадки, нам друзей спасти надо! — волчица была немного ошарашена таким предложением, ведь пока они будут решать ребусы чокнутых предков, могут потерять время и надежду на спасение друзей.

— Крис вернётся, он же не ползет в драку один, парень вроде смышлёный, а пока будем его ждать, сходим за малахитом, — Джер всё продолжал отстаивать свою позицию. Парень явно уже давно всё за всех решил.

— Лекс, ты как думаешь? — девушка попыталась найти помощь у льва, но менять свои взгляды она не собиралась.

— Простите, но я вообще без сил, что бы спорить или на что-то настаивать. Но Мишель непонятно где и непонятно, что с ней есть и будет...

— Тогда я сейчас попробую пойти по следам и найти хоть что-то, — молодая воительница была настроена решительно и все отговорки парней она просто не слышала. Златогривый попытался встать и пойти за ней, но сил не было никаких. Это решение далось непросто, но пришлось отпустить её одну.

Отойдя немного от друзей, девушка остановилась. «Самое время превратиться или как там это называется» — подумалось ей. Анри сосредоточенно начала пытаться. Жмурясь и пыхтя, девушка старалась сосредоточиться. Но все её попытки были тщетны и, психанув на всё, пошла на своих двоих.

Окровавленная тропа вела в густой лес, в котором не видно ни одного лучика солнца. Как в любом фильме ужасов, такое место не блещет особым дружелюбием. Веял могильный холодок и какие-то странные шёпоты доносились из глубины леса. Глубоко вдохнув, девушка пошагала вперёд по следам. Да, было жутко и страшно, но она шла дальше, надеясь на что-нибудь хорошее. Ну должно же хоть когда-нибудь повезти. Стараясь дышать глубже и ровнее, Анриель постоянно настороженно оглядывалась. Непонятные запахи, густые тени и сухие ветки под ногами. Попытки уверить себя, что вовсе не страшно, сразу улетали, когда она слышала подозрительный хруст или замечала странную тень. С каждым шорохом сердце как будто замирало, но в следующую секунду продолжало биться ещё быстрее. Посильнее сжав кулаки, волчица быстрее зашагала вперёд, стараясь больше не заикливаться на своих ненормальных фобиях.

Её шаги остановились, когда она услышала явное движение в левой стороне дороги. Анри попыталась увидеть, что там, но в лесу было слишком темно, что бы что-то разглядеть в густых кустах. Тогда девушка достала фонарик из своей сумочки и нерешительно направила луч света в дрожащие заросли. Наверное, пол минуты сероглазая пыталась увидеть источник движения. И не получив никакого результата, всё-таки решила подойти ближе. Как только она сделала шаг вперёд, из темноты внезапно показалась уродливая голова деймора. Осквернённый друид уставился на девушку своими пустыми глазницами. Его лицо было покрыто язвами и гноем, слипшимся с сухими листьями, а уцелевшие участки кожи покрывали мох и плесень. Его разодранный рот широко открылся, деймор издал противный рёв и с сильным рывком набросился на волчицу, цепляясь своими руками за волосы и руки девушки. Сильный удар головой об землю на секунду отключил её, но Анриель быстро пришла в себя. Бешеный адреналин разлился по телу огненной рекой. Резким движением Анри спихнула омерзительное существо, которое отлетело от девушки на пару метров. Оба быстро встали и всем своим видом друг другу показали, что готовы к атаке.

На пару секунд время зависло. Сероглазая ничего не слышала, лишь стук своего сердца в ушах. Просчитывая возможные развития событий, она была готова к нападению в любой момент.

Наконец монстр издал боевой клич и со звериной яростью бросился в сторону Анри. Та так же громко закричала и кинулась навстречу. Миг и на шее деймора сомкнулась сильная челюсть огромной серой волчицы. Громко рыча, она со всей силы сдавила его, и струя зелёной крови брызнула на её морду. Когда последние судороги деймора прошли, Анри расцепила свои смертельные челюсти и посмотрела на труп. Увиденное ещё было не до конца понятным. Но потом ответы нахлынули нескончаемой волной. Это сделала она. Убила его. Перегрызла глотку. Она смогла защититься. Ликование быстро сменилось чувством тошноты, и теперь уже в облике девушки Анри на коленях пыталась прийти в себя. Рвота подступала к горлу, но она держалась. Во рту чувствовался вкус гнили и безумия.

— Анриель?

— Крис? — За её спиной раздался этот до боли знакомый голос. Не веря своим ушам, она обернулась и увидела Кристиана, живого и невредимого. Что ей сейчас делать? Подбежать и крепко обнять или сделать вид, что ей всё равно?

— Что ты здесь делаешь? — без эмоций произнёс пришелец.

— Я должна была узнать, что с тобой всё в порядке, — кажется, ещё немного, и она заплачет. Нет, она не покажет ему, что сейчас чувствует. Не покажет, что она сходит с ума, и в этом сумасшествии он играет главную роль.

— Возвращайся в деревню. Со мной нельзя, ты будешь мешаться под ногами, — всё так же холодно произносил слова дракон.

— Я смогу постоять за себя! — эта фраза задела и поэтому не на шутку разозлила её. Слезы точно покатятся с глаз. Чёрт.

— Нечего ходить за мной. Без твоих соплей и слёз будет легче и быстрее. Я всё сказал, — Крис медленно развернулся и пошёл дальше в лес.

— Да пошёл ты! — крикнула вслед дракону Анри. Всё, слёзы полились с глаз. От обиды внутри всё переворачивалось и смешивалось в одну кашу. Ну не могло так всё получиться! — Можешь вообще не возвращаться, без твоего самолюбия обойдёмся! — Анри так хотела, чтоб эти слова долетели до него, сильно ударили в спину, от чего у него бы сбилось дыхание и в глазах потемнело. Чтоб он, осознав свою ошибку, вернулся и в знак извинения сильно прижал бы её к себе. Но вот он. Идёт совершенно в другую сторону. И по его шагам всё больше становилось понятно, что для него ошибкой это не было.

Когда парни увидели Анри, то были в лёгком ужасе: по лицу размазана осквернённая зелёная кровь и слёзы. Её брови были нахмурены, а взгляд пылал яростью.

— Что произошло? — оборотни не знали, что и делать сейчас.

— Я Криса нашла. И послала его. Этого достаточно, — злая волчица не закончив разговор, ушла от парней и напрямик направилась в свою комнату.

— Да что там вообще произошло? Она в крови деймора, злая и заплаканная, но сказала лишь, что послала дракондора. Тебе не кажется, что что-то здесь не так? — Лексар был взволнован, но поведение девушки немного позабавило его.

— Здесь совсем всё не так!

— Видимо, эта злость заразна. Джер, успокойся, Крис и Анри целы, а это главное. Пошли собираться, нам надо выходить уже.

Анриель умыла своё лицо от всей этой грязи и посмотрелась в зеркало. Ей было больно. Самая настоящая моральная боль, которая всё сильнее превращалась в физическую. Она смотрела на своё отражение и плакала:

— Миша, как же мне тебя сейчас не хватает.

Теперь на кровавой дороге в лес стояли трое. Два парня шли по обе стороны от девушки. Анриель не хотела слышать, что ей говорят друзья, она лишь думала о Мише и о той девушке, которую она пообещала спасти. Волчица положила свою руку на сумочку у себя на поясе, в которой был чёрный костюм с красными полосками.

— Анриель, можно я с тобой поговорю? Нельзя всю дорогу идти и молчать, — лев с надеждой посмотрел в большие серые глаза девушки.

— Ладно, хорошо. Только давай отойдём, — её брови до сих пор были нахмурены, но тон голоса стал более мягким.

— Джерард, побудь тут, мы недалеко отойдём. Просто поговорить, — и Лекс подмигнул парню. Ликан ничего не сказал, лишь кивнул головой и повернулся в другую сторону, рассматривая едва заметное поселение друидов.

Ребята свернули с дороги и зашли в тёмную гущу леса. На удивление девушки, чаща была не такой мрачной, как показалось в первый раз. Да, деревья были гигантскими и густыми, но почему-то в лесу было уютно и спокойно. Друзья нашли небольшое поваленное дерево и решили разместиться там на время разговора:

— Объясни, что происходит? И я знаю, что это не только из-за похищения Миши. Что с тобой?

— Не понимаю, о чём ты. На неповинных существ без предупреждения напали, и растерзали целую деревню. Многие потеряли своих близких, и мы в том числе. Мы даже не знаем, жива ли она, а ты спрашиваешь, что со мной? — это разозлило Анриель, потому что сильно зацепило. Она прекрасно понимала, о чём он. Понимала, что эти глупые мысли лишь забивают её голову и не дают сосредоточиться на их цели. Она так же понимала, что пока она не начнёт думать, этот прекрасный мир будет продолжать медленно умирать от прихоти сумасшедшего. Этот ликан пока толком ничего ей не сказал, но уже заставил многое понять.

— Пока ты сама не захочешь забыть все свои мысли и переживания, они будут тебя терзать. Ты ещё совсем юна. Так не справедливо, что это всё обрушилось именно на тебя, что ты не можешь просто влюбиться в парня и забивать свою голову лишь этим придурком, что твоей самой большой проблемой не может быть ссора с Мишель. Прости, мы отняли у тебя безмятежную юность, но ты нужна этому миру. Каждое доброе существо здесь засыпает лишь с мыслью, что мы спасём наш дом. Так давай же соберёмся с мысл...

— Посмотри, что это там? — Анри указывала за молодое дерево, которое было неподалёку.

— Я такую речь придумал, а ты... — молодой лев явно выразил своё недовольство такому неуважению, но всё позабыл, когда увидел, как белые олени рога выглядывают из-за дерева. Но они быстро спрятались.

— Конечно, Лексар, это всё очень важно, ты правда мне помог, но мне что-то подсказывает, что нам нужно туда, ты не против? — девушка встала, улыбнулась парню и протянула свою руку, чтобы помочь встать. Златогривый лишь через улыбку показал язык и так же резво встал.

Ребята старались идти тихо и не напугать то, что пряталось за деревом. Но неуклюжая волчица умудрилась зацепиться за огромную шишку и достаточно наделать шума. Слава

богу, она успела ухватиться за руку парня, иначе грохоту было бы больше. На удивление тот зверёк, что прятался, проявил любопытство и выглянул ещё больше. Друзья увидели прекрасное лицо девушки, её огромные чёрные глаза из-под невероятно длинных белых ресниц и чёрный носик. У неё были длинные белоснежные волосы, а сверху из необычной причёски выглядывали большие белые оленье рога. Лев даже открыл рот от удивления, ведь такого он раньше не встречал, хоть и знает Аметист вдоль и поперёк.

— Чего только не встретить в Серебряных лесах Аметиста, — еле уловимо прошептал парень подруге.

Прекрасная девушка явно это услышала, смущённо улыбнулась и неуверенно вышла из своего укрытия. То ли её так любит солнце, то ли это она сама так светится, но с появлением этого чуда лес наполнился белым мягким светом. Теперь можно было разглядеть наряд необычного обитателя этого леса. Белоснежное длинное платье, с не менее длинными рукавами, было покрыто разнообразными узорами, которые на свету нежно переливались всеми цветами. Глубокий вырез на спине был до пояса и оголённую часть украшали разные драгоценности.

— Ваши помыслы чисты и светлы. Ваши сердца пылают любовью. С честью вы несёте это тяжкое бремя. Я рада приветствовать вас, — нежный голос отдавался эхом и как будто разносился ветром и снежно-белые зубы показались из-под приветливой улыбки необычной дамы.

— Спасибо за добрые слова. И если вы так считаете, то, значит, мы правда их заслужили. Думаю, нам представляться нет нужды, но, извините, кто вы? — галантный ликан вежливо поклонился и взглядом показал, что Анри тоже стоит проявить знак приветствия. Не зная, что делать, Анри с улыбкой коротко сказала: «Привет, я Анри» — но вскоре поняла, что это звучало немного глупо.

— Слышите как гуляет ветер? Приглядитесь и вы увидите ещё утреннюю росу на цветах. Если вы прислушаетесь, то услышите шёпот могучих деревьев. Так я — это всё, что вы видите вокруг, я — это и есть лес. Иными словами я душа Серебряных лесов. Так же меня называют Лелек.

— Это честь встретить вас. Так почему мы удостоились этой чести? — кажется, в горле у парня пересохло. Его старуха-нянька рассказывала сказки про духов мира. В этих легендах говорилось, что духов видели лишь пару существ, которые в итоге изменили мир. Многообещающие легенды.

— Изменить начертанную судьбу дано не всем, и лишь безумцы рвутся в бой. Но кто сказал, что судьба начертана рукой бога? Это лишь слова, мы сами делаем наш мир. Я должна вам устроить испытания и только после подарить желаемое. Но такого неуважения к вам я не имею права проявлять. То, что желаете, прямо в руке у вас, но только вам решать, всё ли правильно идёт. Удачи вам и знайте — всё верит в вас, — яркий свет ослепил глаза и заставил на миг зажмуриться. И вскоре лес стал снова тёмным и слишком густым. Анри и Лекс переглянулись, стараясь понять слова Лелек. Волчица, опустив глаза вниз, медленно разжимает свою руку. На её ладонке приветливо мигает зелёный камень. Ребята не поверили своим глазам, это невероятно! Тут же камень начал рассыпаться и приятный салатовый свет забрал частички камня.

— Лексар, второй камень! — Анри была не в себя от счастья, она кинулась на шею оборотня и радостно засмеялась. Наконец появилась позитивная нота.

Ликаны вернулись к тому месту, где оставили Джера. Этот парень мирно сопел под

цветущим деревом в тени.

— Эй, Джерард, вставай! Ты так всё проспичь. Пока ты тут отдыхал, мы малахит нашли, — радостно сообщила Анри.

— Вот так всегда, самое веселье себе забираете. Как вам это удалось? — сонный волк пытался отряхнуться от листьев и травы.

— Пошли, всё по дороге расскажем, — Лекс похлопал по спине друга, и они все вместе направились по нескончаемой петляющей дороге.

— Вставайте, хватит прохлаждаться! — казалось, что этот мерзкий голос доносился повсюду. Плотная повязка на глазах не пропускала ни одного лучика света. И пусть ничего не было видно, но по запаху можно было понять, что это очень неприятное место, с ещё более неприятными обитателями. Аккуратные туфельки и нижняя часть шикарного бального платья была давно вымазана в липкую грязь. Было сложно идти по неровной дороге, в спину постоянно тыкали палкой, а спереди дёргали за цепи на руках. Мишель давно перестала плакать. У неё просто не было сил. Её везли в какой-то тесной, дурно пахнущей повозке, и когда она остановилось, её просто выпихнули на грязь. Постоянные рёвы, крики и визги не прекращались. Да и к тому же эта противная труба не переставала издавать мерзкую музыку.

Наконец грязь сменилась твёрдым покрытием, по которому звонко стучали порванные туфли Миши. Через минуты 2 все остановились, замки на неё руках сняли и резким толчком бросили девушку на сырой пол. После ещё кого-то пихнули в это же место, и раздался противнейший скрип заржавевшей двери. Наконец рыжеволосая может развязать глаза. Эта плотная ткань была старательно завязана, но после некоторых усилий она поддалась. Это место было похоже на типичную старую тюремную камеру. Серое сырое место освещалось небольшим окошком, сделанное из решётки. На всю стену была большая деревянная дверь, которая, скорее всего, и издавала противный скрип. Так же в этой камере в углу был ещё кто-то. По пышному пёстрому платью было не сложно догадаться, что это девушка из того же бала, на котором ещё вчера Миша беззаботно кружилась в танце. Мишель нерешительно встала и, стараясь как можно тише, подошла к ней. Девушка была без сознания. То ли ударилась головой, когда её толкнули сюда, то ли была просто без сил. Грязные короткие волосы рассыпались по лицу, из-под которых виднелась кровь на рассечённой губе. Миша быстро убрала повязку с глаз незнакомки и попыталась привести её в сознание. Через время девушка наконец открыла глаза:

— Где мы? Что случилось? — еле слышно произнесла она, при этом жмурясь от звона в голове.

— Я не знаю. Мы были на празднике, на балу, но потом на нас напали. Почему-то забрали только нас. Как тебя зовут?

— Роз, меня зовут Роз. Я знаю тебя, ты девушка с той группы, которая пришла к нам вчера.

— Верно, я Миша. Надеюсь, мы недолго здесь с тобой будем. Я уверена, скоро мои друзья придут и вытащат нас отсюда. А пока надо постараться выжить. Для начала избавиться бы от этих платьев.

— У меня ножик есть, можно их укоротить. Не спрашивай, откуда нож, привычка носить с собой.

— Хорошо, давай попробуем, это будет гораздо удобней.

Роза достала складной ножик у себя из чулка и принялась обрезать длинную юбку.

Через пол часа они наконец справились, стало куда комфортней.

— Нам было суждено сюда попасть, да? Так же, как и вам в наш мир? Значит всё так и должно быть...

— Я не знаю, что кому суждено, да и вообще в судьбу я не сильно верю. Но вроде как ничто не случайно. Надо просто верить в себя, быть сильной, и ни за что не прогибаться под мир, слышишь?

— Миш, мне страшно, а вдруг они нас убьют? — Роз прижалась к рыжеволосой.

— Послушай, если они нас взяли в плен, то значит, им что-то от нас нужно. А если это так, то они нам не навредят, по крайней мере, пока. Давай немного поспим, нам нужны силы. Я не самая смелая девчонка, но мы с тобой точно придумаем, как сбежать отсюда! — голубые глаза засияли верой в силы и внушили ту же веру в Розу, в девочку, которой только-только исполнилось 14.

Больше всего Миша сейчас хотела увидеть своих друзей. Милого Лексора с его очаровательной улыбкой. Непринуждённого волка — Джера. Вечно мрачный косящийся взгляд на Анри и нахмуренный брови Криса. И, конечно же, Анриель. Как бы Миша хотела её сейчас обнять. Самое прекрасно это то, что рыжая красавица ни на секунду не сомневается, что её друзья спасут их. Она верит в них как никто другой. Ведь вера творит настоящую магию.

«Я вас жду, ребята».

— Всё, я устала, правда. Парни, давайте отдохнём хоть немного, — с торчащим языком и быстро дыша, сказала уставшая волчица.

— Хорошо, но только 5 минут, у нас каждая секунда на счету! Да и где этот чёртов Крис, с ним было бы куда быстрее, — несмотря на усталость, грива у льва всё так же гордо развивалась на ветру, а в глазах пылал огонь.

— Сто процентов сейчас где-нибудь на прохладном берегу наслаждается одиночеством, — Джер просто уже не мог стоять на ногах и лёг прямо на дороге.

— Не думаю. Не смотря на его упрямство, он вполне хороший парень, — Лексар внимательно всматривался в даль, ища какие-нибудь полезные знаки.

— Вечно ты со своим оптимизмом, бесишь, — волчица со смехом толкнула ликанав бок, и тот с грохотом повалился на высокую траву. Они наконец выбрались из, как им казалось, бесконечного леса. Мрачные деревья остались позади, теперь их взору предстали бескрайние поля, на которых пожелтевшая от жары и мрака высокая трава вяло колыхалась на ветру. Небо было непонятного цвета: через зелёную пелену виднелись голубые пятна. И ко всему этому над полем весели тяжёлые тучи. Природа старалась жить прежней жизнью, но у неё это плохо получалось. Чем ближе к логову дейморов, тем мертвее земля. Всё это навивало на мысль, что они действительно над пропастью во ржи. Но пропасть у них совсем сырая и бездонная.

Анриель разместилась на ещё зелёной травке, где вполне удобно легла. Она лежала, но ей хотелось лежать ещё сильнее. Всё тело ныло от бесконечно долгой дороги, но приятное тепло от отдыха разливалось по всему телу, придавая всему смысл. Через закрытые глаза она видела больше, чем обычно. Именно сейчас, в эту минуту всё стало таким понятным и простым. Кажется, вот-вот и она найдёт всему решение. Но всё резко расплылось, когда она услышала обеспокоенный голос льва. Он шёпотом сказал «пригнитесь», и сам на согнутых лапах пополз исследовать подозрительно шевелящуюся высокую траву. Все троя чувствовали запах незнакомца. Слышали как он дышит. И самое интересное, они чувствовали его страх. Златогривый с рёвом прыгнул на затаившееся существо и вместе с этим все услышали пронзительный визг. Через мгновение парень вёл за рукав какого-то мальчишку.

— Ну и зачем ты за нами следил, м? — все уже приняли человеческий облик и внимательно рассматривали странного парнишу. Кожа его была сине-зелёного цвета и покрыта мелкими чешуйками. Его большие тонкие уши и торчащие скули придавали вид устрашающего хищника. Однако его огромные белые глаза, как зеркало, показывали весь его страх и тревогу. В свои 16 он был неестественно полный и неуклюжий. От этого он становился ещё более жалким и беспомощным.

Своей пухленькой ручкой неуверенно протянул руку шатену и робко произнёс:

— Я Га...Галя...приятно поз...познакомится, — улыбка расплылась по пухлым щекам. Он неуклюже переваливался с ноги на ногу от волнения и покорно ждал, когда ему взаимно протянут руку. Но получив лишь неодобрительный взгляд оборотня, убрал руку и опустил свои затуманенные глаза вниз.

— Галя? Странное имя для парня, — заметила настороженная Анриель. — Мы тебе тоже представимся и не причиним тебе вреда, но сначала объясни, для чего ты следил?

— Я...как бы это сказать. Мы с друзьями тут неподалёку играем в бол, и мне захотелось...ну...в туалет, в общем. Я отошёл от друзей и как только нашёл подходящее место...извиняюсь за подробности...услышал голоса. Мне стало интересно, кто там. Я постарался незаметно подкрасться, но вы меня увидели быстрее, чем я вас. Если вы мне не верите, то можем немного пройтись туда, — парень пальцем показал направление, — и там друзья всё докажут, — чуть ли не в захлёб рассказал этот парень.

— Хорошо, мы тебе верим, ты главное не волнуйся. Я Анриель, а это Джер и Лекс. Мы ликаны, если ты слышал о таких. Мы путешественники, просто ищем красивые места.

— Тогда вам явно не сюда. На наших землях давно воняет скверной. Все животные давно ушли, а наши воды стали мутными и грязными.

— Ты гидра, верно? Тогда ты поможешь нам кое в чём, да? — Анриель старалась сделать улыбку как можно милее.

— О да, конечно, всё, что захотите! — кажется, что его и без того огромные глаза стали ещё больше и в них зажглись какие-то странные огоньки. Паренёк не сводил глаз с девушки с фиолетовыми волосами. Если вы что-то и слышали про любовь с первого взгляда, то, поверьте мне, это была именно она.

— Вот только не надо на меня так смотреть, вот не надо. Даже не думай об этом, мне и так хватает головной боли, ещё тебя не хватает. Ребята, врежьте ему кто-нибудь, может мозги вправятся. Да что он смотрит-то? Да я ему ща сама врежу, — почему-то это разозлило девушку, а вот её друзья просто валялись на земле от смеха. Даже слёзы выступили из глаз. «Негодник, да как он посмел!?» — сквозь смех и слёзы сказал молодой волк. От этого друзья залились смехом ещё сильнее.

— Придурки, да успокойтесь вы. Ну а что сделать, если он меня уже бесит? — нахмуренные густые брови девушки ещё больше смешили парней.

— Всё-всё, мы успокаиваемся, — пытаюсь выровнять дыхание, произнёс Джерард. Бедный гидра. Он так побледнел, что казалось, ещё чуть-чуть и потеряет сознание. Бедняга не находил себе места. Вроде ничего не сделав, вызвал столько смеха. Ему так сейчас хотелось провалиться сквозь землю. Он даже боялся поднять глаза.

— Ну всё, хватит, парня засмущали, не видите что ли? — Златогривый похлопал по спине Галю, пытаюсь этим приободрить его.

— Ладно, прости, это было глупо с моей стороны, — девушка подмигнула парню и этим немного подняла его дух. — Отведи нас к вашим главным, пожалуйста.

— Хорошо, идём, — робко пробубнел толстяк.

Когда наконец они пересекли поле, то их взору предстал огромный океан, вдоль берега которого было множество разных построек. На горизонте хмурое небо тонуло в волнах воды. Солёный воздух перебивал повсеместную вонь, дышать было легче. Казалось, что огромные волны докатятся прямо до них, но они тут же разбивались об высокий каменный берег. Это была поистине прекрасная картина.

Галя привёл гостей к берегу, где было странное устройство, которое вело прямо в воду. Это напоминало мост, только вниз, в океан.

— Это лишь прибрежные постройки промышленного характера, наш город под водой. Не волнуйтесь, вы там сможете дышать, большинство наших домов находятся в кислородных пузырях. Не спрашивайте, как мы их делаем, это фирменный секрет, — гордо заявил гидра. — Идите за мной и главное не сворачивайте.

Группа перешла через большую металлическую арку, украшенную светящимися синими

надписями. Прочитать было невозможно, эти символы даже приблизительно не напоминали родной язык. Галя как будто прочитал мысли гостей и громко произнёс: «Мы не можем утонуть, но утонуть может каждый».

— Странный девиз, а главное, такой позитивный, подбадривает, — прошептал Джер своему другу.

— Мальчики, если вы не в силах достичь глубокой истины, то хотяб так ярко это не выражайте, — с лица великого философа произнесла девушка.

— Подслушивать нечего! — и девушка увидела, как два взрослых парня, как дети, показали ей языки. Её это неплохо повеселило. Но она старательно скрывает улыбку. Наконец они зашли в необычный коридор. Вокруг была вода, лишь твёрдая тропинка под ногами давала опору. Открылся удивительный водный мир. Целый мир под водой! Необычный городок сразу бросался в глаза. Со дна и почти до самой поверхности стояли столбы из домиков, окружённые воздушными карманами. Удивительные средства передвижения, просто плавающие гидры по своим делам. А вместе с гидрами прекрасно уживались и другие обитатели океана. Разнообразные рыбы, кораллы, морские млекопитающие — всё это жило в гармонии с этим удивительным аксоном. Кажется, что здесь война никого не затронула. Всё было как-то совсем правильно и хорошо. Но когда друзья пригляделись в воду, которая их окружала, они стали замечать частички грязи. Даже нет, это была не грязь, а как будто частички тёмной энергии, которая медленно душила эту удивительную жизнь. От этого Анриель стало грустно. Зачем всё так сложно? Почему не может просто быть хорошо? Конечно, если не задумываться и не смотреть так глубоко, то можно просто этого не замечать. Но когда ты раз это увидел, то больше не сможешь смотреть по-другому.

— Вот мы и пришли, — Галя указал на удивительную постройку, которая напоминала причудливый замок, но так же была неповторима, как и всё в Аметисте.

Внутри было столько разных технологий, что никак нельзя было подумать, что это всё под водой. Повсюду раздавались разные сигналы, щелчки, шумели механизмы. Можно было подумать, что они попали в центр по военным разработкам или какой-то научный центр. Каждый был занят очень важным делом, который, как они считали, изменит весь мир. На самом деле, их трудолюбию и мастерству может позавидовать каждый. Нежданных гостей встретила одна из представительниц этого аксона. Женщина была одета в костюм, похожий на те, что гидры добродушно подарили нашим революционерам. В отличие от уже знакомого Гали, дама была худой и стройной, можно было увидеть каждую каменную мышцу её тела. Гидра постаралась вежливо улыбнуться, но её серьёзное лицо было не способно этого сделать. Те, кто думает, что женщины — слабый пол, сразу бы переубедились, увидев это мужественное и сильное существо.

— Я могу вам чем-то помочь? — голос звучал грубо, но вполне дружелюбно.

— Да, было бы замечательно. Мы хотели бы встретиться с вашим главным, чтобы обсудить важный вопрос, — Анриель немного растерялась при виде такой особы, ей даже стало немножко страшно.

— Я не представляю, насколько важным должен быть вопрос, чтобы вы смели отвлекать Верховного Титона, — тонкие брови гидры сошлись, а белые глаза сузились в лёгком гневе. Девушку перебил Лекс:

— Я — Лексар Златогривый, вожак стаи Золотого Когтя. И я настоятельно прошу уединения с Верховным, — после слов льва взгляд женщины сразу стал мягче и вежливей. Она одобрительно качнула головой и велела идти за ней. Прошли они не долго, и,

остановившись возле двери, дама сказала, что лишь двое могут войти. Без всяких слов сразу нашлись эти двое. Гидра открыла им небольшие железные двери и Анри с Лексом вошли внутрь.

Джерард устроился на диван неподалёку от этой двери. Он был неудобный и жёсткий, прямо как нрав и характер у гидр. Но ликану ничего не оставалось делать, как просто сидеть и ждать. Следом за ним, на диванчике уселся толстячок, от чего Джеру пришлось подвинуться. С минут пять они молча смотрели в гигантские окна замка, за которыми простирался бездонный океан. Наконец Галя прервал тишину:

— А я очень стихи люблю, а ты?

— У меня не было времени на стихи, поэтому я не знаю, — от скуки Джер был даже рад, что этот парень заговорил.

— А хочешь я тебе свой прочитаю? Он не большой, но тебе понравится, — огромные глаза таи и засверкали, желая поделится частичкой своих мыслей.

— Эх, ну давай, рассказывай, — «Всё равно скучно»- подумал про себя ликан. И только радостный Галя открыл свой род, заполненный двумя рядами острых зубов, открылась железная дверь и из неё вышли двое молодых людей.

— Извини, как-нибудь в другой раз, — волк наконец встал с этого неудобного сиденья и направился к друзьям. Огоньки в белых глазах затихли, но гидра всё равно расскажет свой собственный красивый стих.

Анриель коротко и ясно объяснила, что на поиски очередного камня нет времени, и что они захватят его на обратном пути. Но зато они теперь знают, что главную жемчужину они найдут в пещере морского чудовища, который спит уже многие годы. Отлично, ещё монстры. Больше не смея задерживаться, друзья направились к выходу. Когда они опять оказались на суше, почувствовали, как им стало легче дышать. Группа уже собиралась прощаться с парнишкой, как тот начал умолять их взять его с собой. «Ну куда мы тебя возьмём? — твердили все втроём. — Ты даже понятие не имеешь, что просишь». Но он был слишком настойчив. Друзьям ничего не оставалось, как взять его с собой. Теперь на великой дороге стояли четверо: волк, волчица, лев и гидра на своём личном мотоцикле. «С такой командой и космос не страшен» — усмехнулась про себя сероглазая.

Через маленькое окно камеры проступил тусклый свет утреннего солнца. Обычно Мишель радовалась каждое утро именно первым лучикам. Но эти были не такими. Они были совсем изувеченными и мёртвыми. «Дейморы даже забрали солнце у этого мира, это так нечестно». Роз ещё спала на коленях своей новой подруги. Скорее всего, сейчас ей снится что-то прекрасное, и она счастлива. Но когда она проснётся, то её нежное сердце вновь наполнится печалью и страхом. Как же сейчас Миша хочет её защитить, и она старается, но что она может сделать в этих четырёх мерзких стенах, которые так и давят? Ничего, они справятся. Ведь не может быть так, что это конец.

Дверь опять запела свою противную песню, и этот скрип всё-таки разбудил Роз. Голубые глаза Мишель пристально начали рассматривать прибывшее существо. Так сразу нельзя было сказать, кто это был. Странное чудище направилось к девушкам, и одну из них он грубо схватил за хрупкую руку. Огненные волосы рассыпались по испугавшемуся лицу девушки. Она изо всех сил пыталась выбраться из смертельной хватки деймора. Но всё напрасно, он как будто даже не чувствовал это, лишь медленно тянул дальше. Наконец Роз вспомнила про свой нож, вытащила и с разбегу воткнула его по самую рукоять в гнилую голову монстра. Зелёная кровь хлыстнула с раны прямо на девушек. Ошарашенная Миша посмотрела на Роз. От страха у неё затряслись руки, и окровавленный нож упал на труп деймора. Из карих глаз Роз полились слёзы, и та упала бы, если бы Миша не успела её словить:

— Розы, ты молодец. Всё хорошо, он нас больше не тронет. Надо выбираться отсюда, пока это не заметили. Пошли, — Мишель потянула её за руку, но та выдернула свою руку и закрыла испуганные глаза, не желая видеть весь этот ужас.

— Я боюсь, Миша! Если мы попытаемся сбежать, нас словят и убьют. Ты сама говорила, твои друзья спасут нас. Давай их подождём, давай?

— Роза, нам нужно бежать. Нам не простят то, что мы убили эту тварь. Ты хочешь, что бы тебе сделали больно? Если нет, то пошли быстрее, у нас мало времени! — Миша уже слышала, как вдали направляются шаги в их сторону.

— Я не могу. Они нас убьют! — девочка в истерике прижалась к стене, ожидая свой конец. Шаги становились всё ближе и ближе. Мишель была зла. Она подбежала к девчонке и за плечи встряхнула её, что бы сознание пришло на место.

— Послушай меня: ты — друид, которому поможет природа, как только ты это попросишь. Нам только нужно добраться наверх, а там твоя мать нас спасёт. Я — ликан, и если ты мне поверишь, я смогу трансформироваться и спасти нас. Ты веришь мне, скажи? Отвечай! — адреналин зашкаливал, ещё пару минут и их обнаружат. Шаги были совсем близко. Роз ошарашенно кивнула головой и вытерла слёзы с лица. Голубоглазая взяла руку подруги и выбежала из камеры. Куда бежать — было непонятно. Везде полумрак, в самом воздухе жил страх. Но надо как-то выжить. Стража заметила двух девушек и уже орава дейморов гналась за ними. Это место было похоже на лабиринт, есть дорога, но нет конца. Девушки бежали со всех ног, спотыкались, вставали и продолжали бежать.

— Миша, тупик, тут тупик! — снова слёзы хлынули с глаз Роз. Теперь началась паника и у Мишель. Узкий коридор закончился каменной стеной, на которой висел лишь

одинокий факел с противным зелёным огнём. Девушки слышали, как грохот от ног дейморов всё ближе и ближе. К этому шуму прибавились громкие стуки сердец, которые бились как будто в голове. От страха перехватило дыхание, а в глазах потемнело. «Прости меня, Анри, я не смогла», — Миша прижала плачущую девочку к себе, и у самой покатились слёзы из глаз.

Чем ближе, тем страшнее. Вокруг земля была измучена. Кое-где ещё старались жить деревья, но последние листья вот-вот должны опасть и укрыть гниющую траву. На горизонте уже виднелись острые концы Чёрного замка, от которого и исходила эта смерть. Удивительно было то, что в таких местах ещё кто-то жил. Некогда большая деревня наполовину была разрушена, но жизнь здесь всё ещё была. Обитатели этого поселения старались хоть что-то вырастить из этой земли, но ничего, кроме пыль-травы, не росло. Местные научились делать что-то вроде пива из этого растения и поэтому то и делали, что запивали своё горе одурманивающим зельем. На глаза группе попался большой обветшалый дом, из окон которого лился тусклый свет, и доносились пьяные голоса мужчин и смех женщин. Здание было мрачным, как и всё вокруг. Но уже темнелось, а друзьям нужно было где-то переночевать. На ветру качалась и неприятно скрипела вывеска с потускневшими буквами «бар с ночёвкой». Справа от надписи был нарисован гном с огромной кружкой, у которого была задорная улыбка и пьяные глаза. Он мог бы показаться весьма смешным, если бы не потрескавшаяся краска и не налипшая грязь. Прежде чем войти, все достали тёмные плащи, что бы спрятаться от любопытных глаз посетителей. Ведь про них знают все: и друзья, и враги.

Внутри было душно и приторно воняло выпивкой. Одурманенные люди не обратили внимание на прибывших. Они продолжали всё так же кричать, смеяться и размахивать руками. Пытаясь пробраться сквозь густо заполненный зал, Джер надеялся найти хозяина этого заведения. И вот, наконец, за барной стойкой, в грязном фартуке и злыми глазами стоял тот самый человек. Он что-то бормотал себе под нос и протирал грязной тряпкой стаканы. В тусклом свете остальные почти что потеряли шатена, однако Анриель почувствовала его запах и поэтому, хоть и с небольшим трудом, но обнаружила его. Группа решила не беспокоить многоуважаемых алкоголиков и постоять у входа, пока Джер не придёт с какими-либо новостями. Что бы как-то поднять настроение новым друзьям, Галя предложил послушать его собственный стих, который, как он обещал, всем понравится. Проявляя знаки приличия, Лекс улыбнулся и добрым голосом сказал: «Мы с удовольствием послушаем». Тогда вновь его глаза засеяли, он поправил воротник, что бы освободил его горло и дал возможность голосу звучать как можно красивее. Паренёк набрал воздуха, и немного волнуясь, открыл рот, но вновь его перебили. Ликал, которого все ждали, с небольшой раздражённостью на лице подошёл к друзьям и краем глаза заметил, что Галя стоял совсем обиженный и разбитый. Ликан закрыл на это глаза и поспешно объяснил друзьям, что недавно на деревню снова был налёт и поэтому все жители завалились сюда и не дают спокойно ему пойти домой к своей дочке, которая сейчас одна дома. Он предложил переночевать у него дома и взамен проследить, что бы с его малышкой всё было в порядке.

— А с чего вдруг такое доверие? — настороженно спросила Анри, опасаясь какой-либо ловушки.

— Этот человек — представитель аксона ламий. Такие обычно умные и догадливые. В общем, он понял, что мы есть те самые как бы герои и поэтому полностью нам доверяя, предложил это, — парень внушал доверия своими словами и поэтому ни у кого больше не

осталось вопросов.

Ребята пошли по заданному маршруту доброго хозяина и вскоре наткнулись на двухэтажный дом с расписными стенами и шикарной деревянной птицей, которая гордо размещалась на двери забора. В доме было тепло и весьма уютно. Наверное, такую атмосферу создавали самодельные игрушки, которые были повсюду, разбросанные книжки с удивительными переплётками и цветочный аромат в воздухе от тёплого чая. Отец действительно любил свою дочь, раз так старался создать доброту хотя бы в этих четырёх стенах. Гости зашли в дом почти бесшумно. И что бы не пугать девочку неожиданным появлением, Джерард решил позвать её и представиться:

— Анна? — но в ответ ничего не последовало. Из окна уже лился фиолетовый свет луны. В доме было темно и поэтому все пытались разглядеть какое-нибудь движение. Тогда парень решил прибавить немного громкости.

— Анна, мы друзья твоего папы. Не бойся, мы не сделаем тебе ничего плохого, — все заволновались, потому что опять не получили ответа. Тогда Лекс начал прислушиваться. Он чувствовал незнакомый запах, и он был близко. Тогда лев резко повернул голову влево и схватил нападающее на него существо. Он прижал белую лисицу к полу своими сильными руками и непонимающими глазами начал рассматривать появляющееся лицо девушки.

— Ты кто такая? — Джер тоже пристально рассматривал девушку и пытался понять, как она сюда попала. А незнакомка лишь глухо смеялась и шурила свои хитрые бесцветные глаза.

— Я повторяю вопрос: кто ты и где Анна? — волка злила её смазливая улыбка и полное спокойствие.

— Обычно гости себя так не ведут, — и странная девушка засмеялась ещё громче. Она попыталась сдвинуть руку Лекса со своей шеи, но она всё продолжала слегка сжимать её тонкую белую кожу. Все были напряжены, а молодая лисица лишь игриво извивалась под устрашающей рукой ликана. В темноте она была похожа на призрака, которого якобы словили. Белые волосы, ресницы, брови и мраморная кожа — не часто можно встретить альбиноса в землях Аметиста. С её тонких, еле видных губ не сходила улыбка.

— Может, ты меня уже отпустишь? А то папа будет недоволен, что вы душите ту, которую пообещали защищать, — и вновь раздался насмешливый победный смех. От этих слов золотистая кожа Лексара стала белой, его руки сами расцепились.

— Почему ты сразу не сказала? Зачем ты напала на меня? И вообще, сколько тебе лет? — у всех было полное недоумению. Ожидая увидеть маленькую беззащитную девочку, они встретили вполне взрослую и не такую уж беспомощную девушку. Ан лишь плавно встала, отряхнула своё грязное белое платье и невинно заулыбалась.

— Неужели он снова представил меня, как свою малютку. Конечно, так и есть, но мне как-никак уже 17 лет, — она начала обходить каждого вокруг и разглядывать самые мелкие детали.

— Хорошо, допустим. Но зачем ты нападала? — Лекс почувствовал, как по его доспехам на спине идут хрупкие пальчики Анны. Он резко повернулся назад, но там её не оказалось.

— Я играла, — её голос уже доносился со стороны, где стояла Анриель. — Ты тоже какая-то альбиноска? У тебя странные волосы, прям как свет луны. Красиво, — белоснежные руки скользили по длинным волосам волчицы, которую это немного злило. Она немного оскалилась, и тогда Джер взял её за руку, дав понять, что не стоит делать

лишнего. И тогда девушка успокоилась.

— Как мило, вы встречаетесь? — уже на коленях перед сцепленными руками, говорила странная Ан.

— Вот ещё, — брови Анриель стремительно потянулись друг к другу, и девушка сложила свои руки у себя на груди.

— Странная, мальчик ведь симпатичный, — Джер почувствовал, как её рука прошлась по его напряжённой руке.

— А ты кто? Такие пухленькие щёчки, милашка! — Альбиноска звонко засмеялась и потягала Галю за его грубую зелёную кожу.

— Хотите чаю? — белые ресницы так и захлопали, а милая улыбка могла растворить любого, как сахар.

За стол все сели уже с хорошим настроением. Вокруг горели огромные свечи, создавая ещё больше уюта. Дом обновился новым букетом запахов чая. За окном выл ветер, и так становилось хорошо, что в эту ночь они будут спать не на улице. Теперь ребята узнали больше и об Анне, и вообще про жизнь вокруг. Всю свою жизнь Ан жила с отцом, который всё время пытался защитить от внешнего мира. Она почти не выходит из дому, поэтому она очень рада, что, наконец, хоть с кем-то может подружиться. Так же она рассказала, что её мама была ликаном. Поэтому странную любовь между ликаном и ламием духи наказали рождением необычного ребёнка-альбиноса. Хотя, как говорит Анна, она считает это даром, что она отличается от всех остальных и вовсе не похожа ни на кого из этого мира. После яркого и эмоционального рассказа, девушка потребовала рассказать про себя каждого из участников группы. Было куча вопросов, на которые каждый отвечал с неохотой. Когда вопросы у лисицы закончились, она попросила рассказать какую-нибудь интересную историю из их путешествия. Но кроме как крови и ужаса никто и не мог ничего вспомнить. Поэтому все просто сидели молча и рассматривали листья чая в своих кружках. На всех напала грусть, ведь каждый вспомнил самые ужасные моменты за последнее время. И все те хорошие мгновения, что были, накрыты толстым слоем печали. В это мгновение даже свечи стали гореть не так ярко и весело. Над столом нависло молчание.

— Давайте я всё-таки расскажу свой стих? — осторожно и тихо спросил гидра.

— Стихи? Я обожаю стихи, рассказывай! — Ан так и заёрзала на стуле от предвкушения.

— О, точно, давай. А то мы всё хотим его услышать, а ты вечно потом на что-то отвлекаешься, — Джер слегка подпихнул парня и подмигнул ему.

— Это уж точно, — Галя усмехнулся. Наконец все снова засмеялись. — Ну хорошо, только он не большой.

— Не важно, рассказывай уже, — Анриель тоже хотела послушать его.

Все замолчали и приготовились жадно глотать каждое слово, которое вылетит из уст их зелёного друга. Но вдруг входная дверь отлетает вперёд, и на пороге показываются черты массивных, обезображенных тел. А впереди всех показалась чёрная маска на лице у девушки при вспышке молнии. Все резко вскочила из-за стола и побежали в другой конец дома, надеясь выскочить через окно. Рикарда же спокойным голосом приказала: «Они мне нужны живыми». После её слов, дейморы, как собаки с цепи, сорвались с места и с громким грохотом разбежались по большому тёмному дому.

— За мной! — тихо, но уверенно сказала лиса. Анна вела всех в свою комнату на 2 этаже. «Там есть тайный ход, который я сделала, чтобы сбежать ночью на улицу, когда папа

спит», — объяснила она всем. В темноте было трудно передвигаться, но у них всё же получилось. В комнате, за книжным шкафом оказалась лестница, которая вела прямо на улицу. Не раздумывая, каждый по очереди спустился вниз и через минуту все были уже на улице, где так и бушевала стихия. Дождь стоял столбом, что на метр уже было плохо что-то видно. Иногда улицу освещала молния, поэтому можно было различить, куда идти. Все быстро приняли облик животных и со всех лап погнались в неизвестность. Интуиция подсказывала им путь. Туда, где любой зверь чувствует себя в безопасности — в лес. Анриель повернула голову, когда услышала, как закричала Ан. Это был короткий, но наполненный болью крик. Молния осветила на миг улицу, и она увидела, как белоснежная лисица лежала на дороге в грязи, под холодными струями дождя. Её бесцветные, но такие живые глаза смотрели на убегающих впереди. Она лишь смогла прошептать: «Бегите, спасите всех нас». И тут её пронзил огромный меч, струя крови брызнула на убийцу, и её светлые глаза, навеки закрылись.

— Правильно, бегите! Но вам не убежать, да, Анри? А ведь тебя предупреждали, — противный смех пронзил темноту. Рикарда достала свой меч из бездыханного тела и облизала.

— Как сладка кровь невинных, да, парни? — она повернулась к своим солдатам и внимательно их рассмотрела. — Эх, тупоголовые. Найти её отца и убить. Он, конечно, нам помог, но жить ему хватит, — дама в маске замолчала, сделала задумчивый вид и потом весело сказала, — по-моему, она не уяснила урок, да? — ничего не услышав в ответ, она закричала. — Я спрашиваю у вас! Не смейте молчать, когда ваша королева спрашивает! — она как будто подлетела к одному из них и резким движением обезглавила тело. Остальные испуганно начали что-то мычать, похожее на согласие.

— Вот и славно. Принесите мне мои волшебные стрелы. Сейчас будем играть в догонялки.

В ту же минуту перед королевой на коленях стоял один из упырей и держал три стрелы, концы которых горели негаснущим зелёным огнём. Довольно улыбнувшись, зелёноволосая аккуратно взяла стрелу и сделала вежливый поклон.

— Раз, два, три, — она достала свой лук и поставила стрелу на тетиву, — а ну-ка догони, — тетива была оттянута назад.

— Три, четыре, пять, — кончик стрелы был поднят прямо в чёрно-зелёное небо, из которого дождь всё лил и лил, — ты потеряешь друга опять, — и стрела, точно как метеорит, полетела ввысь, теряясь в тучах.

Они всё бежали и бежали. Тело совсем не слушалось: глаза залиты водой, на лапы прилипла грязь, а уши и нос замёрзли от ледяного ветра. Но нутром они уже чувствовали, что совсем скоро они будут в безопасности. Больше не в силах двигаться, Анриель падает с ног. Она начинает беспомощно скулить и просто молить о быстрой смерти. Ей надоело быть сильной, как же она устала! И до сих пор в ушах стоял крик Анны. Первым остановился Галя и подбежал к ней. Волчьи черты исчезли, и теперь на земле лежала еле живая девушка. Остальные так же были напуганы за неё. Джер подбежал к Анри, упал на колени и взял её на руки, что бы та не лежала на земле в грязи. Девушка открыла глаза. Она понимала, что её не должны видеть слабой, она должна, чёрт возьми, встать и идти дальше! Голова кружилась, в глазах туман и ничего, кроме него. Но она всё-таки встала. «Спасибо вам, что вы волнуетесь, но нам нужно идти дальше», — она старалась всем видом показаться сильной и храброй,

хоть это было совсем не так. От этого все слегка улыбнулись, каждый был горд за неё.

— Давайте, до леса осталось совсем немного. Анри, я могу подвезти, — Галя приветливо ей улыбнулся и протянул руку, что бы помочь дойти до мота. Сквозь усталость она тоже улыбнулась и положила свою тонкую ручку в его большую ладонь. Было такое чувство, что она положила руку в лапу к медведю, но эта лапа была совсем не страшной. Наоборот, она почувствовала некое тепло, хоть и пробирал холод до костей. Но тепло резко сменилось на судорожную боль внутри. В пару сантиметрах от её груди была стрела, которая так ярко горела зелёным огнём. Ошарашенным взглядом она успела осмотреть каждую деталь этой стрелы за один миг. Медленно поднимая глаза, она увидела пустой взгляд гидры. Он открыл рот, пытаясь захватить воздуха. Из его груди торчала эта самая стрела. Время застыло. Даже капли перестали падать, они зависли в воздухе. Была гробовая тишина, ни дождя, ни грома, ничего. Лишь громкие звуки сердец. Настолько громкие, что могло показаться, будто недалеко несётся целое стадо буйволов. Но вот дождь опять начал лить, ветер гудеть в ушах и сверкать молния в небе. Галя рухнул на землю, всё пытаясь вдохнуть воздуха.

— Нет, Галя, ты что, не умирай! — Анриель не плакала, её состояние шока просто не давало поверить в это всё. Жуткий ком застрял в горле, который всё душил и не давал дышать.

— Ты не можешь умереть! Я тебе не разрешаю! — у девушки стоял ужас в глазах, она всё не могла понять, что происходит. Наконец парнишка смог проглотить воздух и тихо заговорил:

— Можно я всё-таки расскажу стих? — он постарался улыбнуться, но воздуха снова не хватало, и он как рыба на льду старался захватить ртом воздух. От этих слов глаза у девушки залились слезами, и солёные капли начали падать на зелёную кожу. Глаза у ликанов так же стали мокрыми, Лекс даже упал на колени перед ним и начал яростно говорить:

— Не дай бог ты не расскажешь свой чёртов стих, ты меня слышишь!? — Лексар оскалился из-за безнадёжности, которая сейчас так нахально стояла рядом с ними.

Наконец Галя набрал воздуха и с последних сил начал говорить:

— «Как сложно угодить человеку,
То лоб мой не тот, то сам я большой.
И не хватит целого века,
Что б всем рассказать, что я ведь живой.
И благо, я понял смысл иной:

Я...» — не в силах больше говорить, опять начал хватать воздух, но на этот раз это было невозможно. Его яркий огонь в глазах потух. Сердце сделало последний удар... и затихло.

Они всё ещё слышали, как к ним бежала орава монстров. Но за такое время они уже давно должны были их схватить или убить. Но их всё нет, лишь их громкий грохот безобразных конечностей. Мишель решила открыть глаза и... поняла, что в коридоре никто не бежит, было тихо. Это их сердца так громко бились, что казалось, будто до сих пор их преследуют. Когда туман в глазах рассеялся, девушка увидела бездыханные тела на гладком каменном полу, по которому медленно текла зелёная кровь. А над ними стоял парень. В полумраке могло бы показаться, что это какая-то тень, но Миша сразу поняла, кто это. Крис, глубоко дыша, пытался перевести дух. Когда он заметил, как на него с ошарашенными глазами смотрит рыжеволосая, тот решил подойти. Он молча протянул ей руку, чтобы помочь встать. Мишель всё никак не могла понять, что произошло и что ей делать. Она посмотрела на друга своими уставшими заплаканными глазами, но при этом Крис почувствовал, сколько благодарности таится в этом взгляде. Роза решила наконец посмотреть, что происходит. И когда она увидела, что над ними стоит парень с протянутой рукой, она не раздумывая кинулась ему на шею. И так крепко обняла, что, казалось, будто она больше никогда не отпустит. Крис немного смутился, но быстро переборол робость. Он отстранился от неё и помог встать Мише. Та всё ещё была в лёгком шоке от такого нереального появления спасения.

— Я знала, что твои друзья придут! — Роза была вне себя от счастья, она готова была его расцеловать. Девушка широко улыбалась, на месте ей не стоялось.

— Нужно скорее уходить, потом объяснишь, что произошло, — сказал парень подруге и решительно развернулся в другую сторону. — Я залетел сюда через окно, оно тут недалеко. Оттуда мы сможем выбраться. Сейчас старайтесь не шуметь, — и он тихо, но быстро направился вперёд.

Девушки так же поспешили за ним, при этом стараясь бесшумно переступить через громадные тела осквернённых существ. Прошли они совсем немного, как увидели с левой стороны коридора разбитое небольшое окно, в которое человеку пролезть вполне возможно. Крис объяснил, что с внешней стороны есть выступ, он ползет первым, потом подхватит их. Без лишних слов девушки согласились, они готовы на всё, лишь бы поскорей убраться отсюда. После того, как через окно пролез Кристиан, подруги услышали негромкий рык, который был свойственен лишь одному виду существ. Дальше через окно пролезла Роз. Её колотило, от страха высоты она жмурила глаза. Когда она уже вроде твёрдо стояла на выступе у окна, ноги подкосились, и девушка с немим ужасом пыталась ухватиться за воздух. Она чувствовала, как опора уходит из под ног, и она оказывается в свободном полёте. Но, не успев понять, что происходит, Роза уже лежала на грубой шкуре чёрного дракона.

— Не бойся, поймал, — с какой-то небольшой усмешкой сказал он испуганной девице. — Мишель, твоя очередь.

Её голубые глаза уже давно были наполнены решительностью. Посмотрев по сторонам, она быстро вылезла из узкого окошка и, стиснув кулачки, прыгнула на дракона. Наконец они смогли покинуть это место. Улетая дальше, даже дышать становилось легче. Этот недолгий кошмар закончился. В груди до сих пор нервно стучало сердце, но на душе становилось спокойней.

Летели они долго и, наконец, Крис решил передохнуть. Тем более солнце уже медленно подплывало к горизонту и окрашивало небо в медные цвета. Они остановились у небольшого озера, где его прятали низкие деревья в своей пышной листве. Чтобы сделать это место безопасней, Роз что-то тихо прошептала и когда подняла руки вверх, кроны деревьев стянулись, образовав густую зелёную крышу, а вокруг озера выросли пышные кусты, которые скрыли друзей от чужих глаз.

Девочкам сразу же захотелось искупаться в озере. Они отправили Криса поискать еды, а сами, раздевшись догола, прыгнули в прозрачную воду. Она была кристальной и тёплой. Это было замечательно: наконец стать чистым и свежим. Вдоволь наплескавшись, девушки принялись стирать свои порванные платья. И с этим они тоже быстро справились. Так как в их компанию входил ещё и парень, пришлось надеть мокрую одежду, но это не сильно отвлекало. Девушки уже успели разложить костёр, как пришёл Крис. В его руках были какие-то фрукты, что ж, уже не будут голодать. Когда все немного перекусили, каждый придался своим мыслям.

Кристиан вообще не особо любил чью-либо компанию, а сейчас у него совсем не было настроения на общение. Он решил уединиться, поэтому прошёл немного дальше их места остановки и вышел на высокий обрыв. Отсюда открывался красивый вид на небосклон и оранжевый диск, который всё стремился спрятаться за горизонтом. Трава здесь была нежно зелёной и на вид очень мягкой, что так и манило упасть в их зелёные объятия. Так парень и сделал, сел на свежую траву ближе к краю. Этот пейзаж вызывал непроизвольную улыбку. Последние лучи ласково светили и нежно касались лица. Можно было закрыть глаза и представить всё-всё, что только тебе хочется, и непременно это будет реальностью. Так было и с Крисом. Он с закрытыми глазами о чём-то думал, потом, глубоко вздохнув, открыл их и начал рассматривать картину природы перед ним. Наверное, многим знакомы моменты прекрасной меланхолии, этой приятной грусти. Лиляя свои печали, дракон пытался что-то разглядеть вдаль. Там, где алый закат рисовал на небе его мысли.

Его прекрасное одиночество прервали шаги сзади. Парень резко обернулся и увидел знакомое лицо. Роз медленно подходила к нему, при этом спрятав руки за спиной и прикусывая нижнюю губу. Она точно волновалась.

— Можно мне присесть? — наклонив голову вправо, смущённо поинтересовалась девушка. А дракондор лишь посмотрел ей в глаза из-под своих чёрных непослушных волос и вновь перевёл взгляд на горизонт.

— Значит, можно, — она медленно опустилась на траву рядом с ним.

Прекрасная картина всё была та же, но уже по телу не разливалось тепло от мыслей. И ветер стал каким-то холодным, нахально запутываясь в волосах и залезая под одежду. Крис напряжённо уставился в горизонт, стараясь не обращать внимания на девушку. Та тоже чувствовала напряжение, которое повисло в воздухе. Сейчас страшно было дышать громко, не то, чтобы говорить что. Но раз Роз решила подойти, значит и заговорить будет не сложно:

— Спасибо, что спас нас, — как можно ласковей произнесла девушка.

— Без проблем, — как всегда, он говорил коротко и ясно, не переставая смотреть вдаль.

— Как тебе удалось нас найти? — Роза немного повернулась к парню, дав понять, что он так просто от неё не отделается.

— Шёл по следу. Тем более одному гораздо быстрее, чем волочить ещё кого-то за собой, — он сказал это больше себе, а не Роз.

— Ясно... — его холод в голосе окончательно уничтожил всю решительность, которую она так старательно собрала.

Дальше они просто молча сидели, каждый занятый своими мыслями. Солнце почти спряталось за тёмной полосой горизонта, лаская своими последними лучами и нагоняя неизбежную грусть, которая обязательно всех накрывает ночью.

— Скажи, почему мы совершаем ошибки? — этот вопрос прозвучал неожиданно и совсем странно.

— А почему мы дышим или говорим? — девушка пожала плечами и добавила, — Это такая природа человеческая — ошибаться.

По сути, она ответила на его вопрос, но это не сделало жизнь проще. Только ещё запутанней.

— Ты о чём-то жалеешь? — свой вопрос он задал явно не просто из любопытства.

— Каждый о чём-то жалеет, разве нет?

Этот вопрос не требовал ответа, поэтому Роз просто перевела взгляд на землю, встретившись с жуткими чёрными глазами дракондора.

И что-то заставило всё-таки снова поднять взгляд на этого странного парня. Она нахмурила брови и о чём-то упорно думала. Потом резко наклонилась к парню и остановилась в пары сантиметрах от его лица. От неожиданности Крис повернулся к ней лицом и замер. Даже он слышал, как громко бьётся сердце девушки. Она всё ещё хмурила брови и, прикрыв глаза, начала медленно приближаться к таким диким и желанным губам. И когда они должны были уже прикоснуться, парень с полным хладнокровием отвернулся и ледяным голосом сказал:

— Извини, я люблю другую.

Высокое могучее дерево с густой листвой и белыми цветами тихо качалось на ветру, принимая то, что с доверием ему отдают ликаны. Поверх свежей могилы Анриель положила пару веточек этих душистых цветов, которые так напоминали глаза их погибшего друга. Дерево как будто понимало всю ситуацию, и своим тихим шелестом старалась утешить боль, которая таилась в сердцах друзей. Сейчас они грустили не только по Гале, но и по всем, кого они успели потерять. Все жуткие картины, которые произошли за всё время, стояли перед глазами и медленно сменяли друг друга. Девушка стояла на коленях перед могилой. Плакать больше не было сил. Она подняла голову вверх и, всматриваясь вглубь ветвей, через которые пробивался лунный свет, одними лишь губами прошептала «Береги его, ладно? Шепчи его стихи в своей листве. Не теряй их смысл». После она закрыла глаза, ощущая лунный свет на своей коже. Потом ещё раз посмотрев на сырую землю, которая сейчас крепко обнимала гидру, встала и направилась к парням. Они так же были подавлены. Сил не осталось ни у кого. Что делать дальше? Морально оборотни были убиты. Ничего уже не хотелось, никакого стремления к их важной цели. Анриель прекрасно понимала, что если она не соберёт всю свою силу и волю в кулак, если она не поднимет дух своих друзей — всё пропало, надежды не останется. Ради тех, кто погиб, ради тех, кто ещё жив и верит в них, ради этого мира — они должны продолжить свой путь.

— Знаете, мне страшно это говорить, но мы должны продолжать искать камни. Идти на верную смерть в логово Стального дракона из-за надежды, что Миша ещё жива... — на этих словах горло пересохло и голос стал хриплым — ... нет смысла. Если все добрые силы на нашей стороне, то мы ещё встретим наших друзей. Но у нас есть очень важная миссия,

которая стоит жизни этого мира, — Анри внимательно посмотрела в глаза Джера, а потом Лекса, надеясь увидеть в них хоть небольшую поддержку. — Сейчас мы направимся к месту, где спит морское чудовище. Заберём у него жемчужину и пойдём к драконам. Последний камень нам поможет найти Старейший. И тогда, наконец, мы найдём этого наследника, который, чёрт возьми, даже и не понимает, что он — будущее всего, — снова девушка направила свой решительный взгляд на парней, и те лишь согласно кивнули головой. Всё было решено без лишних слов. У неё получилось всем вернуть боевой настрой, что так необходимо им. На поляне, которой ещё мгновение назад стояли три уставших человека, гордо и уверенно возвышались сильные звери, готовые на всё. Они сорвались с места и побежали по уже знакомому пути.

На удивление, дорога много времени не заняла. Вот они уже стоят возле берега беспокойного моря. Ночью оно ещё мрачней и загадочней. Как им сказали гидры, возле они увидят растения с мелкими синими плодами, напоминающие клубнику, растущую на кустах. Пары ягод хватит для того, чтоб пару часов можно было дышать под водой. Всё так и было, кое-где по берегу были видны эти растения. Каждый участник группы сорвал по пару ягод и с нерешительностью закинули их в рот. Ожидаемого неприятного вкуса не было. Впрочем, как и приятного. Не заикливаясь на этом, друзья переглянулись и направились в воду. Ни страха, ни волнения, лишь желание достичь нужного. Каким бы холодным море не выглядело, его вода была тёплой и приветливой, даже волны перестали гулять по поверхности воды. Когда ликаны были полностью погружены, каждый попробовал, действуют ли плоды. И действительно, дышать можно было так же, как и на суше. Вот только общаться приходилось жестами. Друзья переглянулись, каждый показал большой палец в знак, что всё в порядке, и они направились в неизвестность, вглубь океана.

К счастью, это море было не такое, как на земле. Его дно святилось тысячами удивительных морских растений, кораллов и существ. Невероятная красота завораживала и придавала уверенности. Даже в неизвестном мире можно зачерпнуть поддержки. Морские рыцари чётко объяснили, где им искать нужное место, поэтому проблем с поисками не было. Плыть было сложно, но назад пути не было. Наконец они добрались до нужного места. Пещера, где сотни лет покоится чудовище, предстала перед друзьями. Когда они подплыли ближе, их неосознанно передёрнуло. Сколько всего им уже довелось видеть, но такое... Была видна только голова. Десятки глаз были плотно закрыты, чёрная шкура сливалась с темнотой пещеры, а открытая пасть с невероятно огромными зубами завершала образ. Зубы были расположены в десятки рядов и выходили далеко за пределы рта.

Приближаться совсем не хотелось и, наконец, друзей накрыла волна ужаса. Но всё равно надо дальше. Анриель стала всматриваться в широко открытую пасть. Как им сказали, шкатулка, в которой спрятана жемчужина, застряла где-то между зубами. Чтобы было удобней рассматривать, Анриель подплыла ближе, почти касаясь передних зубов. Долго рассматривая, наконец она заметила нужную им вещь. Но она была так далеко, что придётся сквозь страх проплыть в самую пасть чудовища. Ребята не хотели Анриель пускать одну, поэтому направились с ней. Было невыносимо страшно, но Анриель решительно продолжала путь. Добравшись до цели, она немного помедлила и всё же потянулась за трофеем. Деревянная шкатулка сидела крепко, поэтому у одной девушки достать её не получалось. К ней на помощь поспешили парни. И вместе им удалось достать шкатулку. Но это разбудило то, что просыпаться не должно было. Пасть начала закрываться, а вместе с тем вода вместе с группой начала засасываться внутрь. Ребята вцепились за зубы монстра, не желая так

закончить. Но сил не было и они все втроём были проглочены этим невиданным кошмаром.

Когда Анриель очнулась, она не сразу поняла, что произошло. Сейчас она находилась в какой-то тёмной комнате с единственным источником света, который размещался на высокой подставке и холодно светил. Их проглотил монстр, но она оказалась в каком-то помещении. Понять это не получалось, но в любом случае надо было выбираться. Девушка попыталась позвать парней, но в ответ слышала лишь глухое эхо. Тогда она решила подойти ближе к источнику света и осмотреть его. Он походил на обычную лампочку, но свет был как будто живым. Когда волчица дотронулась до неё, всё вокруг завертелось, и она оказалась на поляне, подобие которой она видела раньше. Трупы, кровь, обугленные останки и чёрная земля. Всмотревшись вдаль, она заметила знакомые рыжие волосы. Со всех сил, что у неё были, она рванула туда. Когда она подбежала ближе, поняла, что лучше бы она оставалась на месте и простояла всю оставшуюся жизнь там, а не видела всего этого. Среди прочих разорванных тел она видела своих друзей. Они все были мертвы. Безжалостно убиты. Замученные до смерти и покинутые умирать от боли. И без того бледная Анри, кажется, становилось прозрачной. Внутри она кричала, но в реальности не могла даже моргнуть. Хотелось просто убежать, куда-нибудь спрятаться, проснуться, в конце концов. Что произошло? Что, чёрт возьми, произошло?

— Анри... — голос был еле слышен, но и этого хватило, чтобы привести Анриель в сознание. Девушка опустила голову вниз и заметила, как Миша пытается открыть глаза. Ноги сами подкосились, и волчица упала на колени рядом со своей лучшей подругой.

— Где ты была? — уже громче прохрипела рыжеволосая. — Почему не спасла нас? — её синие глаза стали такими тусклыми, что кажется ещё немного и жизнь полностью покинет их.

— Миша, родная, я не понимаю, что происходит, — Анриель схватила руку подруги и постаралась увидеть ответ где-нибудь рядом, но от этого вопросов становилось всё больше. Джер, Лекс, Крис — все они лежали в крови и грязи, с мёртвыми открытыми глазами.

— Это из-за тебя мы все погибли, — тихо, но со злостью произнесла это Мишель.

— Нет-нет, что ты такое говоришь! Я бы лучше сама умерла, чем позволила убить вас, — слова подруги, как лезвие, прошлись по сердцу, и заставили её кровь хлестать и заливать весь её внутренний мир. Волчица безумными глазами смотрела на умирающую подругу и всё никак не могла найти ответы.

— Если бы ты послушала тогда Блекстара и не продолжила этот бессмысленный поход, мы все были бы живы. Это твоя гордыня и самолюбие погубили нас.

— Нет! Это не так! Всё не так! — Анриель подскочила на ноги и взялась за голову обеими руками. Она зажмурила глаза так сильно, что они заболели. Мысли никак не могли уложиться. И тут как вспышка, в голову пришёл ответ. Она медленно развернулась к той ужасной картине, посмотрела на свою почти мёртвую подругу и почти беззвучно произнесла:

— Моя Мишель никогда бы этого не сказала...

Она быстро достала колбочку с синей жидкостью и вылила всё содержимое на землю. В тот же миг Анриель оказалась в воде. С огромной силой её вытолкнуло наружу, туда, где ещё недавно друзья решались на то, чтобы направиться в пасть к чудовищу. Вместе с ней там же оказались Лексар и Джерард. Они дикими глазами смотрели друг на друга и, долго не думая, девушка подплыла к своим парням и обняла их, так крепко и жадно.

Схватив рядом плавающую шкатулку, все направились наверх, не желая ни секунды

больше тут оставаться.

— Мне казалось, что вместе с вами там умерла и я. Только не физически. Морально. Я просто готова была лечь и ждать, пока моё тело начнёт разлагаться, — рассказывала Андриель ликанам то, что ей довелось пережить. — Но те слова, что звучали от Миши, были настолько неестественны, что сознание начало ко мне возвращаться. Я поняла, что это лишь иллюзия, и я всё ещё в той комнате, внутри этого чудовища, который, в итоге оказался огромным механизмом, — закончила свой рассказ волчица.

— Да, это было слишком...реально, — согласился с подругой Лекс, немного смущённый тем, что поверил в то, что всё там было реальность.

После того, как друзья выбрались на сушу, они сразу направились к гидрам, надеясь получить возможность наконец отдохнуть. По пути шкатулка была вскрыта и жемчужина, как и предыдущие камни, превратилась в пыль и рассеялась по ветру.

Гидры встретили героев и сразу предоставили всё необходимое: еду, кровать и покой. Все жутко хотели спать, но обсудить произошедшее больше. Джер напрочь отказался рассказывать, что было у него, а вот Лекс решил поделиться.

— Я видел своих родителей. Я был совсем юн, когда потерял их, но мне казалось, что вот они, живые, стоят передо мной и тепло улыбаются. Когда я подошёл к ним, их взгляд резко изменился. Они начали говорить, что разочарованы во мне. Что на меня было столько надежд, а я их не оправдал. И видя, что я не понимаю, о чём они, отец указал на что-то за моей спиной. Так я увидел, как вся наша великая стая пала. Все, кого я знал, любил и уважал, все, кто мне доверял — были мертвы.

Его рассказ был перебит открывшейся дверью, в которой показались до боли знакомые лица. От удивления все открыли рты, но сказать что-либо не получилось. Первой с места сорвалась Миша, она подбежала к своей подруге и так сильно на неё набросилась, что они обе оказались на полу. Следующим в комнату вошёл Крис, а за ним и незнакомая другим девушка. Несмотря на разногласия между ребятами, всё же парни были рады видеть Кристиана живым.

— Как у тебя это получилось? — первым подошёл к дракону Лекс

— Сам не знаю, — дракондор как бы смущённо улыбнулся.

Всё это время девочки просто не могли друг друга отпустить. Они плакали и смеялись, не в состоянии что-либо друг другу сказать.

Наконец все пришли в себя после внезапного появления пропавших. Ликанам было безумно интересно, как Крис их нашёл, как они спаслись и оказались тут. В это время девушки уже успели убежать в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок.

Так как Кристиан был не большой любитель поговорить, рассказывал он кратко, но понятно.

— А шёл по следу. Забрался в замок, как только была возможность. А эти две храбрые девушки как раз выбрались из своей камеры. Дальше мы вместе выбрались и замка. Остались переночевать у озера. Утром туда пришли местные жители, которые и привели нас в их центр, то есть сюда. Вот мы и здесь.

Девочки же рассказали куда красочней и ярче. Особенно много говорила Роза. Она живо рассказывала про ужас, который они испытали, их волшебное спасение и дальнейшее

облегчение. Особенно девушка акцентировала на героизме Криса, его мужественности и великолепии. В те моменты, когда в их истории конфигурировало имя «Кристиан», лицо Анри становилось внезапно скучающим и безразличным. Всё было бы совсем правдоподобным, если бы при этом её нога нервно бы не стучала по полу. Сколько же эмоций вызывало это ничего-не-значащее-имя внутри волчицы. Злость, обида, раздражение и... и вообще все отрицательные эмоции. Толстым слоем этого негатива Анри так старалась укрыть это ноющее чувство внутри, которое прилипло к сердцу и поливает жгучим ядом.

Эмоции после таких удачных стечений обстоятельств утихли. Все наконец смогли лечь в мягкие удобные кровати и насладиться спокойным сном. Хотя у кого как...

На следующий день все отдохнувшие и выспавшиеся собрались за столом, который был заставлен всякими удивительными блюдами. Еду уплетали за две щеки, при этом успевали и поговорить, и посмеяться. Иногда взгляд Анри падал на вечно хмурого дракона, который делал вид, что внимательно слушает друзей. Но его тяжёлый взгляд выдавал то, что мысленно он далеко не тут. И когда очередной раз взгляд девушки был направлен на Криса, они встретились глазами. Как зачарованная, сероглазая не отводила взгляд. Так с минуту они смотрели друг на друга, пока парень не опустил глаза, закусив нижнюю губу. Потом медленно поднял голову, при этом глаза оставались закрыты. После глубокого вдоха,новь повернулся к друзьям и даже решился что-то сказать:

— С лунным камнем будут проблемы, — тихо, но серьёзно сказал дракондор.

— Почему ты так думаешь? — все затихли, уставившись на парня, который сообщил им не самую хорошую новость. Конечно, и с прошлыми легко не пришлось, но почему-то все поняли, что проблема не только в загадках.

— Вы не задавались вопросом, почему мы ещё не встретили ни одного дракондора? — чёрные глаза обвели присутствующих, и Крис продолжил. — Всё моё племя находится в камерах под Чёрным замком. Гениальнейший Стальной дракон решил спрятать свой, как он говорил, высший народ, чтобы уже на очищенных землях возвысить драконов. Конченный нацист, — после этих слов парень закатил глаза и неодобрительно покачал головой.

— Там, где раньше возвышались удивительной красоты дома, теперь лишь развалены и осколки, — с печалью закончил дракондор.

— Получается, тебе удалось сбежать? Или что? Почему ты не со своими в плену? — Джер с подозрением сощурил глаза, ожидая ответа.

— Когда погибли мои родители, меня взяли в плен. Предлагали вступить в их ряды. Но я уж лучше бы умер, чем отдал свою душу. Мне удалось сбежать. И когда я вернулся домой, все смотрели на меня, как на предателя. Было решено меня изгнать, дабы не подвергать опасности других. Я долго скитался в одиночестве, не зная, что мне делать. Ничего не хотелось. Но... — Крис запнулся и нахмурился. — В общем, потом я узнал про ваше появление и решил помочь вам. Это был лучший вариант. Когда дейморы похитили Мишель, и я отправился по следу, по пути залетел на Стекланный бор и увидел, что всё разрушено... Дальше встретил пару ламиев, которые жили недалеко от Чёрного замка, те мне и рассказали, что прошло много времени с того момента, как Блекстар забрал всех в плен. В общем, как-то так.

— Какие хорошие новости, я в восторге, — резко произнесла Анриель, с ноткой злости в голосе.

— Из-за чего ты злишься? — парень посмотрел на волчицу из-под своей чёлки. Он прекрасно знал ответ.

— Я вовсе не злюсь! — Анри подскочила из своего места и упёрлась руками в стол, при этом сверля взглядом этого нахального парня. Да с чего он вообще взял, что она злиться!?

— Ты просто ничего не понимаешь и даже не пытаешься этого сделать! — всем на удивление, дракон тоже резко встал и так же повторил её движения. Теперь они в упор смотрели друг на друга, упёршись об стол и хмурясь.

— А что я могу вообще понимать? Я ведь дура, с которой только и можно играть, да? — она почти кричала, но пытаясь себя хоть как-то успокоить, девушка сжимала свои кулаки как можно сильнее.

— Конечно, ведь только так всё и может быть, никак иначе. Верить только в то, что сама и придумала, — все просто сидели и не понимали, что происходит. Никто раньше не видел столько эмоций у Кристиана, а тут из-за вообще пустяка столько злости. Вроде всё и понятно, но в тоже время никто ничего не понимал...

— Прекрасно, — сквозь зубы прошипела волчица. Она резко оттолкнулась от стола, что неплохо его качнуло, издала что-то на подобии рыка и быстро вышла из комнаты.

Все просто открыли рты и уставились на Кристиана. Тот шумного выдохнул, накинул на себя капюшон и так же быстро вышел из комнаты. Ещё с минуту там висела тишина. И наконец она была нарушена:

— И что это было? — Лекс, поражённый этой сценой, надеялся найти ответ у друзей.

— Очень, очень хороший вопрос, — так же удивлённо посмотрела Миша на льва.

— Просто жуть... — всё, что смог сказать на это Джер. И последовав примеру, так же вышел из комнаты.

— Это флешмоб такой, эпично покинуть комнату? — Роз не хотела вмешиваться, но она должна была это сказать. Сначала поняли не все, но скоро комната заполнилась смехом.

Анриель быстро шла по длинному водному мосту. Одни мысли сменяли другие, она просто не успевала их ловить. Да и не хотела. Ну как можно быть таким самоуверенным эгоистом? Из-за сухой злости, застрявшей в горле, Анри прикусив губу, даже не чувствовала то, как губа начала кровоточить. Да кем ты себя возомнил вообще?! Самодовольный, несносный... Пока её кружили мысли, её успел догнать Крис. Он взял её за руку и резко развернул к себе. Девушка в недоумении уставилась на дракона, но скоро её брови снова нахмурились.

— Чего тебе? — резко бросила она.

— Поговорить. Нам пора поговорить.

Анри с недоверием посмотрела на него и повернула голову в другую сторону, якобы рассматривая морскую жизнь.

— Послушай, всё, что в твоей голове, совсем не то.

— Это я уже слышала, — перебила его волчица.

— Анри, послушай я... Я не знаю, что надо сказать, — он серьёзно смотрел на девушку, пытаясь найти хоть каплю нежности в её глазах

— Да чёрт возьми, скажи всё как есть! Кристиан, что сейчас есть? — металл из её взгляда ушёл, и на замену пришли слёзы, которые начинали душить. — Я устала о тебе думать. Ты в каждой моей мысли. Как же я устала. Вечно ловить твои взгляды, от которых мурашки по телу. Слышать твоё дыхание, отбрасывая все другие звуки. Чувствовать твой запах, от которого кружится голова. Задышаться от желания прикоснуться к тебе. Смотреть

на тебя и не иметь возможности прикоснуться к твоим губам. Я устала, — она закрыла глаза, и из них медленно покатались слёзы. «Зачем я это всё сказала?». И не успев найти ответ на свой вопрос, она почувствовала этот дикий запах, который так был близко к ней, а после и вкус его губ. Внутри всё взорвалось. Она боялась открыть глаза и осознать, что это всё просто сон. Её дрожащая рука поднялась вверх и коснулась лица парня, который крепко прижимал Анриель к себе. Время остановилось, и, кажется, разум тоже. Её била дрожь, а из глаз продолжали катиться слёзы. Всё ещё не веря в происходящие, она обвила шею Криса и как можно сильнее прижалась к нему. Сомнений нет, вот он. Здесь. Рядом с ней.

Кристиан отстранился от губ девушки и крепко прижал её к себе. Как же он долго ждал этого. До того, как он не смог больше держаться и пришёл к ней ночью, было легче. Дракондору просто хватало видеть её, слышать и просто ощущать рядом. Но как же снесло крышу после того, как он к ней прикоснулся. Когда она была полностью его. Когда она спала, ему казалось, что чище и прекрасней существа нет. Её полуоткрытые розовые губки, странного цвета волосы, которые сливались с лунным светом, белоснежная тонкая кожа — его сводила с ума в ней всё. И как же Кристиану не хотелось уходить от неё тогда. Но странные звуки, доносящиеся с улицы, всё-таки вынудили его это сделать. Он действительно думал, что как только выяснит, в чём дело, вернётся к Анриель и увидит, как она мило просыпается. Но всё сложилось совсем по-другому. Она что-то сказала про то, как устала думать о нём? Если бы она только знала, сколько уже живёт в его голове.

Два идиота.

— Малышка, прости меня. Я больше не хочу тебя отпускать. Не смогу.

— И не надо, пожалуйста, — Анри крепче обняла дракона.

* * *

Пора было отправляться в путь, не смотря на то, что там им некому помочь. Ведь камень им нужен в любом случае. Розу обещали отвести в Дендору в целостности и сохранности. С собой её брать опасно и жестоко, хоть она и очень просилась. Всё-таки Анриель обещала. Друзья немного отдохнули и готовы были с новыми силами отправляться за лунным камнем. Не верится, ещё 2 камня, и они будут у цели...

К счастью для нашей группы, недалеко от Туманного моря было стеклянное дерево. Наконец им не придётся самим преодолевать путь, этим увеличивая шанс того, что дойдут все. Идти долго не пришлось, тем более что на четырёх лапах куда быстрее. Добравшись до этого чуда природы, к нему поспешил Джер. Он взялся рукой за одну из веток и начал чего-то ждать. Но долго ждать не пришлось, рядом с ликаном появился всем знакомый обаятельный Пушок. Все, собравшись с духом, кивнули головой, что готовы отправиться. Джер посмотрел на чудо-зверя и только сказал «Стеклянный Бор». Долго не думая, Пушок начал перемещение и скоро друзей возле стеклянного дерева уже не было.

Когда группа была на месте, их взору открывалась действительно ужасная картина. Ни единой целой постройки, кругом осколки стёкол различного цвета, обгорелые останки деревьев, травы и дейморов. Значит, прежде чем сдаться в плен, драконы защищались.

— Почему кругом столько стекла? — Миша, прижавшаяся к Лексу, внимательно смотрела под ноги, боясь пораниться.

— Миш, ты можешь смело ходить по стеклу. Не забывай, наши костюмы делали сами гидры, по примеру своей кожи. Ведь их кожа как кольчуга, пробить крайне сложно, — с ноткой гордости сказал Джер. На Анриель нахлынули картины недавних событий, она медленно подняла свои глаза на ликана и, вперемешку с болью, в её взгляде был вопрос.

— Стрела с осквернённым огнём... — без лишних слов Джер понял её. Этого ответа хватило, чтобы сложить мысли по полочкам.

— Так всё-таки, почему тут столько стекла? — Мишель решила, что лучше друзьям не думать о том, что они пережили. Хоть она и не знала парня, ей было тоже грустно от этого. Анриель ей всё рассказала.

— Аксон дракондоры славились не только своей способностью превращаться в удивительных и страшных существ. Благодаря своему природному огню, драконы делали прекрасные вещи из стекла. И даже дома были сделаны из разного цвета стекла. Из-за этого и называется это место Стекланный бор. Но вот, как видишь: ничего не осталось от бывшей красоты, лишь эти осколки. Я был здесь пару раз. И каждый раз я удивлялся здешней красотой. И как печально сейчас видеть это, — Лекс обнял Мишель за плечи и поцеловал её макушку. — Я надеюсь, когда-нибудь ты увидишь это сама, — он ласково посмотрел на девушку, и по лицу расплылась довольная улыбка.

— Давайте направимся в замок. В его остатки. Думаю, там может найдём какую подсказку, — коренной житель этого города указал в сторону огромных развалин. Половина структуры замка ещё стояла. Почти весь он построен из стекла, только в некоторых местах укреплен каменными колоннами. Солнце близилось к закату и его лучи, как стрелы, врезались в разноцветные окна и их остатки. Потом рассеивались и давали удивительной красоты свечения.

Когда друзья перебрались через всевозможные разломки и вошли в замок, перехватило дух. Даже не смотря на то, что почти всё разрушено, внутри было невероятно. Замок был поистине большой. Всё-таки драконье логово, грубо говоря. И как здесь можно найти хоть что-то? Но выбора нет, надо искать. Группа решила разделиться, так поиски дадут больше пользы. Лексар и Мишель направились направо, а Анри, Крис и Джер налево. Лев со своей рыжей красавицей получали истинное удовольствие от поисков. Наверное, потому что были вместе. Ведь любое дело становится развлечением, когда рядом нужный человек. А вот вторую группу просто преследовало неловкое чувство. Они почти не разговаривали, просто молча копались в хламе очередной комнаты. Анриель чувствовала себя совсем неловко. Ей так хотелось сейчас просто обнять Криса, но что-то останавливало её. Наверное, чувство вины перед ликаном. И когда в очередной раз сероглазая смотрела на дракондора, он еле заметно ей улыбался и подбадривающе подмигивал. Становилось легче. Направляясь в другую комнату, девушка умудрилась зацепиться за небольшой обломок стены и упасть. Джер был ближе, поэтому он первый бросился ей помогать. Девушка приняла помощь и попыталась встать. Это получилось, но вот идти она не могла, нога болела. Только ликан хотел взять её на руки, как его руку сильно сжал Кристиан, и злясь на него, процедил сквозь зубы:

— Не трогай Анриель. Если ей нужна помощь, то окажу её я, — но его взгляд был куда красноречивей его слов.

— С чего бы это? — Джеру не понравились ни его слова, ни его взгляд. Тут даже дело больше в получении трофея, чем сам трофей.

— Просто отпусти её, — Кристиан призывно сильнее сжал руку парня, показывая, что всё это на полном серьёзе.

— Может мне тебе ещё в ноги поклониться? Или ещё что прикажешь? — ликан отпустил девушку и резким движением стряхнул руку Криса.

— Нет, это будет лишнее, достаточно просто больше не приближаться к ней. Я и так

тебе слишком много позволил, — дракон с невероятной ненавистью смотрел на Джерарда, который отвечал тем же.

— Да с чего бы? Она волчица, девушка, которую я люблю и уверен, что это взаимно. Может пока она этого не понимает, но это так. И какого чёрта я тогда не должен к ней приближаться? — волк сжимал кулаки, которые так и чесались пуститься в бой.

— Чёрт, да потому что она моя! — больше терпения не оставалось. Если бы не внезапно возникшая между парнями Анри, они бы точно сейчас перегрызли друг другу глотки.

— Так, успокоились. Оба. Устроили тут разборки, как мальчишки. А нормально вас не учили разбираться, по-взрослому? А ещё умные парни, — волчица старательно держала расстояние между парнями своими руками, но те всё упирались, не желая её слушать.

— Анриэль, скажи ему всё как есть, — хоть в мечтах Крис разгрызал ему горло, он старался успокоиться. Ведь Анри попросила это...

— Джер, — девушка повернулась лицом к нему и продолжила, — всё, что было и могло быть между нами, никакого значения не имеет, прости. Я люблю его, люблю Криса. Поэтому и не могу ответить тебе и не смогла, когда ты мне сказал про свои чувства.

— Хорошо. Я понял. — Немного подумав, он добавил, — вечно вы, девочки, на уроков западаете, — после он превратился в волка и быстро скрылся из виду.

Анриэль было тяжело. Чувство вины загородило другие эмоции, и она просто смотрела туда, где недавно был Джер. Но когда она почувствовала, как сильная рука нежно скользит по её талии и обвивает её, все мысли улетели. Она чувствовала дыхание Криса у себя на шее, от чего лёгкий холодок пробежался по спине. Девушка закрыла глаза, наслаждаясь этой близостью. Парень ещё ближе прижал её к себе и так же закрыл глаза, вдыхая запах её волос.

Вокруг уже темнелось, но ничего полезного найти не получилось, поэтому друзья собрались в холле замка и, немного расстроенные, начали готовить место ко сну. Разожгли костёр и разложили одеяла. Вечер получился очень уютным. Лекс и Миша всё мило щебетали и смеялись. Кристиан и Анри так же сидели в обнимку, только они ничего не говорили, просто молча ловили кайф друг от друга. Джер был от всех в стороне, сложив руки на груди и всматриваясь вдаль, думая о чём-то важном. Ещё немного посидев, друзья потихому ложились спать. И уже через полчаса все мирно спали. Джера напрягала картина мило спящих пар, поэтому он решил лечь подальше от всех. Наступила глубокая ночь и снова луна освятила своим нежным фиолетовым светом земли Аметиста.

Проснулась Анриель от странного чувства волнения. Когда она открыла глаза, увидела недалеко от себя маленький светящийся огонёк, который весело сверкал и что-то шептал. Девушка аккуратно выбралась из обнимающих её рук и тихо, чтобы не разбудить людей, направилась к огоньку. Он напоминал крохотную копию луны, ведь от него исходило то же нежное фиолетовое свечение. И шёпот. Какой-то странный и еле слышный. Разобрать было невозможно, но он манил. Когда волчица подошла совсем близко, он исчез. И появился немного дальше от неё, возле одной из арок, которые вели в другие части замка. Чувствуя нутром, Анриель направилась к этому манящему свету. Так он привёл её к непримечательной двери, которая слилась со стенами и была совсем не заметна. Огонёк прошёл сквозь неё, этим приглашая девушку войти. Она осторожно открыла дверь и вошла в странное помещение. Оно было совсем пустое и тёмное. Лишь единственный каменный стол, на который падал одинокий лунный свет. Но на столе ничего. Девушка решила подойти ближе и осмотреть его. Но это не дало результатов. Только Анри хотела развернуться и уйти, как на этом столе появился тот самый огонёк. Не зная, что делать, волчица просто смотрела на огонёк и ждала, пока что-нибудь произойдёт дальше. Он начал снова что-то шептать, но понять что, было сложно. Тогда Анриель подошла совсем близко и встала на колени, чтобы хоть что-то расслышать. И у неё получилось. Тихий шёпот получилось разобрать:

— Слови лунный свет и тогда получишь его камень, — эту фразу и повторял постоянно этот странный огонёк. Когда Анриель поняла, что он говорил, она еле заметно кивнула головой и он исчез. Остался лишь лунный свет, который надо было словить. Но как? Как словить то, что нельзя потрогать? Это невероятно, неужели нельзя было придумать что-нибудь легче? Отчаянность одолело волчицу, она отвернулась от неосязаемого света и села на пол, рядом со столом. Как она устала от этого всего. Нет, физически она чувствовала кучу энергии и неисчерпаемую силу. Она устала морально. Ну сколько можно этих никому не нужных загадок. Она издала отчаянный стон и закрыла глаза. А могла ведь сейчас лежать в своей полутвёрдой удобной кровати, в обнимку со своим мягким слоном и видеть во снах то, что сейчас наяву. Как бы ей сейчас хотелось всем подросткам, мечтающим о приключениях, объяснить, что снов вполне хватает. Сражаешься такой с драконом, начинаешь проигрывать и оп, проснулся и всё нормально. Как жалко, что она не может сейчас просто проснуться. Но тут она подумала, чтобы было, если бы она просто сейчас проснулась. Пошла бы собираться в школу. Там провела бы половину дня в обществе своей рыжей подруги, а вторую половину провела бы за книгами. Нет, она бы ни за что не хотела проснуться. Этот мир ей стал слишком дорог. Даже вся та боль и ужас не заставят её разлюбить это место. Аметист требует делать безумные вещи? Но кто сказал, что они безумны? Девушка решительно встала на ноги, посмотрела на прозрачный свет, который мягко падал на пустой стол. Анри протянула свою руку, и она тут же утонула в мягком фиолетовом свечении. Нахмутив брови, она медленно сжала свой кулак. Это безумие. Но этот мир и есть сплошное безумие. Она уверенно посмотрела на свою руку и быстро её разжала. Переливаясь на свету, нежно сверкал лунный камень.

Когда Анриель вернулась к своим друзьям, все уже понемногу начинали волноваться. И когда все увидели, что, по сути, всё в порядке, с облегчением вздохнули. Анри, гордая своим подвигом, оповестила друзей о хорошей новости. И конечно, все были действительно рады этому. Всё, остался лишь последний камень, и наконец, всё закончиться. Или, точнее, всё начнётся. Отправляться куда-то сейчас было глупо, на улице стояла глубокая ночь, поэтому было решено дождаться утра и заодно поспать. Все снова улеглись, и Анриель довольная заснула в объятьях дракона. Лучше и быть не может.

Друзей разбудил странный звук недалеко от их лагеря. Полуразрушенное здание уже переливалось разными волшебными цветами. Значит, солнце уже встало. Прислушавшись, всё замерли в ужасе. Звучала мелодия, которая сулила неприятности. Больше неприятности. Мелодия дейморов. Сон ушёл так же быстро, как ребята осознали, что нужно бежать и как можно скорее. Схватив всё, что успели, они быстро побежали в обратном направлении от главного входа. Крис крепко держал руку Анриель, ведя её и всех остальных за собой к другому выходу. Наконец они достигли нужной двери. С размаху открыв её, все ахнули. Прямо перед ними стояла целая армия дейморов. И в первой линии, верхом на гниющем волке, сидела до ужаса довольная Рикарда. Не успев понять, что произошло, зеленоволосая девушка сама принялась всё объяснять:

— Получилось всё как нельзя прекрасно! Ну не надо этих печальных лиц. Просто я оказалась вас умнее, вот и всё. А всего лишь надо было поставить наших чудесных музыкантов напротив главного входа. А так как вы у нас очень осторожные и хитренькие, пошли через чёрный ход, где мы вас дружелюбно ждали, — девушка пожала плечами, как будто сказала очевидные вещи и не понимала, откуда досада в глазах её «друзей». За её спиной раздался гогот, напоминающий задыхающихся существ.

Анриель, не выдержав этой усмешки, пробралась через парней, которые стали перед девушками, чтобы если что, смогли защитить их. Она посмотрела на Рикарду ненавидящим взглядом и громко сказала:

— Что тебе от нас надо? Корона? Так её ты заполучить не сможешь. Славы? Для начала попробуй убить нас. Я? Тогда подойди и попробуй забрать, если не боишься! — Девушка не отводила свои серые глаза от страшной маски, яростно сжимая кулаки. В ответ она услышала ещё больший смех. Рикарда была в восторге от её смелости и мужественности.

— Прошу прощения за мою наглость, я не смела тревожить ваш покой. Хотя подождите, я смела это сделать! Поверь мне, дорогая, то, что мне надо, я заполучу. Убить их! — Последние слова прозвучали так громко, что раскатом грома пронеслись над уродливыми головами. Дейморы в ту же секунду ужасной волной понеслись на друзей.

— Миша, спрячься где-нибудь. Анриель, идёшь с ней, если что, защитишь и себя и её. Остальные превращаемся, — Крис, перекрикивая грохот, пытался объяснить друзьям стратегию.

— Нет, я пойду с вами! — возразила Анриель.

Крис ухватил её лицо своими руками, прошептал «пожалуйста» и поцеловал её. Хоть и не было слышно, она знала, что он сказал. Она схватила Мишу за руку, и они побежали искать укрытие. Парни уже превратились и с яростным рыком кинулись в бой.

Забежав обратно в замок, Анриель начала думать, что им делать. Они забрались на второй этаж по уцелевшей лестницы и принялись смотреть на сражение. Волк и лев бесстрашно сражались бок о бок, а чёрный дракон защищал от нападения сверху. Дейморов было много, но пока они справлялись. Рикарда же неподвижно оставалась на том же месте.

Но через некоторое время парни начали выбиваться из сил. Всё сложнее было отбиваться, да и просто стоять на лапах. Всё-таки число начало побеждать разум. Ещё немного и они проиграют. Лекс и Джер падали с ног, а Криса обвязали огромными цепями, из которых он отчаянно, но безрезультатно пытался выбраться. Не в силах больше наблюдать за этим, Анриель помчалась к ним на помощь. Миша так же побежала за ней, хоть и помочь она мало чем сможет.

Выбежав на поле сражения, Анри встретила глазами с ненавистной Рикардой. В голове сразу встал образ Анны, а потом и Гали... Нет, она не убьёт больше её друзей! Пытаясь понять, что им делать, Анриель вспоминает про колбочку со странной жидкостью, которая обещала спасти им жизнь. Быстро достала её и жестом показала Мише сделать тоже самое. И долго не думаю, девушки перевернули колбочки и прозрачная жидкость вылилась на землю. Ничего. А Дейморы вот-вот доберутся и до них. В отчаянии волчица слегка толкает Мишу, приказывая этим бежать и прятаться, а сама принимает облик зверя. Твёрдо стоя на четырёх лапах, она принимает стойку, которая указывала на то, что она вот-вот атакует. Слева два друида накинулись на Лексора и повалили его с ног. Долго не думая, отчаянная волчица бросается на тех двоих и одним своим прыжком сносит их. Она полна сил и готова сражаться. Лекс благодарно кивнул и с оставшихся сил продолжил отбиваться. Джеру так же нужна была помощь, целой толпой дейморы окружили его и наставили свои оружия на ослабшего волка. С громким рыком Анри набрасывается на одного из дейморов, потом на другого. Перегрызает глотку медведю и отрывает кусок от ламия. Наконец Джер стал свободен. Надо спасать Криса. Но возле него слишком много нечести. Ничего, надо попытаться. Только Анри собираться бежать к дракону, как на неё саму же нападает огромный орёл. Он прижимает к земле своими когтистыми лапами. Наконец случается чудо: из земли с огромной скоростью вырывается белоснежный стебель и пронзает орла. И сверху этого стебля распускается алый цветок. Зелёная кровь деймора стекает по белоснежному стеблю, окрашивая его в естественный зелёный. Эта картина могла бы быть красивой, если бы не была ужасной. Так же и в других местах распустились эти огромные алые цветы. И на стебле каждого висело мёртвое тело деймора.

Наконец Рикарда забеспокоилась. Как только её солдаты подходили ближе к Анриель и её друзьям, тут же их тела становились частью цветка. И пусть некоторым удавалось пробраться, там с ними справлялась волчица.

Друзья победно вздохнули. Дейморов почти не осталось и, кажется, им удалось сдержать атаку. Парни, не в силах больше что либо делать, приняли человеческий вид и упали на землю от усталости. Анри сказала им, что справиться сама и те согласно кивнули. Всё почти закончилось.

Вдруг через всё поле раздался крик. Все замерли и уставились на место, откуда он раздался. Недалеко от поля сражения на земле сидела зеленоволосая и обнимала кого-то. Яркая копна рыжих волос сразу прожгла глаза. В её руках лежала Миша. Никто не шевелился, ни дейморы, ни друзья. Все лишь смотрели на эту странную картину. Мишель кричала и сжималась от боли, а Рикарда нежно гладила её по щеке и укачивала, словно мать своего младенца. Анриель прекрасно слышала, что драконша нашёптывала ей утешения. Запаха человеческой крови не чувствовалось, значит Миша не ранена. Но что тогда?

— Нет... — почти беззвучно произнёс Лекс, до боли вглядываясь в огненные волосы.

Анриель не могла пошевелиться. Она лишь стиснув зубы, наблюдала. Ни единого звука, лишь крики Мишель и тихая колыбельная, которую напевала Рикарда. Происходило что-то

безумное.

И вдруг на руках у драконши вместо девушки начала появлялась огненно-рыжая лиса. Она была явно меньше чем волки и львы. Теперь Миша не кричала, она тихонько скулила. На миг голова закружилась, Анриель не могла понять, что будет дальше. В ушах звенело, а лапы становились ватными.

— Милая, ты прекрасна. Я и не сомневалась, что твой облик будет именно такой, — Рикарда нежно провела по шерсти лисицы, следя за своим движением. Потом вернула свой взгляд в неестественно голубые для такого зверя глаза. — Ты не бойся, всё будет хорошо. Просто запомни, что во всём этом виновата лишь твоя лучшая подруга Анриель. Это всё только из-за неё, — и острый кинжал пронзил нежное сердце Миши. Послышался резкий взвизг, и рыжая голова упала на землю. Вот теперь в воздухе был этот терпкий солёный запах. Алая кровь медленно сочилась из раны по безупречной рыжей шерсти. Мишель издала последний вздох и навеки закрыла свои небесные глаза.

Внутри всё сжалось в маленький комочек. Анриель перестала дышать. В голове пульсировало, а нос резал запах свежей крови. Даже вся та вонь, которая стояла кругом не могла перебить настоящий запах смерти. Да, смерть была кругом. Она преследовала их всё время. Шла за ними по пятам. Но только сейчас почувствовался настоящий вкус смерти. Тёплый, солёный, с привкусом металла.

— Я тебя убью... — волчица слышала свой голос как будто сквозь сон. Этот вкус был на языке, но всё равно не верилось в происходящее. Но да, лисица лежала неподвижно, её грудь не поднималась и сердце не билось. Лишь ветер гулял по её шерсти. Анриель всё стояла и смотрела на бездыханное тело своей подруги. Казалось, прошла целая вечность, пока она приходила в себя. Внутри зарождался ужасный дикий огонь, который заставлял челюсть сжиматься сильнее, а когти впиваться в землю.

Клыки волчицы начали медленно оголяться, а уши прижиматься к голове от ярости. Из пасти вырвался рык, в котором различались слова «Я тебя убью!». Она с такой силой оттолкнулась от земли, что оставила глубокие следы от лап на земле. Она ничего не видела вокруг, ничего не слышала, лишь бешеную пульсацию у себя в голове. Никто даже не успел сообразить, что случилось, а волчица уже в схватке с огромным драконом.

Анриель не знала, что делает, она лишь отдалась инстинктам. Зелёный огонь сверкал перед её глазами, острые когти и стальные челюсти всё пытались схватить её, но ничего не получалось. Волчица была слишком быстрой. Вскоре у сероглазой возник план, который незамедлительно был приведён в действие. Она прыгнула на Рикарду и начала подниматься по ней вверх к её голове. Но что-то тяжёлое толкнуло её вбок, сбросив с Рикарды. Волчица оказалась на земле, дышать было трудно, а глаза не открывались. Но когда на языке вновь почувствовался солёный вкус крови, она оголила клыки и резким движением встала. Даже боль от удара заглушилась. С новой яростью молодая волчица понеслась к дракону. За считанные секунды она вновь была с самого верху дракона. Рикарда пыталась сопротивляться, сбросить её, но ничего не выходило. Дракониха резко дёрнула головой, чтобы избавиться от разъярённого волка. От этого движения Анриель подбросило вверх. И прямо в воздухе она превратилась в человека. За считанные секунды, что она падала, она успела достать заветную колбочку с сильнейшим ядом. Точно приземлившись на голову Рикарды, девушка кувырком оказалась прямо возле пасти дракона, держась лишь за один из выступающих клыков.

— Жри, сука! — и как можно сильнее закинула яд прямо в горло Рикарды. Потом

оттолкнувшись от драконши ногами, Анриель прыгнула на землю. Изящно приземлившись, она резко развернулась, желая видеть, как Рикарда корчится от смерти.

Из-за слишком большого количества яд творил ужасные вещи. Из пустых глазниц, носа и пасти хлынула зелёная кровь Рикарды. Потом прямо из под толстой чешую так же закапала кровь. В некоторых местах чешуи выпали и оставили жуткие язвы. Рикарда разлагалась будучи живой. От невыносимой боли она даже не могла издать ни одного звука. Рикарда лишь застыла в немом крике. Наконец последние вспышки агонии закончились, и изуродованное тело зелёного дракона упало на землю. И Анриель смотрела на неё до последней секунды её мерзкой жизни. Стало ли ей легче? Да, она чувствовала вкус мести. Но боль от этого не утихла. Она медленно повернула голову в ту сторону, где лежала её мёртвая подруга. В горле застрял ком, который не давал дышать, а глаза залились слезами. Почти ничего не видя, Анриель шла, как зачарованная. И как только она добралась до рыжего зверя, упала на колени и зарыдала. Мишин облик лисицы не давал полностью осознать, что это она. Но это не успокаивало. От нестерпимой внутренней боли Анри закричала и упала на мягкую шерсть Миши.

Дальше всё было как в тумане. Кто-то взял Анри на руки и крепко прижал. Мозг не хотел воспринимать окружающее, поэтому перед глазами иногда появлялись лишь цветные пятна. Все звуки доносились как из воды. Что это за состояние? Неужели моральная боль настолько сильна, что засунула разум в непроницаемый кокон. Вскоре девушка совсем отключилась.

Проснувшись она в знакомой комнате. Уютная комната с диковинными цветами на стенах и кучей мягких подушек. Сколько она проспала? Из окна лился аметистовый свет. Значит, была ночь. Чувствуя, что силы восполнились сполна, а тело неприятно ныло от долгого сна, Анри решила встать. Присев на край кровати, девушка резко поднесла руки к лицу. В глазах потемнело, а в голову как будто начали молотком стучать. Но через пару минут наконец всё пришло в норму. Повернув голову назад, девушка увидела, что одеяло с другой стороны было откинута. Значит Крис был с ней. Был рядом, как и обещал. А сейчас, наверное, вышел прогуляться или типа того. Проводя медленно рукой по своим взъерошенным волосам, начала составлять картину последних событий. Ком уже стоял в горле, обещая скорые слёзы. Пытаясь сглотнуть его, девушка потёрла глаза, стирая намётки на слёзы. Волчица медленно выдохнула, чтоб успокоится. И собравшись с мыслями, вышла в пустой коридор.

Ночью здесь было не менее волшебно, чем днём. Этот завораживающий лунный свет придавал атмосферу магии. Наверное, Анри никогда не перестанет восхищаться ночью на Аметисте. На самом деле, было очень сложно думать о нотке прекрасного этого мира после последних событий. Но так было проще. Просто притвориться, что ты это забыл или это вовсе не важно. Так бессовестно неправильно, но облегчающе.

Подойдя к окну и сев на низкий подоконник, девушка посмотрела вдаль бессмысленным взглядом. Было так красиво, что можно перестать дышать. Как же Аметист прекрасен ночью. Эта луна, эти светящиеся деревья и цветы, эта тишина и еле заметный звук волшебства. Хотелось просто раствориться во всём этом. Вспоминая своё первое прибытие сюда, Анри грустно улыбнулась. В голове тогда стояли мысли о том, как здесь прекрасно и чисто. Но так обычно. Сначала ты видишь лишь невероятную красоту и свет, а потом, совсем неожиданно и случайно, вымазываешься в окружающую грязь. И всё. Ты, наконец, начинаешь видеть эту бесконечную чёрную пропасть, в которую падаешь вместе с мусором и

ложью.

— Анриель, милая, ты проснулась? Ох, как это славно, — рядом с девушкой раздался тихий хриплый голос.

Девушка лишь раз видела этого человека, но сразу поняла кто это. Она повернула голову и как можно теплее улыбнулась Старейшему, который всё так же напоминал говорящую бороду.

— Я долго... — Анри удивилась своему севшему голосу. Немного откашлявшись, она продолжила, — ...долго спала?

— Нет, вовсе нет. Часов 7, не больше, — старичок подошёл к девушке и взял её за руку. И тогда сероглазая поняла, как ей сейчас не хватало поддержки. — Оо, моя хорошая, мне так жаль о вашей утрате, — сожалеюще покачал головой. — Хочешь, я угощу тебя чаем? Ты сразу почувствуешь, как тебе станет легче.

— Да, было бы неплохо, — губами она улыбалась, а вот глаза её выдавали. Как столько боли умещалось в её глазах?

Девушка встала и медленно пошла за ламием, не сильно пытая соображать, что происходит.

Вновь войдя в комнату, заполненную доверху разными вещами, девушка заняла место на том же самом диване, где они сидели втроем в первый раз. Вновь отгоняя воспоминания, Анри начала рассматривать помещение. И сразу взгляд упал на знакомое существо, которое заняла почётное место Лорента Мудрого — кресло напротив диванчика, в котором сидела волчица. Пушок крепко спал, наверное, даже не заметив, что в кабинет кто-то вошёл. Но на самом деле, он всё прекрасно знал и слышал.

— Держи, милая, только он горячий, осторожно, — старичок протянул необычную, но красивую деревянную кружку, из которой исходил невероятный запах. Он был настолько приятным, что по лицу невольно растянулась улыбка. Подув на волшебный чай, девушка попробовала его. Никогда она не пробовала ничего подобного. Насколько же вкусного и нежного. Выпив ещё немного, девушка благодарно улыбнулась Лоренту:

— Изумительно.

— Знаю, — гордо, но с тихим смешком ответил старик. — Мне надо тебе кое-что показать.

Он направился к дальней стене, где были забитые книгами полка. А между книжными шкафами оказалось зеркало. Оно было с размером человека, в непримечательной рамке. Анри медленно подошла к нему и настороженно посмотрела в него. Но ничего удивительного там не было. На неё смотрела девушка с хмурыми бровями и фиолетовыми волосами. Её отражение.

— Что ты видишь? — с трепетом почти шёпотом спросил ламий.

— Ээ, себя, — она не совсем понимала волнение в его голосе.

— Только ли? — ещё с большей внимательностью был задан вопрос.

Девушка решила внимательней всмотреться в зеркальную гладь. На неё всё так же смотрела та девушка. И что она должна увидеть такого необычного? Но внутри почему-то зарождалась непонятная тревога. Переминаясь с ноги на ногу, она пыталась увидеть то, что должна была. Она чувствовала, что должна.

Её образ в зеркале начал растворяться белой дымкой. И на этом месте появляются другие черты. Белые волосы, такого же цвета брови и ресницы, бледная кожа и такая живая улыбка. Анна. Она была такой настоящей, такой живой. Анри невольно ахнула. Глаза закололо, а в носу появился запах ливня и грязи. Волчица резко повернулась к Лоренту и непонимающим взглядом задала немой вопрос. Потом так же быстро вновь посмотрела в зеркало. Ан подмигнула и улыбнулась какой-то успокаивающей улыбкой. Её губы зашевелились, но что она говорила, слышно не было. Анри нахмурила брови, пытаясь понять, что это всё значит. Но она нутром чувствовала, что нужно не слышать, а понимать. Внимательно посмотрев надвигающиеся губы, волчица начала слышать. Нет, чувствовать эти слова в пространстве. «Не вини себя. Здесь неплохо». Анриель ахнув, закрыла рот рукой. Что всё это значит? Сероглазая как сейчас помнит крик этой девочки, видит её кровь на белом платье. Глаза ещё больше закололо от накатывающихся слёз.

— В этом зеркале люди видят души тех, кого с нами уже нет, — еле слышно сказал старик, замерев от завораживающих эмоций, которые испытывает девушка.

Слова пролетели рядом, но она успела их словить. Рассматривая девушку в зеркале, она

начала замечать вновь белую дымку. Вскоре она заполонила зеркалу полностью, и когда она начала растворяться, на Анри смотрели два больших белых глаза. Не может быть. Его белые глаза снова были наполнены жизнью. Галя смотрел на Анри тем же влюблённым взглядом и смущённо улыбался. А в руках у него были белые цветы. Анриель больно закусил губу. Плакать было нельзя, она боялась пропустить какую-нибудь мелочь. На всякий случай она провела рукой по глазам, чтоб слёзы не покатались. Но глаза наполнились новыми. Тогда волчица прикусила себя за губу так, что пошла кровь и боль немного отвлекла от горьких слёз. Анриель смотрела на парнишку и мысленно говорила «Ты знаешь, что я хочу услышать». Но последнее слово она сказала вслух. «Пожалуйста» — и губы растянулись в судорожной улыбке. По подбородку бежала маленькая капелька крови. Но девушка её не чувствовала. Она ждала.

Галя смущённо почесал затылок и с улыбкой кивнул. Его губы медленно зашевелились: — «Я иду величайшей тропой.

И закончится жизнь с печальной улыбкой.

Но, друзья, не считайте это ошибкой.

Я благодарен своей судьбе.

Но прошу вас — верните мир на земле.

Жизнь теряет смысл на войне...»

Анриель улыбнулась Гале и одобрительно покачала головой. Глаза из-за слёз почти не видели. Но Анриель слышала кое-что ещё:

— Не надо плакать. Ты очень красивая, — и вновь появилась белая дымка.

Анриель судорожно выдохнула и вытерла накопившиеся слёзы.

И вдруг внутри всё сжалось в один маленький комочек. Вновь. Перестав дышать, девушка всматривалась в дым. Как же колотилось сердце. Оно стучало в голове, не давая думать. Она так боялась увидеть Её. И когда сквозь белую пелену начали проглядываться рыжие волосы, Анриель заколотило. Не зная, что ей делать, девушка даже не моргала. И вот, наконец, появился носик с веснушками и небесного цвета глаза, которые пылали жизнью.

Из глаз полились слёзы. Анриель больше не могла их сдерживать. Да и не хотела. От боли, которая наполнила появившуюся пустоту подкосились ноги, и волчица упала перед зеркалом на колени. Миша, испугавшаяся состоянию подруги, так же села на пол и приложила ладонку к стеклу. В её глазах было беспокойство. Она всегда не любила, когда Анри плакала. И видя, как сейчас её близкий человек страдает из-за её смерти, рыжеволосая не находила себе место.

— Анриель, родная, успокойся, — её нежный голос дотронулся до сознания волчицы ласковым шёлком. От этого серые глаза ещё сильнее начали заливаться слезами. Её голос был такой настоящий. Такой живой. Но как же ясно она помнит солёный вкус крови у себя на языке, это запах смерти. А может это всё-таки была не Мишель? Она ведь видела только рыжего зверя. Это ведь у той лисицы струилась кровь. Это ведь у неё были безжизненные глаза. А её Миша сейчас была перед ней, такая живая и настоящая. Анриель приложила свою руку к тому месту, где держала голубоглазая свою. Но был лишь ледяной холод и немая твёрдость. Это окончательно дало понять, что на самом деле её нет. И никогда не будет с ней.

— Миша, зачем ты меня бросила!? Ты оставила меня здесь одну... — дрожащий голос повис в воздухе. — Пожалуйста, не уходи.

— Анри, послушай меня, — она постаралась говорить как можно ласковей, — так

бывает, мы теряем близких и любимых нам людей. Но это надо принять. Надо найти силы жить дальше, — девушка заправила свои рыжие волосы за ухо и сосредоточенно продолжила. — Ты не права, сказав, что я тебя бросила. Я буду всегда с тобой. Я буду жить в твоём сердце. — Приложив свою вторую ручку к стеклу, она тихо сказала, — ты у меня ведь сильная, ты должна справиться. Только улыбайся, не показывай другим свою слабость. Я всегда буду любить тебя.

— Я тебя тоже... — Анриель всматривалась в лицо подруги, пытаясь как можно лучше запомнить черты лица.

— И скажи Лексу, чтобы он продолжал жить дальше, влюблялся и заводил семью. Чтоб знал, что его предложение руки и сердца, и моё согласие ничем его не обязывают. Пусть отпустит меня. Я хочу, чтоб он был счастлив. — Она искренне улыбнулась.

От мысли, что они решили пожениться, но этого никогда не будет, стало ещё хуже. Слезы всё капали и капали на пол.

— Анри, вы ещё не завершили нашу миссию. Посмотри сюда, — Миша указала небольшое мокрое пятно на полу, образовавшееся от слёз волчицы, рядом с собой. Анриель внимательно смотрела в зеркало. В отражении на том месте появилась свеченная. Влага начала подниматься над полом и собираться воедино. И уже через мгновение на том месте появился камень. Он был кристально прозрачным. Хрусталь. Последний камень. Анриель подняла глаза на Мишу, которая улыбалась и указывала взглядом теперь на место рядом с волчицей. Ещё раз увидев в отражении хрусталь, Анри опустила взгляд вниз. И увидела, что там лежит этот камень. Не успела она взять его в руки, как тот растворился у неё прямо на глазах. И она знала, что он теперь на месте. Смотря на свою руку, где ещё секунду назад был нужный ей камень, девушка услышала, как к ней обращается старик:

— Хрусталь — камень искренности. Ты его заслужила, как и все остальные. Ты молодец, — Лорен положил свою руку на плечо девушке и подбадривающе улыбнулся. А внутри у волчицы были смешанные чувства. Она перевела взгляд на зеркало, но там было лишь её отражение. Что ж, пора наконец найти того, на кого молится весь Аметист.

Вытерев слёзы на лице, Анри глубоко вдохнула и встала на ноги. Но вдруг она вспомнила одну очень важную вещь:

— Где мои друзья? Где Джер и... — она немного запнулась на этом таком важном имени, — ...Крис?

— Они сейчас, скорее всего, спят. А Крис минут 20 назад вышел прогуляться. Но если ты хочешь, я велю их собрать и тогда заведу вас к короне.

— Да, я не хочу медлить. Мы и так сильно задержались, — в её голосе было столько решительности, что за ней бы сейчас даже пошли мёртвые.

Через минут 10 в кабинет наконец постучались. И когда пришедшие вошли, взгляд у девушки стал мягче и радостней:

— Анриель, ты как? — чуть ли не в один голос спросили Лекс и Джер.

А Кристиан без всяких слов просто подошёл и крепко прижал её к себе. И сразу стала так спокойно и правильно. Как будто он закрыл своим телом ту огромную рану, которая болела и кровоточила. Анри так же обняла его и закрыла глаза, наслаждаясь этой близостью. В его объятьях она себя чувствовала такой защищённой, такой счастливой. И на пару мгновений весь мир отошёл на задний план. Волчица почувствовала, как Крис поцеловал её в макушку и ещё сильнее прижал к себе.

— Ну всё, хорош нежится, у нас ещё куча дел, — Джер сказал это как-то нервно.

Его голос немного смутил девушку, ведь она хорошо помнила, что он испытывает к ней. Отстранившись от дракона, Анри посмотрела на Джера. Он был раздражён и, наверное, даже зол. Но его можно было прекрасно понять. После всех событий сложно оставаться позитивным красавчиком. Потом Анриель с некоторым страхом перевела взгляд на Лекса. Она так не хотела смотреть в его глаза, прекрасно понимая, что там будет. Но вот он Лексар Златогривый. Вожак стаи Золотого Когтя. Мертвенно бледный и пустой. Глядя на него, на глазах снова навернулись слёзы. Он скорбил по Мише не меньше волчицы. Если не больше. Анриель не удержалась и подошла к Лексу, чтоб обнять его. Потом тихо, чтоб никто не услышал, она передала слова Миши. Парни заметили, как у него округлились глаза. У льва сомнений не было, что это и правда передала его Мишель. Ведь помолвка была только их секретом. Его тусклые глаза начали наполняться слезами. Стиснув зубы, провёл рукой по лицу, а второй обнял девушку. В комнате повисла тишина. Но вспомнив то, что Анриель слышала от душ их друзей, она вновь была наполнена решимости. Отойдя от Лекса, она посмотрела на Старейшего и лишь слегка кивнула на его немой вопрос. И все они направились за Мудрым.

Они шли по спящему замку в свете луны.

Они подошли к огромной картине, на которой были нарисованы умершие король и королева. Король напоминал какое-то божество. Идеальные черты лица, бледноватая кожа, синие, как небо, глаза с густыми бровями. Взгляд переполнен мудростью и каким-то пониманием. А на голове, переливаясь всеми цветами, сияла Корона истины.

Королева была в шикарном платье и с удивительными украшениями. Но внешне она напоминала простую женщину, взгляд её был немного уставшим и спокойным. Её серые глаза смотрели куда-то вдаль, улыбаясь с картины тёплой улыбкой.

Анриель подошла к портрету и слегка провела рукой по шершавому полотну. Девушка с уважением смотрела на этих правителей. Сердце забило сильнее от волнения. «Скоро мы найдём вашего наследника, ваше продолжение. Мы совсем близко». Закрыв глаза, она улыбнулась от томительного момента.

Старейший что-то прошептал рядом стоящей статуе орла и та ожила. Каменная птица взлетела вверх и, схватив картину за верёвку, на которой она висела, начала её поднимать. И чем выше поднималось полотно, тем больше становилось видно старую дверь, покрытую паутинами. Откуда это волнение? Оно поднималось вместе с картиной.

Наконец они открыли и вошли в тёмное помещение. Старейший достал колбочку у себя из-под плаща и вылил прямо на пол. Но когда вокруг вспыхнуло пламя, стало понятно, что по всему полу были вырезаны углубления, в которых теперь пылал огонь. Удивительным рисунком горело пламя, освещая комнату тёплым светом. А в середине, где собирался весь огненный рисунок воедино, возвышался каменный выступ. Под многолетним слоем паутины приветливо блестели камни разных цветов. Корона Истины, прождавшая столько лет, жаждала наконец покинуть это тёмное, сырое помещение и занять своё законное место на наследнике престола. Анриель не могла поверить своим глазам. Вот она, прямо перед ней. Цель почти достигнута. Осталась самая малость. Столько жертв, столько боли и страданий. Но скоро всё это оправдается. Девушка делает медленные шаги к каменному выступу. Сердце от волнения начинает биться чаще. Пройти такой путь. И вот он — финал. Почти не дыша, Анри почти вплотную подошла к короне. «Миша, как жаль, что ты этого не видишь. Она бы тебе понравилась». Глубоко вдохнув, наконец, девушка решила взять эту корону. Но кто-то быстро выхватил эту реликвию прямо из-под рук. Непонимание. Растерянность.

Девушка смотрит на пустое место, где ещё секунду назад была корона. На лице непроизвольно появляется злой волчий оскал. Анриель резко разворачивается и видит перед собой Джера, который держит в руках корону и как-то лихорадочно смотрит на сероглазую.

— Что, чёрт возьми, ты делаешь? — сквозь зубы прошипела волчица.

Джерард непонятно прерывисто дышал. На его лбу проступили капельки пота. А глаза как будто обезумели. Сделав быстрый рывок, парень приставил непонятно откуда взявшийся кинжал к горлу девушки, встав за её спиной. Дальше так же быстро нацепил широкий грубый ошейник на шею волчицы. Плотно сжимая, ошейник немного душил её. А парень, который прижимался к Анри сзади, лихорадочно засмеялся и обвёл присутствующих взглядом:

— Объясняю сразу. Как только вы начинаете шевелиться в нашу сторону, я перережу нашему волчонку горлышко. А ты, Анри, даже не пытайся превратиться. Как только примешь волчий облик, он сразу же тебя задушит, — нервно, сквозь смех проговорил Джерард.

Девушку переполняла ярость. Она пылала в её глазах и лавой бегала по венам. И когда она встретила с чёрными глазами, увидела в них тоже самое. Но было ещё что-то, чего она не чувствовала в себе. Страх. Крис сильно сжимал челюсть, а ногтями впивался в свои же ладони. Его тело чуть ли не колотило от гнева. Но в глазах стоял дикий страх, который болью отдавался где-то внутри. И это ужасное чувство безысходности как будто куском острого стекла резало его изнутри. Лекс и особенно Лорент ещё не до конца поняли, что происходит, но двигаться они не рисковали.

— Джерард, мать твою, что ты творишь!? — немного хриплым задушенным голосом сказала Анри.

И сразу встретила этот взгляд чёрных глаз: «Молчи. Просто молчи. Не давай ему повода причинять тебе боль».

— Я творю правосудие, — ликан, довольный собой, прошептал это прямо на ухо девушке, а потом провёл по нему же языком. — Неужели ты ещё ничего не поняла? Мне смешно с этого.

Анриель не отводила своих глаз от дракона. Она старалась запомнить каждую черту его лица. Впитывать в себя каждую секунду его присутствия рядом. Она знала, что так надо. Что она должна как можно больше наполниться им. Он должен раствориться в ней и остаться там навсегда. Как же ужасно мало времени. Ещё вчера его было бесконечно много. А сейчас ты как будто задыхаешься от того, что кислород заканчивается. И никак его не вернуть.

Девушка слушала Джера, пытаясь уловить суть его слов. Её губы изображали жуткое отвращение и злость. И через них были видны её маленькие клыки, которые сейчас так мечтали впиться в глотку этого ублюдка.

— Что я не поняла? Может, объяснишь наконец, что сейчас происходит? — девушка старалась говорить спокойно, поэтому всё получалось сквозь зубы.

— Ты никогда не задавалась вопросом, почему именно ты? Какое странное совпадение, да? А как всё красиво рассказано, и сомневаться нечего. Эти великие бессмысленные поиски наследника. Дура, ты на Аметисте только потому что ты и есть наследница трона. Дейморы нашли тебя на Земле, когда тупые жители Аметиста терялись в догадках, где же искать тебя. Мы были всегда на шаг впереди всех. Великий Блекстар достоин этой короны больше, чем кто-либо, — довольный своей речью, ликан довольно улыбнулся и, закрыв глаза, наслаждался повисшей тишиной вокруг. Все были поражены. И не дав Анриель ещё прийти в

себя, Джер всем якобы дружелюбно помахал рукой на прощание и, достав уже знакомую девушке зелёную палочку, кинул её им под ноги, и их залило зелёным светом. За секунду до этого, волчица испуганно в последний раз посмотрела на ошарашенного дракондора и лишь успела сказать «Крис...». После помещение вновь освещалось лишь мягким светом от огня, оставив остальных в полном шоке от происходящего.

Они оказались в какой-то тесной комнатухе, напоминающей чулан. Когда Джер толчками заставил девушку выйти, то она поняла, что это место ей знакомо. Оглядываясь, она пыталась вспомнить, когда она уже тут была. Дом был сырым и мрачным. Наверное, именно из-за этого она не сразу поняла, что они находятся в доме Ан. Но когда она увидела знакомы мягкие игрушки, то сразу восстала картина, как девушка с белоснежными волосами и платьем упала в грязь и задыхалась собственной кровью. Внутри всё неприятно сжалось в маленький чёрный ком, но она старалась не думать об этом.

— Почему именно сюда? — Анриель пыталась говорить как можно безразличным голосом.

— Именно в этом доме мы были само близко к Чёрному замку. Поэтому я оставил тут часть бастона. И вот мы тут, — этот мерзавец говорил таким голосом, будто ничего не произошло и они всё так же продолжают свой путь.

«Бастон? Наверное, он про ту палочку, которую кинул к нам под ноги» — мельком подумала сероглазая.

— Нам предстоит небольшая прогулка, так что задавай вопросы, не стесняйся, мне будет интересно на них отвечать, — он неприятно засмеялся, выходя на сухой двор этого дома.

Когда они прошли почти уже опустевший посёлок и вышли на потрескавшуюся дорожку, направленную к замку, Анри задала первый вопрос:

— Зачем тебе всё это? — она смотрела вперёд дорожки безразличным взглядом и сказала это совсем пустым голосом. В голове она пыталась построить план, который бы её спас. Но прекрасно понимая, что она против него ничего не может, просто шла дальше, надеясь потом найти какой-нибудь намёк на спасение.

— О, это интересная история, — наигранно весело произнёс ликан. — Видишь ли, в семье я всегда был второй. Отец души не чаял в моём старшем брате Вое. Он с самого детства уже давал всем понять, что ему суждено быть вожаком. Он внушал доверие и защищённость даже в юном возрасте. А я всегда находился в тени своего брата. Вой всегда делал вид, будто любит меня, но я же видел в его лживых глазах, что он только и мечтает, как бы поскорее сменить отца, — Джер оскалился, искренне веря в свои слова. — Но только я один был этого достоин. Но из-за того, что я был младшим, никто меня всерьёз не воспринимал. И вот он вожак. Вой Дикий. А кто я? Брат вожака. Вот и всё. Но, к счастью судьба меня свела со Стальным драконом. Он поверил в меня. Он знал, что это я настоящий вожак! — ликан повысил голос, почти забыв, что рядом кто-то есть. — Он обещал, что как только он наденет Корону истины, сделает мне подарок. Я стану вожаком. Но не только волков. Теперь будет лишь одна стая! — сколько жалкой надежды было в его голосе. На одно мгновение Анриель даже стало жалко его. Из-за детских обид он совсем ослеп и не видит, как он сам же себя обманывает. Но еле заметная ухмылка появилась на лице волчицы, когда она приставила, как его глупые мечты разрушаться, и его великий Стальной дракон раздавит его при первой же возможности.

Ликан всё продолжал рассказывать о том, как он этого достоин, но девушка его даже не слышала. Она вдруг вспомнила, что немного раньше услышала. Она наследница. Это её так

все ждали и надеялись. И вот почти она дала это людям, как всё разрушилось. Не улаживается в голове. Вот почему тот портрет короля и королевы так заинтересовал её. Она видела в нём что-то. И только сейчас поняла. Она видела свои черты в этих людях. Все эти мысли дрожью бегали по телу. Но как дейморов поняли, что именно я то, что им нужно. Перебив говорящего парня, волчица спросила:

— Как вы нашли меня? Почему вы уверены в том, что это я?

Джер был немного недоволен, что его перебили, но всё-таки на вопрос он ответил:

— Передовые технологии, — сквозь улыбку произнёс волк. — Стальной Дракон намерен сделать дейморов седьмым аксоном, причём официально, — ухмылка всё не сходила с его лица. — И, как тебе известно, у всех аксонов есть свои камни. Значит и у дейморов тоже должен быть. Но этот камень немного отличается от своих «братьев». Если они в совокупности показывают наследника, то этот камушек способен самостоятельно это делать. И вот, скитаясь по Земле, мне посчастливилось найти тебя достаточно быстро.

— Зачем ты мне сказал, что якобы любишь меня? — девушка могла бы и сама найти логичный ответ на этот вопрос, но тогда он говорил так искренне, что сложно поверить, будто это всего лишь игра.

— Это было забавно. Когда мы были с тобой ещё на Земле, ты так наивно влюблялась в меня, что мне просто было интересно дальше играть с тобой. Ещё бы немного и я точно имел бы полный контроль над тобой. Но вдруг появился этот чёртов Крис. Я сразу заметил между вами некую связь. И я сразу понял, что это за связь. У твоих предков — аметистов — есть одна особенность. Этот род имеет такое понятие как избранные. Как только рождается человек фиолетовой крови, то прямо в его молекулах уже предначертан избранный или избранная. Как не крути, вскоре они находят друг друга. Их тянет с необъяснимой силой. И этого не изменить никак.

После этих слов многое становится понятным. Неожиданно тепло становится внутри, не смотря на обстоятельства. Она не одна. Она никогда не была одна. Всегда в мире жил человек, который судьбой был предназначен для неё. А она для него. И даже сейчас она чувствует, как бьётся его сердце за сотни миль от неё. Это чувство, которое даёт тебе силы дышать, бороться, идти дальше, жить. Не бояться умереть. Анриель прекрасно понимает, что идёт прямиков в объятия смерти. Но ей было не из-за этого страшно. А из-за того, что она всех подвела. Всех.

— Получается, я последний аметист? — это скорее был риторический вопрос.

— Да, ты последняя в своём роде. Всех убили. Но твоя мамаша как-то умудрилась тебя спасти. Я слышал о силе материнской любви, но чтоб она стала такой материальной.

— Удивителен этот ваш... наш мир. Магии нет. Но она повсюду, — и опять же она больше говорила с собой, чем с человеком, бодро идущим рядом. — Ну ты и урод, Джерард, — это прозвучало, как заключение её мыслей.

— Можешь использовать эту фразу, как свои последние слова перед смертью. Стальной дракон предоставит тебе такую возможность, — больше они не разговаривали. Идти оставалось совсем немного, но молчание немного тянуло время.

Чем ближе они подходили к замку, тем невыносимей становилась вонь. Этот запах гнили и гноя резал глаза и постоянно тянуло вывернуть желудок наизнанку. Анриель старалась не смотреть по сторонам и ничего не осматривать, когда они вошли в обитель Блекстара. Их сопровождало двое охранников. Один из них частично был покрыт перьями, частично кожей. Его обезображенное лицо гнило прямо сейчас, но он, видимо, даже не

чувствовал этого. Второй напоминал того, которого Анри загрызла на дороге Серебряного леса. Только этот был более симпатичен, если можно так выразиться. И из-за обоих невозможно было дышать. Боги, дайте ей сил.

Наконец они оказались в огромном тёмном зале, который был освещён лишь маленьким окошком под потолком. Вокруг слышались шорохи, а в тени плавали зелёные огоньки. И впереди Анриель слышала чьё-то тяжёлое дыхание и медленные движения. И никаких сомнений не было по поводу того, что именно Стальной дракон сейчас оттуда наблюдает за ними. И Анриель, понимая, что терять ей уже попросту нечего, поэтому она решила заговорить первой:

— В общем, я тут подумала: всё-таки должны всеми править вы, поэтому я принесла вам корону и свою голову.

Это почему-то так выбесило дракона, что он с рёвом выбрался из тени и прямо лицом к лицу столкнулся с девушкой. Рядом с такой мордой Анри казалась беззащитным щенком. Но как истинный волк, она без всякого страха смотрела в глаза своему ужасу, гордо приподняв подбородок. Умру, но не прогнусь.

— Это ты. Ты её убила, — пар выходил из ноздрей дракона, давая понять, что он действительно зол.

— А вы убили моих друзей, но я почему-то не ТЫкаю вам в лицо! — этот саркастический вежливый тон очень нравился девушке. «Хоть поглумлюсь перед этой ошибкой природы перед смертью». Она довольно растянула ухмылку на лице и скрестила руки на груди.

Да чёрт возьми, сколько можно обманываться. Ей было страшно. Ей, чёрт возьми, было очень страшно! Она пыталась скрыть то, что её ноги предательски тряслись и обещали вот-вот перестать её держать. Но Анриель всё так же продолжала улыбаться. Маска. Защитная спасительная маска.

Блэкстар вдруг тоже улыбнулся. Нет, вообще это выглядело так, будто он просто продемонстрировал свои огромные зубы. Но Анри приняла это за взаимную улыбку. Такую же презрительную и ненавидящую.

— Я вижу, ты у нас стала бесстрашной и отчаянной. Повзрослела девочка. Так вот, девочка, мир всё равно не стал крутиться вокруг тебя. И это не фильм, чтобы в самый последний момент пришла помощь, — дракон засмеялся хриплым смехом, и, чтоб убрать эту ухмылку с её лица, толкнул когтистой лапой в сторону. От чего девушка отлетела и сильно ударилась об одну из каменных колон. Во рту появился привкус металла. Снова кровь. Только уже своя.

— Довольно этого концерта. Солдаты, закрыть её в темнице. Через 2 дня моя коронация, надо ведь, чтоб все успели собраться. Ах да, не волнуйся, я ещё отомщу за Рикарду. Ведь твой избранный тоже будет на коронации, — зал сотряс противный хриплым смех.

— Нет! Не трогай Кристиана! Убей меня, но его не смей трогать! — Анриель пыталась вырваться из рук двух дейморов, которые тащили её к выходу. Сколько же в ней было ненависти к этому существу. Как же она хотела его убить. Чтоб он подавился собственным огнём.

— И тебя я тоже убью, не переживай. Всему своё время, — Стальной дракон уже развернулся и обратно направился на своё законное место. Он был доволен. Он почти победил.

Каждый уголок Аметиста получил весть о том, что коронация нового короля пройдёт уже через 2 дня. И когда они понимали, в каком месте она будет, на лицах появлялся страх будущего. Что будет дальше? И следующие два дня над землями Аметиста повис траур. Люди боялись поверить в тот факт, что Стальной Дракон станет новым правителем. Так страшно ещё никогда не было.

Эти два дня тянулись как дёготь. Ныли и догорали в собственном огне. Люди понемногу начинали выдвигаться из своих поселений. И вот уже преддверье коронации. Последняя тихая ночь.

Анриель была в маленькой сырой темнице. Покормили её только пару раз за это время. Но она то не ела. Только выбрасывала через окно. А сама жевала солёное мясо, которое когда-то им дала стая Северной длани. И сколько же мыслей у неё крутилось в голове. Этой ночью ей не спалось. Этот нежный фиолетовый свет. Как же она полюбила его. Он как будто обнимал и утешал её. Этот свет был рядом с самого начала. Он видел всё.

Но наступало утро. Страшное утро начала новой эпохи. Анри старалась собрать всё своё мужество в кулак, чтоб хотяб в последние минуты признания её наследницей трона она пробыла с честью. Да, её колотило. Она не знала, что будет дальше. То есть, что будет, когда она умрёт. Она умрёт прям умрёт или всё-таки после что-то есть. Ну ничего, если умрёт насмерть, то ей, по сути, будет всё равно. А если что будет, то тогда будет интересно. Её мысли лихорадочно вытанцовывали вальс в голове, не собираясь как-то успокаиваться. И хоть бы за одну получилось уцепиться. Но нет. Только постоянно бессмысленный фразы и картинки.

Но когда скрипучая дверь камеры открылась, то в голове резко стало пусто. Вдруг, совсем внезапно, она стала готова. Ко всему, что будет и не будет. Она спокойно дала связать себе руки и вести на место своей гибели. Нельзя было сказать, видела ли она хоть что-нибудь вокруг себя. Но она хорошо слышала звуки. Такие неестественно громкие и резкие. То сбитые дыхания её тюремщиков, то постукивание их доспехов о пол. То тяжёлое дыхание дракона, который уже ждал её на балконе вместе с той самой Коронай истины, которую она собрала собственными руками. И когда её ноги ступили на балкон, она совсем чётко услышала, как тысячи сердце внизу забились сильнее. Они все боялись. Ей так хотелось всем мило улыбнуться и сказать: «Не бойтесь, всё будет хорошо. Я обещаю». Но как она могла такое обещать? А плевать, просто обещает и всё. Стальной Дракон начал что-то громко говорить. Анри не слышала. Она просто смотрела на многотысячную толпу, которая с замиранием сердца смотрели на неё. Все они были толпой. Несчастной, бедной толпой. Волчица должна была их защитить. Но кто бы её защитил? Ничего, ничего. Скоро это закончится. Вот её рывком ставят прямо над короной. Опять какая-то речь. Такой путь и в конце ничего. Обидно, наверное, но Анриель сейчас всё равно ничего не чувствовала. Когда девушка подошла к короне, та слегка начала светиться печальным светом, не желая участвовать во всём том, что сейчас будет. Пустяки. Вдруг Анри почувствовала безумную необходимость увидеть чёрные глаза. Такие тёплые и любящие. Медленно обводя толпу глазами, она почти сразу нашла Его. Ей казалось, что он сейчас не дышит. Что вот-вот бессмысленно сорвётся и, даже не долетев до этого балкона, умрёт. Не надо, милый, просто отвернись, не смотри. Я тебя люблю. Я так бессовестно сильно тебя люблю. Мы должны были быть всегда вместе, дарить людям мир, вырастить детей и состариться вместе. Боже,

как я об этом мечтала. Только с тобой. Только ты. Анриель заметила, как его глаза наполняются слезами. Что происходит сейчас? По сторонам смотреть не хотелось, не хотелось отрываться от Него. Потом так резко раздался вопль и крики снизу. А из чёрных глаз покатались слёзы. Нет, родной, всё ведь хорошо. Но эти мысли начали прерываться, когда она начала чувствовать, как задыхается. Как жжёт её шея и как начинает не хватать воздуха. Лёгкие начали наполняться кровью. А из глубокого разреза на шее сочилась кровь наружу. Она испортила её удобный костюм. Заляпала грязный пол и пару дейморов, стоящих рядом. Сочилась прямо на корону, которая жалобно светила в глаза. Её чистая фиолетовая кровь была ужасно алой и солёной. Больно не было. А может и было, но она думала о другом. В глазах начало всё расплываться. Расплываться любимые черты. Голова вдруг стала такой лёгкой. А в глазах, которые уже успели заполниться тьмой, начал появляться приятный белый свет, который предлагал ей идти к нему.

Толпа снизу не унималась. Крики, рыдания, рык, вопли — казалось, что даже сама земля плачет. Окровавленная корона была поднята с лужи крови на столе и уже через мгновение светилась на голове Стального дракона ужасным, гнойно-зелёным светом.

Послесловие

Не всегда мы получаем то, чего так хотим и ждём. И можем безумно стремиться к цели, преодолевать всевозможные преграды, сгрызать все проблемы на пути к желаемому. Но что по итогу? Его нет. Нет этого желаемого конца. И, получается, после такой длинной дистанции вам просто не дают эту банальную бутылку воды, в которой вы так нуждаетесь. Но как так? Где справедливость и правильность мира? А кто сказал, что это вообще существует?

Да и вообще, разве значат слова девчонки из провинциального городка хоть что-то? Я могу кричать хоть до потери голоса, но меня всё равно не услышат. Но ведь так каждый. Нас не слышно.

На самом деле это всё настолько ужасно и неправильно, что за это вы можете сжечь меня на костре. Но в праве ли мы судить друг друга?

Эта книга не о потерянной надежде и без хеппи енда. Нет. Если вы вдруг так решили, то вы глупцы.

Ведь добро всегда побеждает зло;)

Больше книг на сайте - Knigolub.net